

Космос как память и предчувствие

На съемках фильма «Гагарин. Первый в космосе»

Праздник со слезами на глазах

Полет Юрия Гагарина — одно из немногих событий новейшей истории, по поводу которого расхождений не имеется. В неотшумевших спорах вокруг передела российских праздников 12 апреля, День космонавтики предлагалось поднять до государственного уровня.

ФОТО: ЕРМИТАЖ-ТАСС

Олег Капанец:

«Будущего Гагарина мы нашли в сериале»

В 2013 году на экраны выйдет полнометражный фильм «Гагарин. Первый в космосе» режиссера Павла Пархоменко. Первый о первом — до сих пор игровых лент про космонавта номер один у нас не снимали. Обозреватель «Культуры» встретился с продюсером проекта и соавтором сценария Олегом Капанцом.

Алексей Леонов:

«Скоро нам понадобятся летчики-гастарбайтеры»

Алексей Леонов — летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, первый в мире человек, вышедший в открытый космос и удивительно приветливый, открытый собеседник. В интервью «Культуре» он вспоминает о детстве, родителях, друзьях-товарищах, говорит об инопланетянах, вере, живописи... И о космосе, где побывал дважды, разумеется, тоже.

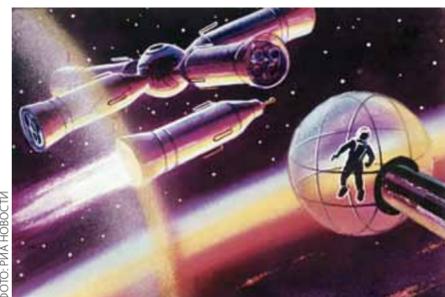

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Skype для фюрера

Светлана ХОХРЯКОВА

Идеи экранизации «Шпионского романа» Бориса Акунина продюсеры Леонид Верещагин и Сергей Шумаков загорелись давно. Более трех лет продолжалась эта история: менялись имена режиссеров — от Андрея Прошкина до Андрея Малюкова.

Сказался кризис. Группу пришлось распустить. Картину закрыли. А спустя время запустили вновь. Теперь снят не только полнометражный «Шпион» — появится еще и четырехсерийная телесериал. С одной стороны, это всегда приводит к определенным издержкам, потому что специфика телевизионной работы диктует свои условия и накладывает отпечаток на киновариант. Однако на телеэкране получат детальное развитие сюжетные линии, от которых пришлось отказаться в основной версии, и в этом несомненный плюс для зрителя.

В режиссеры возобновленного проекта пригласили 35-летнего Алексея Андрианова, ученика Владимира Хотиненко, им и рекомендованного. За плечами дебютанта до сих пор были только короткометражки. Теперь участники проекта наперебой хвалят молодого режиссера, сумевшего проявить себя большим затейником по части мистификаций и игры. Впрочем, в претензиях по поводу того, правильно ли он адаптировал Акунина, недостатка тоже не будет. Как справедливо заметил Федор Бондарчук: «Акунин у каждого свой».

Константин Хабенский:

«У меня нормальная балбесная ситуация»

Валерия КУДРЯВЦЕВА

Константин Хабенский и Юрий Башмет дали совместный концерт в Москве. Не самый очевидный творческий тандем представил уникальную литературно-музыкальную программу: актер читал отрывки из «Калигулы» Камю, камерный ансамбль «Солисты Москвы» под управлением маэстро исполнял квартет Шуберта «Смерть и девушка».

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЦВЕТКОВА

В интервью «Культуре» Константин Хабенский рассказал, почему снова взялся за Калигулу и что еще важно для него в последнее время.

культура: Константин, в 1998 году Вы сыграли Калигулу в постановке Юрия Бутусова. Спектакль тогда стал сенсацией театрального Петербурга. Почему спустя четырнадцать лет Вы снова возвращаетесь к Камю?

Хабенский: Дело в том, что эту пьесу нужно играть в молодом возрасте, а содержание и смысл тех слов, которые там написаны, понимаешь чуть позже. Но сейчас уже выходить на сцену в образе Калигулы немножко стыдно. Надо иметь

совесть. Поэтому я взял на себя наглость, и вместе с Юрием Абрамовичем мы сделали этот проект — не спектакль, а сцены и монологи из пьесы. То есть не «Калигула», а то, о чем там написано. Это совсем другой жанр, он требует других вложений. А что касается текста, он сейчас очень актуален своим политическим, экономическим контекстом и общими глобальными мировыми вопросами, которые были поставлены много-много веков назад.

культура: Как из небольшого номера для благотворительного концерта фонда «Подари жизнь» появилась целая программа?

15

Любовный маскарад

Евгения КРИВИЦКАЯ

В Большом театре показали премьеру оперы Рихарда Штрауса «Кавалер розы» — спустя сто лет после ее создания.

Спектакль начался с ЧП: во время первого действия из-за высокой температуры стало плохо музыкальному руководителю постановки Василию Синайскому, так что его ассистенту, дирижеру Александру Соловьеву, пришлось «впрыгивать» по ходу оперы и брать бразды правления в свои руки.

Такой шанс выпадает, конечно, раз в жизни, и судя по всему, молодой музыкант твердо решил его не упустить. Оркестр у него звучал прекрасно, с вальсным шармом, свойственным венской музыке, а общий ансамбль предстал хорошо отлаженным механизмом.

Как и обещал режиссер Стивен Лоулесс, главным стержнем его интерпретации стала идея времени, несущего беспрестанные изменения. Но эта философская категория ничуть не помешала Лоулессу создать чрезвычайно красивую и полностью отвечающую духу оперы постановку. Год создания «Кавалера розы» — 1910-й. Эпоха зрелого модерна с его эсте-

тизмом, культом красоты и гипертрофированностью чувств.

На сцене поражает богатство декора и изысканность интерьера (художник-постановщик Бенуа Дугардин). В начале оперы — это будуар Маршалши Мари-Терез (несомненная альянзия на австрийскую императрицу Марию Терезию). На огром-

ной кровати с драпировками и пологом резвятся хозяйка (Екатерина Годованец) и ее юный возлюбленный, граф Октавиан (Александра Кадурина). Пикантность ситуации в том, что партия графа поручена женскому голосу, так что любовные объятия выглядят эпатажем. Впрочем, на это и рассчитывал композитор.

10

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ЖИЛПЛОЩАДЬ С РОДОСЛОВНОЙ
Продается квартира Дмитрия Налбандяна

РУССКИЙ ХРАМ В ПАРИЖЕ
обойдется в 34 млн евро

ФРЭНСИС ФОРД КОППОЛА
ответил на вопросы нашей газеты

УСТАНОВКА НА ВОЛЬНОСТЬ
К юбилею Беллы Ахмадулиной

Праздник со слезами на глазах

Сергей ЛЕСКОВ

1 При нашей любви к переписыванию календаря никак нельзя исключить, что это в конце концов произойдет. Но никогда еще российская космонавтика не встречала свой праздник в столь подвешенном состоянии. Нельзя сравнить текущую ситуацию даже с 1990-ми годами, когда безденежье привело эту отрасль к подножию американской паперти. Ныне аппараты падают с орбиты гроздьями, а перспективы космонавтики тонут в чиновничьих черных дырах...

Накануне 8 Марта в Роскосмосе, который сооружен на фундаменте славного Министерства общего машиностроения, гуляли по поводу Женского дня. Попутно надо отметить, что поскольку в нашей стране в космос летали всего три женщины, а в США, где ликований по поводу 8 Марта не наблюдается, — 45 женщин, то пиришествие в цитадели российской космонавтики отдавало лицемерием. Но куражу это не мешало. В итоге глава ведомства генерал Владимир Поповкин проснулся в нейрхирургическом отделении госпиталя имени Бурденко. Официальное объяснение Роскосмоса состоит в том, что генерал переутомился от изнурительной работы, однако при головной боли шлем из бинтов не сооружают. В любом случае хочется по-христиански спросить: коли голова слабая, по плечу ли бедняге высокий пост? Словом, если уж общественность не узнала, из-за чего упал космический «Фобос», то причин госпитализации космического генерала не узнает по-прежнему.

Злопыхатели говорят, что причиной раздора стала пресс-секретарь генерала Анна Ведищева. В одном из скучающих от безделья космических НИИ в духе «Купца Калашникова» сложена живописная балада о рукопашно-бутылочной битве за честь медальной дивы. Все это — срам и унижение космонавтики. Пока генерал Поповкин восстанавливался в нейрхирургии, его ведомство внесло в правительство документ «Стратегия развития космической деятельности до 2030 года». Удивительное сочинение, которое открывает миру, насколько могучие силы заключены в черепной коробке космического руководства. К 2030 году будет осуществлен «демонстративный» пилотируемый облет Луны и создан задел для пилотируемого полета на Марс, а также будет создана орбитальная станция нового поколения. Слово «демонстративный» по-русски означает «нарочитый», «вызывающий»,

ФОТО: РИА НОВОСТИ

но эти промашки проходят по ведомству Ведищевой, которой не до филологических выкрутасов. Самое главное — 20-летний срок выполнения предложенных программ, когда с нынешних руководителей спросить уже будет невозможно, никакой персональной ответственности, а триллионы из бюджета будут выкачаны.

История космонавтики говорит, что долгосрочные программы следующее поколение политиков почти неизбежно закрывает. Брежнев прихлопнул хрущевские планы по Луне, Горбачев посадил на земной прикол «Буран» и выбросил самую мощную ракету в мире «Энергия», Ельцин обрек на затопление станцию «Мир» и забыл о программе ГЛОНАСС, Никсон досрочно закрыл «Аполлон», Клинтон отказался от станции «Фридом». Политики загораются космосом, если видят перспективу выполнения программы за 10–12 лет, но таких планов в Роскосмосе не строят. Или это благоразумная хитрость?

В обозримые сроки намечено провести реорганизацию отраслевого производства, то есть пересадить квартал. Реорганизация — любимое, вечное и бесмысленное занятие наших чиновников, помешать ему не сможет даже Великий потоп. Кроме того, намечено сократить и

продать лишние производственные площади. Тут все будет в ажуре: и рука руку удержит, и нос чешется. Помню, некоторое время назад видел армаду коммерческих трейлеров во дворе знаменитого НПО «Молния», где сделали космический самолет «Буран»...

К 2030 году доля России, так намечено, на мировом космическом рынке должна увеличиться до 10% против 0,5% в 2011 году. Непонятно, что позволит нам совершить столь могучий рывок, если по финансированию космонавтики мы откатились на пятое место, а инновационных прорывов у нас давно нет ни в одной области. Сохраняем приоритет лишь в ракетах-носителях, но новые ракеты усердно строят в Америке, Европе, Китае, а мы застряли на старых и добрых «Союзах» и «Протонах», «Ангара» же никак не поднимется. Что касается новой многогранной космической системы, то не тень ли это на плечень? Элементы системы уже показывали Владимиру Путину, но потом эту программу прикрыли в связи со сменой руководства в королевском КБ. О какой конкретно системе теперь речь?

Конечно, в США долгосрочные программы, связанные с Марсом и астероидами, тоже рассчитаны на 20 лет. Но,

во-первых, бюджет НАСА проходит через рогатки часто оппозиционного конгресса, и потому ответственность за разбазаривание народного добра неизмеримо выше. А во-вторых, заказы НАСА получают независимые компании, которые при намеке на коррупцию и чиновникам, и друг другу глотку перегрызут. В США государство не заказывает спутники компаниям, а лишь лицензирует их деятельность, оплачивая полученные из космоса данные. Наш Роскосмос — безраздельный владелец космической отрасли — пишет законы, раздает деньги, милое и назначает директоров.

Спутники сыплются с неба метеоритным дождем. За год с небольшим упали три аппарата ГЛОНАСС, грузовой корабль «Прогресс», спутник связи «Экспресс-АМ-4», аппарат «Фобос-Грунт», спутник «Гео ИК-2». Несомненное достижение — завершение формирования навигационной группировки ГЛОНАСС до 24 орбитальных аппаратов. Но между руководством Роскосмоса и генеральным разработчиком ОАО «Российские космические системы» возник публичный скандал с взаимными обвинениями, какого в отрасли не помнят старожилы...

Впереди 12 апреля. Как будет отмечать его Роскосмос?

«Елена» в «Квадрате»

Светлана ХОХРЯКОВА

Премия Гильдии кинооператоров России «Белый квадрат» вручена в девятый раз. Торжественная и лаконичная церемония прошла в Детском музыкальном театре им. Н.И. Сац.

Президент «Белого квадрата» — Игорь Клебанов, режиссером церемонии стал Алексей Агранович. Буквально за несколько дней до события ушел из жизни кинооператор Наум Ардашиков, работавший на картинах «Юность наших отцов», «Выбор цели», «Странная женщина». Именно он был председателем жюри, которое оценивало работы нынешних номинантов. Так что церемония началась с минуты молчания. А жюри продолжило работу в составе: композитор Эдуард Артемьев, кинооператоры Владимир Башта и Руслан Герасименков, кинорежиссер Тигран Кеосаян, художник-постановщик Алим Матвейчук и киновед Петр Шепотинник.

«Мужское жюри выбрало картину с женским именем «Елена», — так было объявлено со сцены. То есть лучшим оператором признан Михаил Кричман, причем не в первый раз на «Белом квадрате». А вот другой номинант Юрий Клименко (картина «Самка» Григория Константинопольского) удостоен премии «За вклад в операторское искусство имени Сергея Урусева». Сам он на церемонии не присутствовал, потому как работает сейчас с Алексеем Учителем на ленте «Восьмерка» по повести Захара Прилепина, но отправил коллегам кинопослание. Говорил Клименко с экраном на наблюдении как основе операторского мастерства: смотришь на то, что происходит вокруг, и складываешь в памяти. Потом обязательно придумается.

Награду «Операторское признание» вручили кинорежиссеру Сергею Соловьеву — за то, что умеет работать с представителями этого цеха, знает толк в изобразительном решении фильма.

Злоключенция Парижской оперы

Эммануэль ДЮПЫ

главный редактор журнала «Диалог»

С начала сезона Парижскую оперу постиг ряд неудач.

В октябре прошлого года представление «Фауста» Гуно должно было стать настоящим событием: последний раз этот стопа французского репертуара был воздвигнут в 1976 году Хорхе Лавелли и продержался в афише около трех десятилетий. Увы, на сей раз во время репетиций атмосфера между руководителем оркестра Аленом Ломбаром и тенором Роберто Аланьей быстро накалилась. Ломбар покинул театр за несколько дней до премьеры. Его заменил молодой дирижер Ален Алтинолу, однако этого оказалось недостаточно, чтобы гарантировать спектакль от провала.

Режиссер Жан-Луи Мартиноти, по всей видимости, внимательно прочел и либретто Барбье и Карре, и оригинальный текст Гёте. Но как это часто бывает, он спутал текст с литературным анализом, перегрузив постановку многозначительной дребеденью, которая в итоге превратила спектакль в бессмыслицу. Самым комичным моментом стало финальное обезглавливание Маргариты.

В столь печальных обстоятельствах исполнителям пришлось нелегко. Будучи не в лучшей форме, тенор Роберто Аланья, у которого есть все данные для партии Фауста — солнечный тембр, мягкость, артикуляция, — буквально изводил зал своим идеальным исполнением, но так и не сумел создать целостный образ. Собственно, как и Инва Мула: ее Маргарита получилась не слишком волнующей. Что до Мефисто, то Поль Гэй, несмотря на отсутствие нижних тонов, явил собой образец стиля и вокальной чистоты.

Спустя несколько месяцев, в январе, постановкой другого шедевра французской оперы, «Манон» Массне, планировали вызвать восторг как у критики, так и у публики. Но и на сей раз затея обернулась катастрофой. Конечно, главной ошибкой стала бессвязность и бессодержательность спектакля Колин Серро. Красивая ахинея, в которой отсутствует главное: эмоции, характеры, логика повествования.

Несколько дней назад директор Парижской оперы Никола Жозь представил про-

грамму сезона 2012–2013. Значительная ее часть посвящена возобновлению полной оперы «Кольцо Нибелунга» Понтером Кремером. Спектакль хоть и без магии, но в тщательной обработке главного дирижера Филиппа Йордана. Эта тетралогия, в которой Брунгильду поет Янис Бэра, растянется с января по июнь, но целиком представление будет показано лишь однажды на своеобразном фестивале с 18 по 26 июня. Среди новых постановок — «Кармен» (Анна Катерина Антоначчи и Карин Дешайе в партиях работницы табачной фабрики), доверенная дирижеру Филиппу Йордану и режиссеру Иву Бонесу, и «Гензель и Гретель» начинающей Мариам Клеман. «Дочь полка» в хорошо известной постановке Лорана Пелли (с Натали Дессей и Хуаном Диего Флоресом) перенесется из Гранд-опера в Опера Бастилия. Нас ожидает «Джоконда» барселонца Пьера Луиджи Пицци (с Виолеттой Урманя и Марсело Альваресом). Для возобновления «Свадьбы Фигаро» Стрелера

и «Золушки» Понелли Никола Жозь вновь воспользовался своим положением главы театра. В остальном репертуар в полной мере опирается на наследство зры Хьюго Галя: две постановки Роберта Карсена («Каприччио» и «Сказки Гофмана»), спектакль Андре Сербана «Хованщина» (партия Марфы — Аариса Дядькова), диптих «Карлик» / «Дитя и волшебство» от тандема Ричард Джонс — Энтони Макдональд и «Фальстаф» Доминика Питуазе. Хотя предстоящий год юбилейный для Верди, Вагнера чувствуется куда ярче.

Наконец, возвращается «Тоска» Вернера Шретера, а также недавно поставленные «Похождение повесы» Оливье Пи и «Юлий Цезарь» Пели. Эммануэль Айм по-прежнему занимает место за дирижерским пультом, в то время как Натали Дессей уступит партию Клеопатры Джейн Арчибальд. Словом, будущий сезон, не слишком богатый на громкие события и новые постановки, вряд ли сможет заставить зрителей забыть обидные неудачи 2011–2012...

«ДИАПАЗОН» — не только главный французский журнал, пишущий о классической музыке, но и одно из самых влиятельных музыкальных изданий в Европе. Основан в 1956 году.

Меньшиков стал преемником Андреева

Наталья КАМИНСКАЯ

Олег Меньшиков займет пост художественного руководителя Московского драматического театра имени М.Н. Ермоловой.

Это решение было принято во время рабочей встречи, которая состоялась в театре между руководителем Департамента культуры Москвы Сергеем Капковым, его заместителем Евгенией Шерменевой, прежним худруком Владимиром Андреевым, директором Марком Гурвичем и самим Меньшиковым. Последний пока еще не вступил в должность и не представлен в труппе. Официальная процедура назначения начнется в ближайшее время. Однако Капков сообщил, что у будущего художественного руководителя есть концепция развития театра, которую он начнет реализовывать при поддержке департамента.

Известно, что Владимир Андреев, руководивший Театром Ермоловой на протяжении двадцати лет, сам позвал Олега Меньшикова на эту должность. Они знают друг друга давно, Меньшиков работал в Ермоловском с 1985 по 1989 год, играл в нашумевших спектаклях режиссера Валерия Фокина «Спортивные сцены 1981 года» Эдварда Радзинского, «Второй год свободы» Александра Буравского, «Говори!» Буравского и Валентина Овечкина. По словам Меньшикова, «Владимир Андреев совершает человеческий и творческий подвиг. Он приглашает нового художественного руководителя и остается работать в театре».

Итак, один из наиболее проблемных столичных театров, находящийся в двух шагах от Кремля и в то же время на периферии профессионального успеха и зрительского интереса, обретает руководителя со звездной славой. Станет ли назначение Меньшикова, чье имя уже делает честь любому театру, реальным выходом из затяжного кризиса? Выдающийся артист давно находится в свободном плавании, не обре-

нен штатными обязанностями, хотя и имеет вкус к созданию собственного дела. В 1998 году он организовал «Театральное товарищество 814», где поставил «Горе от ума», выступив в роли Чацкого, «Кухню» Максима Курочкина, гоголевских «Игроков», «1900» Алессандро Барикко. В собственной антрепризе он сыграл и заглавную роль в спектакле Кирилла Серебренникова «Демон» по Лермонтову.

Несмотря на эстетический вкус, режиссерский и организационный опыт, Олег Меньшиков не обещает, что в Ермоловском появятся отныне «гениальные спектакли». Впрочем, тут не до гениальности, хорошо бы было уже то, что театр каким-то образом начнет, наконец, вылезать из болота. К слову, некоторое время назад на него имела виды одна крупная антрепризная компания. Приди она к власти, здесь уж точно началась бы новая жизнь, и упрямое сохранение традиций русского репертуарного театра в этом, почти потухшем его очаге благополучно сменилось бы беззащитным торжеством кассы.

Вероятно, в целях упреждения такого варварского исхода событий Владимир Андреев и остановил свой выбор на знаменитом и хорошо знакомом ему Меньшикове, а департамент эту идею поддержал. Вот только самому Олегу Евгеньевичу придется теперь окупаться в такие прелести репертуарной системы, притом в самых печальных ее проявлениях, что одно это можно расценить как подвиг.

Все, что неизбежно выпало бы любому пришедшему на это место режиссеру — разбираться с состоянием труппы и репертуара, принимать непопулярные меры и т.п., — должен будет делать и Меньшиков. Тот самый Меньшиков, который придирчиво перебирает многочисленные предложения, относится к разряду наиболее дорогостоящих российских актеров и обеспечил себе стабильное благосостояние рекламой знаменитой швейцарской часовой марки. Но ведь бывают в жизни чудеса. Посмотрим.

Минкульт задумался о русскости

Михаил ТЮРЕНКОВ

В Москве состоялось XV заседание Координационного совета по культуре при Минкультуры России.

В работе совета, прошедшего под председательством заместителя министра культуры РФ Григория Ивлиева, приняли участие руководители органов исполнительной власти в сфере культуры, охраны культурного наследия и кинематографии из 79 субъектов Российской Федерации, а также приглашенные эксперты. Среди последних на XV заседании этого коллегиального органа присутствовали заместители председателя Комитета Государственной думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Рамазана Абдулатипова и председатель Комиссии по культуре и сохранению историко-культурного наследия Общественной палаты РФ Павел Пожигайло.

Лейтмотивом собрания стали проблемы отрасли в свете ряда программных заявлений Владимира Путина, сделанных им в рамках президентской кампании. Наиболее острым стало выступление Рамазана Абдулатипова.

В частности, парламентский отметил, что в России впервые за всю ее историю появились «класс, который владеет средствами производства, но не определяет характер общественных отношений и не дает никаких смыслов и ценностей своего понимания культуры.

Этот господствующий класс занялся только экономикой, только финансами, провозгласив, что главным божеством нашей страны отныне являются деньги. А если происходит коммерциализация культуры, то традиционная культура разрушается, поскольку не может конкурировать в рыночной среде. И поэтому сегодня основополагающее значение имеет развитие именно традиционной культуры. Прежде всего — традиционной культуры русского народа». Помимо этого Абдулатипов особенно отметил неприемлемость использования в вопросах межнациональных отношений термина «толерантность».

Григорий Ивлиев специально для «Культуры» прокомментировал заявление Абдулатипова: «Рамазан Гаджимурадович в своем выступлении блестяще развил недавний тезис Владимира Путина о глубоком значении русскости в российском полиэтническом государстве. Действительно, если мы хотим для России межэтнического мира и национального согласия, то в первую очередь должны обратиться к культуре русского народа. Поскольку именно она является средством объединения и реализации на мировом уровне культуры малых народов нашей страны. В рамках этой работы мы планируем создание центров традиционной культуры, которые не будут сводиться лишь к сохранению и развитию культуры национальных меньшинств, но в первую очередь обратятся к традиционной культуре государственнообразующего русского народа».

КУЛЬТУРА
Дружественно-просветительский журнал

Главный редактор:
Елена Ямпольская
Генеральный директор:
Александр Тумахович
Заместитель главного редактора:
Михаил Тюренко
Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Учредитель:
Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
50126 (для населения),
32576 (для предприятий),
19869 (годовой индекс для всех подписчиков)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 685-4925
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Алтия», 23 км.
Заказ № 12-04-00065 Тираж 18 840
Подписано в печать 5 апреля 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

Олег Капанец:

«Будущего Гагарина мы нашли в сериале»

Светлана ХОХРЯКОВА

1 **культура:** Идея фильма Ваша?

Капанец: Идея моя. Я общался с семьей Юрия Гагарина, которой принадлежат все права, связанные с этим именем. Да и с морально-этической точки зрения следовало согласовать с родственниками детали проекта.

культура: Вы выбрали локальный сюжет или охватили всю жизнь Гагарина?

Капанец: Пришлось отказаться от первого варианта, куда вбиралась жизнь вплоть до трагической гибели. Невозможно уложить в один фильм всю биографию. Мы выбрали линию, связанную со стремлением Юрия Алексеевича летать. Реконструировали сам полет — он был очень драматичным, но об этом мало кто знает. В главную линию жизни укладываются и события, связанные с семьей Гагарина, его непростые отношения с отцом. Интересный сюжет возникает вокруг отряда, где каждый хотел быть первым.

культура: Насколько все документально воспроизводится, какова доля вымысла?

Капанец: Мы, конечно, включаем воображение, без этого невозможно делать кино. Руководствуемся тем, что если чего-то и не было, то могло быть, учитывая особенности характеров, внутренние коллизии. Полет в декабре так и не состоялся, его пе-

ФОТО: ЛАРРИСА КАМЫШЕВА

ренесли. Таким образом, СССР мог проиграть гонку США, поскольку там планировался полет в январе. Тем не менее Сергей Королев не стал рисковать людьми. А американцы, в свою очередь, тоже отложили полет по ряду технических причин до мая. Внешняя конкуренция придает сюжету интересные краски.

культура: Когда в Калуге космонавтам показали фрагменты фильма Юрия Кары «Королев», дело едва не дошло до драки.

Вы тоже можете получить неоднозначную реакцию.

Капанец: С технической точки зрения мы стараемся быть

очень точными. Конечно, можем нарваться на какие-то реакции, связанные с персоналиями, оценками космонавтов. Но с некоторыми из них — Волевым, Леоновым, Горбатов — мы обсуждали подробно весь процесс. Не думаю, что будут претензии с их стороны. Леонову я даже показал актеров, которые могли бы его сыграть. Он сделал свой выбор.

культура: Это совпало с Вашим видением?

Капанец: Нет, мы взяли другого актера, которого он тоже принял. Исполнитель ведь не обязан иметь точное портрет-

ное сходство с тем, кого играет. Мы постараемся показать характеры. Самым трудным было найти исполнителя роль Гагарина. Важна улыбка, внутренняя энергетика плюс актерский уровень, поскольку роль сложная. Нам повезло, мы, наверное, выбрали наилучший вариант — это Ярослав Жалнин. Искали по агентствам, по всей стране, задействовали интернет-ресурсы. Люди прислали свои фотографии. Ярослава я заметил в сериале. Снимается он пока немого. Все, кто видел его на съемочной площадке, в шоке от его сходства с Гагариным.

культура: Какова география съемок?

Капанец: Недавно построили в Торжке декорации, будем снимать военное детство Гагарина, проходившее на Смоленщине. Там есть сильный эпизод, связанный с тем, как на глазах у Юрия немцы хотели повесить его младшего брата Бориса. Парню было лет пять. На всю жизнь сохранилась душевная травма... В Крыму, где чуть раньше проходили съемки, мы выстроили Байконур, поскольку на настоящем Байконуре нас «прокатили». Не интересен там фильм о Гагарине и Королеве. И от Роскосмоса мы никакой помощи не получили. А на Украине, как выяснилось, имя Юрия Гагарина значит гораздо больше, чем в России. Под Евпаторией была станция слежения за полетом. Там же находился командный пункт. Мы получили возможность выстроить стартовый стол в натуральную величину, как на Байконуре, ствол ракеты «Восток». Несколько месяцев трудились над этим сотни рабочих.

Фильм будет зрелищным, поскольку мы воссоздаем космическое пространство, и зрителя возникнет ощущение, что он там находится. Покажем драматичное приземление Гагарина. Делаем все, чтобы охватить все поколения зрителей, привлечь молодежь, сделать кино для семейного просмотра.

Я хотел снимать в Лондоне сцену встречи Гагарина с коро-

левой. Исполнительницу искали среди британских актрис. Но пока неясно, что будет у нас с бюджетом. Мечтаю и об эпизоде на Кубе, ведь первый космонавт дружил с Фиделем Кастро, встречался с Че Геварой. История написана, но не знаю, будем ли мы ее делать. Изначальная идея — сделать хронометраж фильма 108 минут. Именно столько длился полет Гагарина. Это отличный формат и хороший маркетинговый ход. Посмотрим, получится ли вписаться за полетом. Там же находился командный пункт. Мы получили возможность выстроить стартовый стол в натуральную величину, как на Байконуре, ствол ракеты «Восток». Несколько месяцев трудились над этим сотни рабочих.

культура: Гагарин получается у Вас правильным человеком?

Капанец: Он и был правильным человеком. Не идеальным. Таких вообще нет. Случались разные эпизоды, из которых Гагарин делал соответствующие выводы. Так что он у нас настоящий.

культура: Почему на сложнейший проект Вы пригласили хоть и опытного кинематографиста, но начинающего режиссера?

Капанец: Павел Пархоменко как режиссер снял фильм «Танцуют все!» о знаменитом питерском районе Лиговке. События там происходят в 50-е годы. Он хорошо чувствует эпоху, время.

Это видно и по фильмам Алексея Балабанова «Жмурки», «Груз 200», «Война», на которых Павел работал в качестве художника-постановщика. К тому же у нас хорошая команда. Если не хватает опыта, включается коллективный разум. Когда затевался проект, у меня список был из двадцати режиссеров. Разгова-

ривали с Валерием Тодоровским, Сергеем Урсуляком. К сожалению, оба они в тот момент оказались заняты. Велись переговоры и с другими достойными режиссерами, но мы не совпали в понимании самой истории. Кому-то хотелось вытаскивать темную сторону, найти червоточинку в Гагарине. Начинать писать сценарий и Сергей Снежкин, но размахнулся на целый сериал. А Павел Пархоменко у нас работал художником-постановщиком. Стал приносить свои сценарии. Мне понравился его подход. Привлекли мы в качестве продюсера английского режиссера и монтажера Энтони Уоллера. Он снимал «Американского оборотня в Париже», «Маленького вампира», «Немого свидетеля» с Мариной Зудиной и Олегом Янковским.

Несколько лет назад Энтони хотел в Голливуде сделать фильм о космосе, ездил на Байконур, но не получил тогда разрешения у семьи Гагарина. У него большой опыт по части спецэффектов.

культура: В проекте заняты актеры, не очень известные?

Капанец: Молодежь вся новая. Очень жаль, что трагически погиб Анатолий Отрадный, сыгравший Андрияна Николаева. У него был мощный природный потенциал. В образе Сергея Королева предстанет Михаил Филиппов, а генерала Каманина — Владимир Стеков. В процессе работы я лишний раз убедился, какая отличная у нас актерская школа.

Памяти Леонида Шебаршина

Святослав РЫБАС

Тем, кто знал его, я не открою ничего нового. Обращаюсь к тем, кто не знал. Главное в нем было — совесть и честь. Как это умчалось в руководителе одной из самых мощных разведывательных служб, не могу объяснить, хотя знал его двадцать лет.

ФОТО: РИМ НОВОСТИ

К счастью, бывший начальник Первого главного управления КГБ СССР генерал-лейтенант Леонид Владимирович Шебаршин написал несколько книг, в которых отчетливо видна его странная и глубокая личность. В сравнении с книгами Павла Судоплатова, Филиппа Бобкова, Николая Леонова, Юрия Дроздова и других генералов-чекистов, где нет места рефлексии, они отличаются беспощадной открытостью в отношении самого себя.

Он называл СВР: «Беспощадная и не верящая ни в Бога, ни в черта служба» и одновременно, вдруг оттолкнувшись от зуряного случая на утиной охоте, мог сообщить о себе такое: «Сейчас он пытался по мелочам, жалким крохам откупаться за прошлые злодеяния: платить живущим за невинно убиенных, за умерших до срока по его вине, за погубленных птиц, зверей и людей. Он понимал тщетность надежды на спасение души, знал, что никто не видел его жестокой расправы с подрезанной птицей, ощущал, что когда-то,

через несколько существований, ему придется за это расплачиваться, и неумело просил неведомого Бога простить невольное прегрешение. Невольное? Не лукавил ли Генерал? Не было ли на его совести загубленных человеческих — не утиных и не заячьих — судеб? Было! Генерал думал, что ему удастся честно рассказать об этом потомкам...».

Дело в том, что его мучило трагическое чувство защитника страны, которую он не смог сберечь. Он жил очень скромно, главным его богатством была личная библиотека, которую он собирал все жизнь. Одной из самых любимых книг было «Лето Господне» Ивана Шмелева. Семья Леонида Владимировича принадлежала к посадскому городскому населению, так называемой «черной сотне», основу которого составляли ремесленники и купцы. Его отец прошел всю Великую Отечественную, дядя погиб на фронте. Леонид Владимирович рассказывал, что его бабушка Елена Ивановна

(она крестила его в 1935 году в церкви в честь иконы Божией Матери «Нечаянная радость» в Марьиной роще) в июне 1941 года прошла пешком из Москвы несколько десятков километров до какой-то железнодорожной станции, чтобы в последний раз повидать призванного на войну сына. И благодаря необычному чужому повидала его.

Думаю, внутренний мир Шебаршина состоял из таких семейных преданий, любви к детям, чувства долга, знания отечественной и мировой культуры и чувства вины, о котором я уже сказал. В одном интервью он признался: «Я принадлежу великой и вечной общности — русскому православному народу. Я верую так, как веровали мои деды и прадеды».

Он добровольно ушел в отставку в сентябре 1991 года, затем отказывался от всех предложений, в том числе и от предложения Евгения Примакова вернуться в Ясенево на должность заместителя директора СВР. Почему? Догадаться сами. Но продолжал жить интеллектуально среди коллег, всеми силами помогая им и, когда требовалось, доходя до высшего руководства страны.

Теперь его нет с нами. Я смотрю на его книжку «Хроники безвременья». Заметки бывшего начальника разведки, когда-то изданную мной при поддержке двух его товарищей, — с обложки смотрит на меня Шебаршин, и я мысленно обращаюсь: «Господи, прости его».

Жилплощадь с родословной

Людмила БУТУЗОВА

На рынке «исторической недвижимости» очередное оживление: в Москве выставлена на продажу квартира известного советского художника Дмитрия Налбандяна.

Шестикомнатные апартаменты Героя Соцтруда, лауреата Сталинских и Ленинской премий расположены на Тверской улице, в доме постройки 1955 года. Общая площадь — 200 квадратных метров, жилая — 139. Наследники оценили квартиру в 76 млн рублей (более 2,5 млн долларов).

— Потенциальных покупателей пока нет, — заявили «Культуре» в агентстве недвижимости, которое выступает организатором торгов. — Звонят, интересуются состоянием, но в основном спрашивают, есть ли парковка. Почитатели творчества? Не объявлялись. Да и вряд ли квартиру в центре Москвы станут покупать из этих соображений...

Тем не менее квадратные метры оценены в умопомрачительную сумму именно с учетом того, что они принадлежали выдающейся личности. В художественных кругах Дмитрий Налбандяна называли «первой книжкой Политбюро». В прошлом году на выставке в «Новом Манеже» были представлены его хрестоматийные полотна «Торжественный прием в Кремле 24 мая 1945 года», «Сталин и Мао Цзэдун. Великая дружба», «Встреча руководителей партии и правительства с представителями творческой интеллигенции».

Сюжеты большинства исторических работ, как сказано в рекламном буклете агентства, «задумывались в квартире художника, пронизанной духом творчества». Разумеется, это очень важно для поклонников соцреализма. Но, например, трехэтажный замок на улице Хэчфорд-роуд в Лондоне, где в 1873–1874 годах творил Ван Гог, оценили всего в 750 тысяч долларов, как обычную обветшалую недвижимость. Если бы не сохранились камин и сточная труба той эпохи, стоимость была бы еще меньше. Парижский особняк Ренуара на Монмартре — знаменитый и много раз описанный современни-

Дмитрий Налбандяна. «Маяковский в Грузии». 1977—1979

ками «Замок туманов» — не могут продать с 2007 года, хотя цена опустилась с 4,5 млн до 3,75 млн евро.

А почему у нас так подскочили цены на квартиры с историей?

— Ограниченность предложения таких объектов уже сама по себе способствует росту цен, — рассказывает эксперт рынка недвижимости Анатолий Литвин. — Во-вторых, цена — это инструмент активной марке-

личилась до полутора миллионов долларов.

Однако сегодня покупательские предпочтения меняются: стоимость любой, даже самой «известной» квартиры в первую очередь зависит от ее потребительских качеств и только потом — от имени бывшего владельца. Особенно это касается квартир советской эпохи. При всем интересе покупателей к Дому на набережной там не продано почти ничего.

Считается, что поселиться в спальне бывшего генсека — значит встать с ним в один исторический ряд

В Санкт-Петербурге квартиры и дома, связанные с именами революционных и советских деятелей, вообще не пользуются спросом. Владимир Ленин, например, проживал в десятке питерских квартир, сейчас это угрюмые коммуналки без всяких перспектив на расселение. Зато петербургский рынок «квартир с творческой историей» набирает силу. Жилплощадь знаменитостей чаще покупают деятели искусства и крупные бизнесмены, склонные к мещанству. Один такой любитель искусств недавно приобрел в особняке герцога Лейхтенбергских на Английской набережной квартиры Анны Павловой и Сергея Дягилева, расположенные на разных этажах. Сейчас обе квартиры соединены лестницей, как это

было в давние времена, восстановлены интерьеры.

Надо сказать, что покупка исторической квартиры — дело довольно хлопотное и накладывает на владельца массу обязательств: нельзя изменять планировку, необходимо согласовывать с городским комитетом по охране памятников любой, даже косметический ремонт. Однако настоящих ценителей истории это не останавливает. За квартиру барона Врангеля на набережной Фонтанки, 86, биллись представители белоэмигрантских фамилий России, Америки, Англии и Франции. При советской власти там была жуткая коммуналка с коридорной системой и нарочью вырванной канализацией. Со времен Врангеля сохранились лишь фрагменты лепнины и — на удивление — бронзовые дверные ручки. Победил француз, заплативший за апартаменты вдвое больше первоначальной цены.

Еще одна особенность Санкт-Петербурга: перед продажей квартиры, даже не самой знаменитой, агентства готовят историческую справку: прежние названия улиц, откуда оно пошло, кто архитектор дома, чем прославились прежние обитатели и чем имениты нынешние. Мода «на родословные» вошла в обиход — все чаще в парадных можно встретить таблички с информацией об истории дома и его жильцах. Может быть, это и правильно, а то о выдающемся владельце квартиры соседи порой узнают только тогда, когда наследники выставляют ее на торги.

Из книги «Хроники безвременья»

Не стоит возвращаться в прошлое. Там уже нет ничего. Противен, как Троцкий до реабилитации. У нас все впереди. Эта мысль тревожит. Кудяев, Разин, Пугачев были неграмотны. Нынешних народных вождей несколько портит образованность. Многие ушли в политику потому, что это более доходное дело, чем вооруженный грабёж. Митинги — весенние демонстрации морд. Демократы стесняются употреблять слово «товарищ». Они слишком хорошо друг друга знают. Трудно сказать что-то настолько глупое, чтобы удивить Россию. Ведущий телепрограммы — такую женщину хотелось бы посмотреть целиком. Наши доблестные разоруженные силы. Много слов, к которым трудно подобрать мысли. Из плохих работников получаются великолепные ветераны. «Пытаются зверски сбивать наши самолеты, которые мирно бомбят их города»

Растет число самоубийц. Ну ладно, расстаться с жизнью. Но с демократией, рынком, Ельциным? Нельзя понять этих несчастных... «А кто ни с чем к нам придет, тот от того и погибнет!» Президент не может обойтись без народа. Это его слабое место. Создать при правительстве департамент по связям с преступностью. ООН не может одобрить ни географическое положение, ни климат, ни историю России. Демократия расколола общество: одна половина ее ненавидит, а другая над ней насмехается. Это баранов гонят. А мы сами идем. Жизнь была бы занятой, если бы наблюдать ее со стороны. По данным Госкомстата, россияне чаще всего умирают от того, что живут в России. Велика Россия, а отступать некому. Армии нет. Не знаем ответов... Хуже того, не знаем вопросов. Интеллигент не может молчать. Поэтому ему трудно сойти за умного. Был бы рай, не было бы атеистов.

Как будто в «Буре»

есть покой

ФОТО: ТАТЬЯНА КУЧАРОВА

Ирина АЛПАТОВА Ярославль

В Ярославском Государственном академическом театре драмы имени Федора Волкова состоялась премьера шекспировской «Бури» в постановке известного польского режиссера Генриха Барановского.

Барановский в российском театре отнюдь не новичок. Достаточно вспомнить его постановки опер «Жизнь с идиотом» Шнитке и «Леди Макбет Мценского уезда» («Катерина Измайлова») Шостаковича в Новосибирском театре оперы и балета, а также драматический спектакль «Одиночество в сети» Януша Вишневского в петербургском «Балтийском доме».

Польский театр у нас нынче в большой моде. Мы успели изучить воззрения и пристрастия его ведущих режиссеров. Барановского от них отличает меньшая социальная агрессивность, поскольку говорить он предпочитает не столько о современности, сколько о вечности.

А ее — вечности — можно достичь, по мнению Барановского, только с помощью духовного совершенствования. Мысль эта для режиссера вовсе не умзри-

тельна, но навеяна собственной борьбой с тяжелым недугом, когда Барановский понял, что духовные практики могут помочь в неменьшей степени, чем проверенные медикаменты. В прологе «Бури» он даже пытается познакомиться с этими практиками зрителей. Под предводительством Просперо — Виталия Стужева весь зал совершает эксперимент по «заговариванию» пальцев рук. Это, конечно, весьма наивный прием и абсолютный вставной номер для «Бури», но режиссеру он важен, а публика на удивление активно включается в опыты.

«Буря» Барановского напоминает не столь давно шедший на этой же сцене апокалиптический «Прекрасный мир...» Мишеля де Гельерада в постановке Владимира Петрова. Спектакль, не принятый ярославской публикой, довольно скоро исчез из репертуара Волковского театра. Но тема переходного состояния из мира временного в мир вечный, как оказалось, никуда не делась.

Шекспировская «Буря», одна из поздних пьес английского барда, похожа на сказку — с ее эльфами, ведьмами, духами и магами. Сказку, конечно, назидательную, где добро непременно побеждает, преступник раскаивается, а справедливость торжествует. Но у Шекспира есть подобие государственной справед-

ности, когда отнятое у Просперо герцогство Миланское возвращается ему на законных основаниях. У Барановского же речь не о конкретных герцогствах и королевствах, но о раскаянии, исправлении и подготовке человеческой души к переселению в иные пространства.

Остров, где много лет провел изгнанный Просперо с дочерью Мирандой (Мария Полумогина), в версии художника Ежи Калины отнюдь не напоминает красивую тропическую картинку. Правда, режиссер позволяет шекспировским персонажам — тем самым венценосным предателям и их свите, заброшенным сюда по велению мага Просперо, — увидеть эту картинку по-разному. Прекраснодушный советник Гонзаго (Валерий Соколов), например, «идет» по зеленой траве и в мечтах своих уже строит идеальное государство. Брат Просперо, коварный Антонио (Олег Павлов), и король Неаполитанский Алонзо (Владимир Майзингер), наоборот, сплываются в единый хлам. Зрители же видят заброшенный участок суши с какими-то бочками и ящиками, клеткой для Калибана (Юрий Круглов) и мини-пасекой, устроенной Просперо. И все это озарено «космическими» проекциями на экран-задник (куда ж без этого в современном театре): бушующий океан, островок уце-

лвешего леса, грозное багровое небо и прочее.

Остров этот — чистилище, временная стоянка человека, где ему предстоит пересмотреть свое прошлое, освободиться от грехов, а кому-то и обрести нечто светлое и настоящее. Как, например, диковатой Миранде и благородному неаполитанскому наследнику Фердинанду (Алексей Кузьмин). Здесь очень многое решается без слов. Хотя шекспировский текст и уцелел (правда, в купированном состоянии), но превосходная актерская пластика, предложенная хореографом Сергеем Грицаем, настолько красноречива, что с ее помощью можно общаться не менее внятно, чем вербально.

Барановскому мало Ариэля — духа воздуха — в единственном числе. Он у него множится до актерского квартета (Наталья Мацюк, Ирина Наумкина, Кирилл Искратов и Николай Шрайбер), причем отдельные его «части» порой вступают в смешные диалоги и противоречия друг с другом. Тогда начинает казаться, будто весь остров населен духами. Тут еще появится призрак ведьмы Сироксас (Ольга Старк), матери урода Калибана, а в сцене «помолвки» Миранды и Фердинанда возникнут из ниоткуда богини Ирида (Наталья Асанкина), Церера (Наталья Мацюк) и Юнона (Ирина Чельцова) и «зажгут» на сцене нечто джазовое.

Барановский заметно смягчает всецельские «коварные» мотивации героев, которые, по Шекспиру, возникают и на этом острове. Оставляет разве что шутливую линию, когда Калибан провоцирует вечно пьяного шута-дворецкого Стефано (Татьяна Малькова) на островное царствование. Но это отнюдь не нарушает постепенно складывающейся гармонии, которая подчас досочиняется режиссером. А гармония эта, по мысли Барановского, в том, что с сего «острова очищения» все должны уйти преображенными, раскаявшимися и просветленными.

Отдельные моменты спектакля выглядят почти медитативно: глаза актеров закрыты, движения замедлены, жесты многозначительны. А сам Просперо не отказывает себе в финальной проповеди о смысле происходящего. Ведь речь не о том, что все немедленно вернется в свои королевства, наоборот — их дальнейший путь долог, туманен и в общем-то неизвестен.

Роковая принцесса возвращается на родину

Сергей ТЕПЛЯКОВ Барнаул

Перед обновленным Республиканским музеем в Горно-Алтайске будет установлена скульптура принцессы Кыдын на коне. Правда, только в том случае, если хватит денег.

В Горно-Алтайске на финишную прямую вышла реконструкция Республиканского краеведческого музея им. А.В. Анохина. — Все спланировано, чтобы закончить работы к 1 июня, — сказал «Культуре» директор музея Владимир Сакпачаков. — К этому дню мы окончательно переедем в обновленный музей.

Реконструкция началась в 2009 году и ведется за счет «Газпрома», который уже выделил на эти цели более 250 млн рублей. В результате площадь музея увеличилась почти вдвое, смонтированы системы кондиционирования и автоматического пожаротушения, внутренний противопожарный водопровод. Так как все эти «удовольствия» поглощают много электроэнергии, специально для музея построена новая подстанция.

На существенно расширившихся просторах предполагается разместить экспонаты из запасников музея. Кроме того, в Горно-Алтайске имеют виды на находящиеся в Эрмитаже картины алтайского художника Чорос-Гуркина и находки из Пазырыкских курганов. По заявлению министра культуры Республики Алтай Владимира Кончева, ведутся переговоры о возвращении всех этих артефактов. Однако достигнуты ли уже договоренности с Эрмитажем, неизвестно.

Судьба третьего — и пожалуй, главного — экспоната более определенная: мумия принцессы Кыдын в ближайшее время будет перевезена из Новосибирска в Горно-Алтайск. Ради принцессы в общем-то и была затеяна реконструкция: именно отсутствие условий, обеспечивающих сохранность уникальной находки, было основным доводом тех, кто хотел оставить мумию в лаборатории Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН в Новосибирске.

Принцесса Кыдын — это хорошо сохранившаяся по причине вечной мерзлоты мумия молодой женщины из скифских племен. Находка была сделана в 1993 году новосибирскими археологами под руководством Натальи Половской в одном из курганов пазырыкской культуры на плато Укок, имеющем у местных народов статус сакрального места. Принцессой женщину прозвали неспроста: на высокий социальный статус указывало то, что в Царство мертвых ее провожали шесть коней, а деревянные изделия были покрыты золотой фольгой. Правда, скептики говорят, что три тысячи лет назад у алтайцев-кочевников не было ни царей, ни, соответственно, принцесс, но это в общем-то никого не волнует.

Единственное отличие этой мумии от других, найденных в Пазырыкских курганах, состоит в наличии хорошо различимых татуировок (после того как другие мумии были сфотографированы в инфракрасном излучении, татуировки открылись и на них). Однако еще с середины 90-х годов в Горном Алтае возникла и набирает силу легенда о том, что именно эта мумия — покровительница алтайского народа и поэтому ее следует вернуть на родину. Особенно ситуация обострилась после землетрясения 2003 года: в Республике Алтай говорили, что, будь мумия на месте, землетрясения не случилось бы. В конечном счете, чтобы не обострять народное недовольство, мумию решили вернуть.

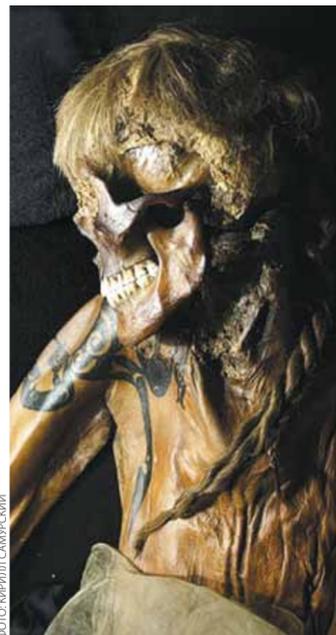

ФОТО: КИРИЛЛ СЛАВИНСКИЙ

Предполагалось также, что на входе в музей посетителям будет встречать принцесса Кыдын на коне — своего рода историческая реконструкция. Однако директор музея Владимир Сакпачаков разочаровал «Культуру»:

— Это была идея-максимум. Если денег хватит, принцесса Кыдын сядет на коня. А если нет — придется обойтись.

Примечательно, что саму мумию, скорее всего, не поместят в открытый доступ.

— Экспонироваться в стеклянном саркофаге будет мумия, — пояснил Владимир Сакпачаков. — Нельзя выставлять прах на обозрение. Была идея снова захоронить принцессу Кыдын в ее могиле, но раз она нужна ученым, мы оставим ее в хранилище, вдали от любопытных глаз.

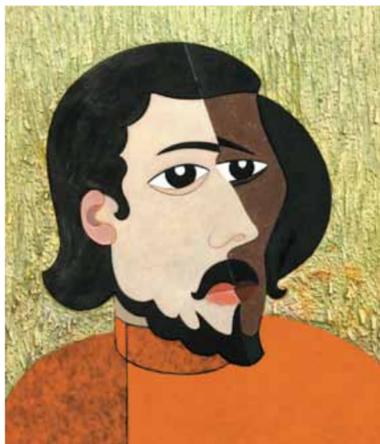
Запечатленный Лесков

Александр ПАНОВ

В Государственном литературном музее открылась выставка «Запечатленный ангел. Мир Н.С. Лескова глазами современных художников» — камерный вариант итогов международного конкурса, посвященного юбилею великого русского писателя.

Детство и юность Николая Семеновича Лескова прошли в Орле, в доме, откуда открывался «просторный вид за широкий и глубокий овраг с обрывистыми краями». Дом сгорел во время пожара в 1850 году, когда молодой чиновник уже был переведен на службу в Киев.

Однако музей Лескова в Орле все же существует — как филиал Орловского государственного объединенного музея И.С. Тургенева. Последний и стал соорганизатором Международной выставки-конкурса живописи, графики, скульптуры «Запечатленный ангел», учрежденной московским Творческим союзом профессиональных художников.

Владимир Шумский, Лидия Куклис. «Николай Лесков»

Статус международного конкурса получил благодаря участию художников с Украины и из Прибалтики — мест, где Лесков бывал по служебной надобности. В полном варианте проект «Запечатленный ангел» минувшей осенью показывался в Орле. А теперь в Москве избранные работы лауреатов демонстрирует Государственный литературный музей — в маленьком зале у Петровке.

Скромное пространство в кирпичных сводах Петровского монастыря как раз очень подходит для подношного автору «Мелочей архиерейской жизни». Другое дело, что победившие в конкурсе художники, даже не подозревая, в каком сакральном месте будут показаны их работы, с ненужным трепетом отнеслись к своему символическому герою. Большинство участников московской выставки будто попали, цитируя Лескова, «в те недавние, но глубоко провалившиеся времена».

Славные пейзажи с церквями и усадьбами, интерьерные фантазии на темы ушедшей России в духе Добужинского и Коровина, ветхие провинциальные домики с кошкой на фасаде, необходимая доля евангельской мистики. Прямых иллюстраций к Лескову нет — что, может, и к лучшему. Почти никто из участников проекта не понял, что Николай Семенович Лесков — великий русский писатель именно потому, что передал дух русского народа в его необратимой противоречивости. Никакого натурализма, а тем паче почвенничества в его творениях нет — есть внутреннее погружение в суть народного естества, где кипят невыдуманные алогичные страсти.

Потому лучшими на наивной выставке кажутся две работы, выбивающиеся из общего гламура ложных «импровизаторов» (так назывался очень жесткий и едкий рассказ Лескова). Портрет-коллаж писателя работы В. Шумского и Л. Куклис. А также пронзительный «Композитор Дмитрий Шостакович» И. Борисова: автор оперы «Катерина Измайлова» изображен с папиросой в нервно подергивающейся руке.

Шостакович в свое время продемонстрировал неожиданный взгляд на Лескова. Столь же непредсказуемую точку зрения на писателя представили современные художники, используя наивную эстетику. Но неожиданный взгляд на всех нас — это сам Лесков. Взгляд иронический и одновременно добротворящий. Ангельский. Наверное, ангела запечатлеть нельзя.

Печаль и зеленый носок

ФОТО: АНТОН ЗАВЯТОВ

Елена ФЕДОРЕНКО

Пермский балет представил на «Золотую маску» четыре одноактных под общим названием «Видеть музыку».

Мужчина и женщина — на каждом по одному носку — в метаниях по сцене то подпрыгнут, то сольются в поддержке, то столкнутся лбами и побегут в поисках второго носка, каждый своего.

Пластическая перебранка похожа на реплики: «Куда ты дела?», «Опять ты спрятал!» Как в жизни, только в танце. И вот что странно: строгие мелодии Баха оказались «Рутине» (так названа миниатюра хореографа Каэтано Сото) в пору.

В финале он, зеленый носок, проплывает мимо уставших молодоженов по авансцене.

Эта весьма забавная, но, увы, банальная зарисовка явно выпадает из общей структуры одноактных балетов, привезенных на «Золотую маску» из Перми в подтверждение статуса третьей балетной столицы России. Общее название «Видеть музыку» придумал худрук балетной труппы Алексей Мирошниченко, несмотря на молодость, успевший поработать и в Петербурге, и в Нью-Йорке, и в Европе. Он вспомнил о знаменитом диалоге Балачина и Стравинского, когда те решили, что смысл балета в том и состоит, чтобы «видеть музыку» и «слышать танец».

В программу собрали опусы трех современных европейских хореографов (нам неизвестных, а на Западе весьма успешных): их лично пригласила Мирошниченко, здорово размыслив, что труппа должна не только расти на проверенном репертуаре, но и осваивать новый. Риск был и в любом случае оказался оправданным.

Если исключить короткую ссору из-за носка под Баха, сочинения сопровождает музыка современных композиторов-минималистов, и эти милые балеты, на глубокомыслие не претендующие, погружают в метафизической тоске: мир рушится, человек непонят, вокруг — мрак и отчаяние. У балетов почти общий визуальный ряд: обнаженная сцена, чернотелый лаконизм костюмов и по одной детали в оформлении: вздыбленный край пола — в одном случае, зеркальный барьер, множатся фигуры, — в другом, парящая над сценой гигантская раковина — в третьем. Ну и, конечно, зеленый носок. Минимализм изгнал и сюжеты — просто танец, сторонящийся открытых эмоций, и излюбленный минималистами хронометраж в двадцать минут.

Испанец Каэтано Сото в спектакле Uneven («Неровности») погружает танцовщиков и зрителей в свою проблему: «Порой я просыпался ночью и не мог понять, где нахожусь». Под монотонное и усыпляющее виолончельное соло Дэвида Ланга позы и поддержки ломаются и деформируются, восемь танцовщиков вгоняют себя в состояние вселенской тоски, напоминая тяжелой похмелье.

Британец Даглас Ли в своем Souvenir («Воспоминание») под музыку Гэвина Брайера сознательно уводит нас в мистификацию и ностальгию: фантазия хореографа рождает призраков прошлого с красивыми, ускользающими танцевальными па, кружевными подержками и сантиментами жестов. Виртуозна работа примы театра Натальи Моисеевой.

Балет Meditation on Violence («Медитация на тему насилия») италянца Луки Веджетти посвящен кинорежиссеру и хореографу Майе Дерен, исследовавшей опыт бессознательного, природу сна и транса. В клубах дыма, под безнадёжно пасмурную музыку Паоло Аралла хореограф разрушает движения, словно проверяя на выносливость исполнителей, и они осваивают акробатические кунштюки сосредоточенно и без баяса.

Пермскому балету — неизменно «масочному» номинанту — в нынешний год не повезло с контекстом. Обогнать конкурентов — спектакли Форсайта и Ноймаера, Дуато и Ратманского — вряд ли удастся. Но смелая попытка взяться за новое не останется незамеченной, как, собственно, и умение труппы присваивать себе лютый пластический язык. Произносить танцевальные фразы с какой-то аналитической сосредоточенностью, строго и внятно передавать печаль, охватившую, подобно вирусу, молодых европейских сочинителей танца. Усвоить уроки Килиана и Форсайта им оказалось под силу. Но вот до пластических открытий далеко.

Во что верят наши соседи

XXI век: постиндустриальное общество, интернет, глобализация — и неожиданно на первый план выходят проблемы религии и веры, на уровне государства и отдельного человека. Журнал «Дружба народов» предложил писателям, философам, деятелям культуры из России и стран ближнего зарубежья ответить на несколько вопросов:

1. Какова, на Ваш взгляд, роль религии в современной жизни? Анахронизм ли это или жизненно необходимый компонент индивидуального и общественного сознания? Как Вы оцениваете современные взаимоотношения между различными конфессиями?
2. Какой видится Вам религиозная ситуация в Вашей стране? Что, по-Вашему, определяет принадлежность человека к конфессии: верность вере отцов, поиск своего пути или...?
3. Ваш личный духовный опыт, если Вы считаете возможным о нем рассказать. Место и роль веры в Вашем творчестве.

Монах Давид (в миру Чабуа Амирадзидзе), прозаик (Тбилиси):

«Грузинский народ всегда был верующим»

1. Думаю, религия не только выжила, но и укрепила позиции. Ведь человечество во все времена своей истории по-разному, но исповедовало Бога и в той или иной степени следовало его советам, созданным разумом человека, то есть человек придумал порядок своего существования. Религия никогда не была анахронизмом, она всегда честно и усердно служила его благополучию... Я подался в монахи, поводом чему послужило не только то, что я потомственный православный христианин, но скорее всего то, что современная наука не смогла дать мне ответ на многочисленные вопросы, вроде: что такое мироздание, кто или что является его творцом и каково его назначение. И еще. Каким должен быть человек и будущее человечества. Я понял — мне не найти ответа, и решил отдаться Всемогущему и Всезнающему Богу.

2. Грузинский народ во все времена был верующим и в больших случаях справлялся с неблагоприятными. Представьте себе, даже в наше время, совсем недавно, были попытки со стороны современного нашего правительства противопоставить православному христианству активно действующие ныне у нас секты. Пока не получилось.

3. Что определяет принадлежность человека к конфессии? Думаю, в основном те же причины, которые я привел как объяснение своего отчуждения, ухода в монахи, и вдобавок — надежда на помощь Бога в ежедневной жизни.

4. Я не фанатик... Верю настолько, насколько необходимо для духовной и, в меру возможности, материальной помощи другим... Моя грудь целиком покрыта татуировкой святого Георгия верхом. Это работа художника Левана Цома, сидевшего вместе со мной в лагере, является свидетельством благодарности этому святому за покровительство в фантастически сложных, почти безвыходных жизненных ситуациях. Мой друг Юрий Рост даже поместил это фото в своем альбоме, изданном в Москве.

Туркиш Джумагельдыев, прозаик (Ашхабад):

«Бывший коммунист стал лидером мусульманской страны»

1. У каждого человека должен быть свой путь к Богу. Мой путь лежал не через обряды и соблюдение постов, а через личную, я бы сказал, таинственную любовь к Богу. В детстве зародилось сильное ощущение, что я могу призывать Бога себе на помощь в любой трудный час. И это ощущение до сих пор не исчезло; оно стало моей привычкой, не вытравившейся даже в годы атеистического прессинга...

2. В то же время только осознанный путь к Богу выделяет человека из толпы. Так он становится личностью. Толпа пугает меня в любом проявлении, но особенно в религиозном. Бог не с толпой. Бог проявляет себя только в тишине сокровенного разговора человека с собственной душой. Хотя, конечно, именем Бога вполне возможно манипулировать массами, толкая их на запрограммированное кем-то насилие.

3. Очень часто цивилизацию отождествляют с религией большинства: христианская, исламская. Я считаю, что это неправильно, так как цивилизация есть гораздо более сложная совокупность, где религия со своими институтами является лишь частью. К сожалению, упрощенное понимание цивилизации как производной от конфессиональной доминанты в сегодняшнем политическом мире более востребовано. Мир перегруппировывается в поиске новой конфигурации и новых союзов, отсюда — высокая конфликтность и антагонистичность подходов. Идет борьба не за умы, а за толпу, и в этой борьбе ничто так не объединяет, как общий враг с его «чужой» религией и «чуждыми» традициями. Хотя причины нарастающей социальной нестабильности следует искать скорее в уровне жизни, в сложившейся практике распределения материальных ресурсов, в культурно-историческом наследии и т.д. Спасти человечество от новой глобальной войны всех против всех можно только за счет экономического и общекультурного подъема, и в этом случае нужно больше говорить не о том, чем религия непохожи друг на друга, а о том, как много в них общего.

2. Туркменистан, где я родился и живу, — одна из тех постсоветских республик, где семьдесят лет царила коммунистическая идеология в сочетании с воинствующим атеизмом, а затем вдруг наступила неведомая откуда взявшаяся независимость. Поэтому вопрос о новой роли религии в жизни туркменского общества представляется весьма занимательным. Расскажу анекдот. Один человек потерял своего осла. Ходит по улицам села и кричит: «Тому, кто найдет и приведет мне моего осла, обещаю дать в подарок корову с теленком». Односельчане ему говорят: «Какой же ты дурак! Потерял поганого осла и теперь готов выложить за него священное животное, да еще и с теленком!» А в ответ тот человек говорит: «Я пока обманываю Бога!»

3. Действительно, превращение вчерашних непримиримых атеистов в людей с глубокими религиозными убеждениями — это непростой для понимания феномен. Сапармурад Ниязов, прошедший все ступени коммунистической карьерной лестницы по пути к креслу первого секретаря ЦК компартии Туркменистана, в одночасье стал вождем и Туркменбаши, «вернувшись народу независимость и веру». В новом Туркменистане его официально почитают чуть ли не пророком. По его указу была построена огромная Главная мечеть, обошедшая бюджету в сотни миллионов долларов, в память об однодневном хадже (паломничестве) в Мекку...

4. Туркменистан является светским государством, и по конституции, здесь государство отделено от религии. Тем не менее власти осуществляют жесткий контроль за деятельностью священнослужителей и активно используют духовенство в освящении своего курса... Религия — слишком важный инструмент контроля и влияния, чтобы позволить ей самостоятельно заниматься своим прямым делом — приводить людей к Богу, сострадать им и направлять их на путь духовности. А поскольку в укрепившейся авторитарной политической традиции все должно подчиняться культуре личности, то и проповеди муллы давно перестали отличаться от пропагандистских штамповок.

5. «Великий» пример Сапармурада Туркменбаши оказал заразительное влияние на руководителей соседних стран, тоже из вчерашних коммунистических лидеров. Они практически след в след идут по пути туркменского вождя, перенимая обкатанные им в свое время решения и тем самым неосознанно восстанавливая некое единое политическое пространство со схожими чертами и идентичными проблемами.

6. В своем новом романе «Национальная игра» я назвал это условно-универсальное пространство «Страной алысов». Роман начинается с совершения обряда обрезания пятидесятилетним вождем алысов — вымышленного среднеазиатского народа. Обрезание необходимо бывшему коммунистическому функционеру не для того, чтобы обрести веру своего народа, а для придания своей безграничной власти над этим народом полной законности. Бывший

коммунист, рядящийся в тогу национального и духовного лидера мусульманской страны, — это не вполне надежное сочетание с точки зрения развития страны...

7. Если духовный опыт связан с религией, то такого опыта у меня нет. Есть только опыт бывшего советского литератора, ставшего свидетелем удручающих метаморфоз последних двадцати лет. К сожалению, сравнить свой опыт и впечатления с тем, как это обстоит за пределами Туркменистана, не могу, поскольку уже много лет мне запрещен выезд из страны.

8. Тем не менее вопросов веры я коснулся в своем романе «Энергия страха, или Голова желтого кота», опубликованном в журнале «Дружба народов».

Юрий Мамалеев, прозаик, философ (Москва):

«Российское общество находится в хаотическом состоянии»

1. Без религии ни общество, ни человек не могут нормально существовать. В противном случае общество ожидает бездонный упадок морали и невозможность воспитывать детей так, чтобы их жизнь была полноценной.

2. Без религии, без духовной составляющей человек обречен в течение жизни и после смерти на полную отрезанность от того Источника, который дал ему жизнь.

3. В чем причина отчуждения современного человека от религии? Одна из главных причин заключается (начиная с конца XIX века) в господстве материализма, того материализма, который основан на ложном обобщении и ложных выводах из научных достижений конца XIX–XX вв. Эти выводы оказали гипнотизирующее влияние на интеллигенцию. Одно из таких заблуждений состояло в том, что сознание и разум являются простым продуктом мозга и не могут существовать без него. Простая идея о том, что мозг лишь инструмент для реализации сознания в физическом мире, была для них почему-то неприемлема...

4. Но главным препятствием к нормальной религиозной жизни является индифферентность и безразличие к духовному началу в человеке. Поразительно, что в современном обществе большинство людей равнодушно к духовным проблемам до такой степени, что их не интересует даже собственная смерть.

5. Что касается взаимоотношений между религиями, то они не должны быть враждебными... Кроме того, необхо-

димо взаимодействие всех религий на социальном уровне, в плане помощи бедным и страждущим.

6. Религиозная ситуация в нашей стране продолжает оставаться довольно сложной, потому что само российское общество в духовном отношении находится в хаотическом состоянии.

7. Страна наша в большинстве своем православная, но в то же время многоконфессиональная, и потому очень важны отношения с другими религиями.

8. Трудность реализации религиозных принципов в современной жизни состоит в том, что наша цивилизация предполагает существование других весьма модных влияний на человека.

9. Испытания, которым подвержен человек, стары как мир. Они хорошо известны. У Достоевского есть знаменитые слова: «Если Бога нет, то все позволено».

10. Именно вседозволенность — самое опасное явление в современном мире.

11. Я крестился будучи взрослым, по сознательному выбору.

12. Лично для меня было важно изучение и познание христианского богословия, включая разнообразные мнения о самых сложных проблемах богопознания и замысла Божьего о человеке.

13. Кроме того, начиная с юности я чувствовал, что насильственная система атеизма и материализма не только абсолютно нелепа, но и лишает человека самого важного...

Сухбат Афлатуни, прозаик (Ташкент):

«Литературу не раздуть до религии»

1. Роль религии? Такая же, как и всегда. Делать жизнь сложнее, бес тактно напоминать человеку о его смертности, о множестве других не очень приятных вещей. В современной жизни, где все построено на дефиците времени, — еще и отнимать его у человека, требовать бескровной жертвы — жертвы временем.

2. Анахронизм? Да. Как и любовь — в отличие от вечно актуального секса. Как и уважение к старшим (написал «уважение к старшим» и сам усмехнулся: чем-то таким старомодным повелю). Ана-хронизм, то, что труднее всего поглощается Хроносом, то, что оставляет Хроноса — с носом, хрюкающим и хрюпящим.

3. Современные взаимоотношения между конфессиями... Это совсем сложно оценить. Религия — самый многослойный пирог, который выпекался в истории человечества; а таких пирогов — не два и не три...

4. Ситуация напоминает айсберг. Если эта холодная и морская метафора употребляема в отношении жаркого и сухого Юга. Над волнами покачиваются, поблескивая, мечети, минареты, общины, церкви... Все это как-то контролируется; ледяным глыбам придается не слишком грозная, декоративно-административная форма. Что там, под черной водой, — не узнаем, пока какой-нибудь «Титаник» на все это хозяйство не напорется. Чего, конечно, не хотелось бы.

5. А что определяет принадлежность — как и везде. Либо «тысячелетняя привычка», как говорил Достоевский, либо внезапное — «встань и иди!», и человек встает и идет.

6. Я не знаю, какое место занимает вера в том, как я пишу и что я пишу; знаю только, что вера — выше всего этого. Выше литературы, которая может пытаться заместить собой веру, и иногда это замещение даже удается — например, в России, с середины XIX почти по конец XX века. И результаты этого замещения (для литературы) вроде не так уж плохи. Но те, кто был умнее (Гоголь, Достоевский, Толстой), чувствовали — литературу не раздуть до религии. Дыхания не хватит, закашляешься...

Полностью заочный круглый стол «Базовые ценности modernity» будет опубликован в апрельском номере «Дружбы народов»

«Он недоспал. Отсюда всё пошло»

Исполняется 200 лет со дня рождения человека, разбуженного декабристами

Наталья КАМИНСКАЯ

Сегодня Дом-музей А.И. Герцена в Москве открывается после реконструкции и представляет уникальную выставку «Вещи, которые были для нас святыней». В этот вечер в уютное здание на Сивцевом Вражке съедутся гости, и главными среди них, конечно, станут зарубежные потомки Александра Ивановича.

Ожидается около сорока человек, представителей герценовских ветвей и членов их семей, проживающих в основном в Швейцарии, Франции и США. Вообще же сегодня в мире насчитывается около тридцати семей, носящих эту великую фамилию, потомков сына Герцена Александра Александровича и дочери Ольги Александровны.

От Александра, в частности, ведут свою родословную американец Майкл Герцен, филолог, и швейцарец Мишель Герцен, архитектор, музыкант. Вообще, герценовский ген оказался богат на воспроизводство интеллекта. Бизнесменов в роду почти нет, зато много представителей инженерии, медицины, искусства, гуманитарных наук. Одним из прославленных потомков Александра Ивановича был внук, выдающийся специалист в области опухолевой хирургии Петр Александрович Герцен, чья имя носит теперь Московский научно-исследовательский онкологический институт.

Нынешняя выставка семейных реликвий состоялась благодаря бескорыстному вкладу потомков. Впервые будет представлено огромное заключенное в раму полотно с генеалогическим древом, книги, рисунки, дневники, вещи, подаренные Натальей Герцен, Леонардом Ристом, Сергеем Герценом, Синомом и Марселем Рист, Кристианом Амфу и другими членами семей, разбросанных по миру.

Итак, 6 апреля ближе к вечеру в маленьком особняке в Сивцевом Вражке звучат традиционные позывные — звуки «Герцен-вальса в четыре руки». Ноты которого были подарены Александру Ивановичу князем Юрием Голицыным, хормейстером, композитором, сумевшим в свое время вместе с крепостным хором добраться до Лондона, где обитал эмигрант. Желая оживить в памяти этот необыкновенный сюжет рекомендуем перечитать «Былое и думы»...

Герцен в сознании тех, кто вышел из советских школ, так и остался заложником ленинской формулировки — Герцена «разбудили» декабристы, а тот, в свою очередь, «развернул революционную агитацию». Цепочка, иронически переосмысленная Наумом Коржавиным в стихотворении «Памяти Гер-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

цена. Баллада об историческом недосыпе».

Еще мы помним, что Герцен издавал за границей журнал «Полярная звезда» и газету «Колокол», где русские свободомыслящие люди публиковали то, что ни под каким видом не могло появиться в российских изданиях.

Произведения Герцена, наиболее известные из которых «Кто виноват?» и «Былое и думы», читали, а тем более нынче читают куда как меньше, чем книжки Гоголя, Тургенева, Гончарова. Беллетристическим талантом Александр Иванович не обладал, о чем приятель и соратник Белинский честно замечал: «...главная сила его не в творчестве, не в художественности, а в мысли, глубоко прочувствованной, вполне сознательной и развитой». Но до мыслей охочи немногие гурманы. Человеком, который всей душой полюбил русского мыслителя,

философа и революционера Герцена, оказался в наши дни сэр Том Стоппард, знаменитый британский драматург, написавший для театра трилогию «Берег утопии», где наш герой в компании с Огаревым, Бакуниным, Тургеневым, Белинским из настоящей беды для русского школьника превратился в живого, объемного, чрезвычайно интересного человека. Произошло это благодаря подвигу Российского молодежного театра, где с 2007 года играют трилогию, которая пользуется бешеным успехом у молодых зрителей.

Стоппард, а вслед за ним режиссер Алексей Бородин называют Герцена «человеком на все времена». Это сущая правда хотя бы потому, что каждое новое время меняет оптику, а порой разворачивает ее на сто восемьдесят градусов. Первый настоящий политический эмигрант Герцен (не считая разве что князя Курбского) объявляется то совестью нации, то изменником Родины, то патриотом, то космополитом, то радикалом, то либералом. «Герцен не эмигрировал, не полагал начало русской эмиграции; нет, он так уж и родился эмигрантом», — писал Федор Достоевский. На самом деле Герцен появился на свет незадолго до рождения, и это обстоятельство, вполне возможно, на подкорковом уровне ослабляло в нем корневые привязанности, формировало обостренную жажду свободы в навскиз несвободной стране. При всех случаях это была личность, с младых ногтей обуреваемая мощным гражданским темпераментом и не желавшая его усмирять.

Прежде чем эмигрировать в Европу, Герцен был арестован по глупому недомыслию — за то, что в компании друзей якобы распевал песни, порочащие царскую фамилию. Позже письмо неблагонадежного Герцена было перелострировано, и он загремел в долговую сылку. Все шло к тому, чтобы бежать от несвободы туда, где, как ему казалось, можно дышать и продолжать служить. Цель же служения была раз и навсегда выбрана еще на Воробьевых горах, в момент их с Огаревым юношеской клятвы отомстить за казнь декабристов.

Герцен, по мере собственных представлений, пытался из-за границы вернуть российскую власть и российское общество в сторону демократии, проповедовал свободу и волюно, и невольно. В том числе и свободу любви. Сначала сам гулял и куролесил, вызывая ревность будущей жены, а затем и жена отпустила ему «взаимность», т.е. изменой. Дружбу почитал выше брачных уз и успешно делил с другом Огаревым его супругу, о чем без тени иронии повествуют Чернышевский в романе «Что делать?» и, напротив, с нескрываемой иронией Стоппард в «Береге утопии».

Экспорт в «косное» Отечество прогрессивных идей из эмигрантского далека принес плоды, которые помудревшего с годами Герцена скорее обескуражили, нежели обрадовали. Он ставил на карту и свое состояние, и судьбы близких ему людей, но сам постепенно разгорячился в западной цивилизации, а новых русских бунтарей попросту побаивался, ибо видел в них опасную ограниченность и очевидную агрессию. Это горькое отрезвление крупной личности, выдающегося мыслителя и деятеля отлучено Стоппардом и сыграно РАМТом в финале трилогии.

Вслед за Герценом так происходило со многими российскими «протестантами». История повторяется. Былое оборачивается дуростью, гражданский темперамент уходит в исполнение не героической драмы, а пошлого фарса. Но берег утопии по-прежнему остается желанным. «Нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри». Эти слова, сказанные радикалу Бакунину, воспринимаются как духовное завещание Герцена.

Береги лицо. Первое

Елена ЛИТОВЧЕНКО

«Государственная охрана России. История и современность. 130 лет». Экспозиция под таким названием продолжила серию выставок, регулярно проходящих в зале федеральных архивов на Большой Пироговской, 17.

В этом пространстве малоизвестные факты отечественной истории впервые предстают без грифа «секретно». А что может быть секретнее, чем деятельность ФСО — Федеральной службы охраны?

Когда в марте 1881 года народоволец Гриневички бросил бомбу под ноги императора Александра II и седьмая попытка уничтожить царя-освободителя увенчалась успехом, Россия содрогнулась. С этого момента начинается история российской специализированной службы охраны. Датой ее создания считается 16 (по новому стилю) сентября 1881 года, когда Указом Александра III на должность главного начальника Собственной Его Императорского Величества охраны назначен генерал-майор свиты П.А. Червин — военный человек, оказавшийся способным организовать действенную охрану императорской семьи.

В советские годы за охрану высшего руководства СССР также отвечали специальные подразделения, многие из которых имели прообразы дореволюционных охранных структур. Сегодня охрана президента России и других высших должностных лиц государства возложена на Федеральную службу охраны Российской Федерации. В разное время ведомство называлось по-разному, однако на протяжении 130-летней истории не потеряло ни одного охраняемого лица, о чем с особой гордостью говорилось на церемонии открытия.

Экспозиция имеет три раздела: дореволюционный, советский и современный. Первый наиболее обширный. Можно

увидеть, как выглядели первые «спецазовцы»: горцы и казаки Собственного Его Императорского Величества конвоя, а также автомобили и шоферы Собственного Его Императорского Величества гаража.

Многие документы и предметы экспонируются впервые. Например, полевой аппарат спецсвязи маршала Жукова, электронная телефонная книга Юрия Андропова, принадлежавший Леониду Брежневу допотопного вида диктофон Nagra sn производства Швейцарии. А также рубиновое стекло кремлевских звезд. Оказывается, звезды — тоже предмет заботы ФСО.

Вообще главный объект охраны ФСО — Московский Кремль. Особое место в экспозиции занимают уникальные планы Кремля, на которых реконструирован его облик в самые драматические периоды истории — Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной.

Сергей Девятов:

«Купола Василия Блаженного убирались в чехлы»

В числе «изюминок» выставки — подлинные чертежи маскировки Московского Кремля в 1941 году, подготовленные группой академика архитектуры Бориса Иофана. Этот раздел выставки прокомментировал «Культура» официальный представитель ФСО РФ, доктор исторических наук Сергей Девятов:

Девятов: Этот чертеж на кальке пятиметровой длины хранился в нашем архиве с 1941 года. Когда через месяц после начала войны случилась первая бомбардировка, в Кремль был вызван знаменитый архитектор Борис Иофан. Ему принадлежит этот план маскировки, осуществленный на практике. Кремль был изменен до неузнаваемости. Там прошли улицы, которых не существовало в реальности, —

ФОТО: РИА НОВОСТИ

их просто нарисовали. Красная площадь и Тайнинский сад были полностью «застроены». Мавзолей декорирован под четырехэтажный дом. Купола соборов и кремлевские звезды убраны в чехлы.

культура: Как удалось спрятать колокольню Ивана Великого?

Девятов: При помощи раскраски. В результате 81-метровая колокольня «исчезла» — верхняя часть слилась, совпала с раскрасом нижней части, купола и кресты были задекорированы, далее все прорисовано, как жилой квартал разной этажности.

культура: Как укрывался наш национальный символ — Покровский собор, храм Василия Блаженного?

Девятов: Вражеские штурмовики заходили от Химок и продавливались вдоль Москвы-реки. Поэтому собор маскировался со стороны Васильевского спуска,

где были сооружены фальш-стены двух-трехэтажной застройки, купола убирались в чехлы, черепица перекрашивалась в серо-черный цвет. Храм как бы визуальнo стерли с лица столицы.

культура: Каким был итог работы по маскировке Кремля и Красной площади?

Девятов: Налеты нанесли большой ущерб Кремлю. Были прямые попадания, человеческие жертвы. Самым страшным оказалось попадание 250-килограммовой бомбы в Большой Кремлевский дворец. К счастью, она не взорвалась, пробила потолок и пол Георгиевского зала и застряла в полу первого этажа, не сдетонировала. Но в любом случае пребывание войск Наполеона нанесло гораздо больший урон Кремлю, чем бомбардировки 1941–1942 годов.

ПОДШИВКА

Николай СМИРНОВ-СОКОЛЬСКИЙ народный артист РСФСР

История русской авиации, история покорения космоса протекала у меня на глазах. Правда, я сам всего лишь «при сем присутствовал». Не было у меня никаких оснований претендовать на что-то большее. Но жизнь никоим образом поблагодарила и за это.

Мальчишкой я видел, как на Ходынском поле при огромном стечении народа в воздух поднялся один из первых русских авиаторов-любителей Уточкин. Перед глазами собравшихся на Ходынке разворачивались примерно такие события: из громадного сарая-ангара вывозилась машина, очень похожая на большую этажерку. Какие-то, казавшиеся и тогда удивительно примитивными, палки, скрепленные проволокой, какие-то квадраты и прямоугольники, затянута брезентом.

Часа полтора механики на глазах у притихшей толпы суегились вокруг этой этажерки с пропеллером. По временам в середине этажерки что-то чихало, фыркало, пропеллер начинал крутиться, и этажерка продвигалась вперед на несколько метров. В середине этого сооружения, нелепо растопырив руки и ноги, сидел человек. После многих попыток вдруг, как-то совсем неожиданно, этажерка тяжело отрывалась от земли и несколько раз облетала поле, а затем почти падала на землю...

Покидая Ходынский поле, люди не думали не гадали, что они накануне исполнения самых дерзновенных мечтаний человечества. Не думали не гадали, что здесь же, среди них, шли мальчишки, которым суждено не только увидеть воздушные лайнеры, опережающие в скорости звук, но и стать современниками величайших событий в покорении космоса.

Несколькими годами позже, когда я уже стал артистом эстрады, по улицам тихой провинциальной Калуги на велосипеде разъезжал скромный человек, которого звали Константин Эдуардович Циолковский. Он охотно принимал у себя посетителей (в числе которых поспешившись быть и мне), подолгу говорил о выдуманных им ракетах, о полетах человека на Луну и на другие планеты. Показывал какие-то чертежи и модели.

Это казалось сказкой. Посетители, улыбаясь, иной раз и не скрывая своего неверия или иронии, прощались с человеком, глаза которого смотрели настолько дальше других, что поверить ему до конца не было сил...

Чтобы на протяжении всего одной неполной человеческой жизни преодолеть путь от «этажерки» Уточкина до полета первого русского космонавта, претерпевались исторические перемены в жизни нашего общества, которое расковало творческие силы народа и сумело аккумулировать его энергию в постижение грандиозных дел...

Лев КУЛИДЖАНОВ киорежиссер

Некий господин Алексис Щербатов, ныне американский гражданин, выражает сомнение в пролетарском происхождении Юрия Гагарина. Отставной преподаватель верховой езды в американском колледже князь Гагарин рубит с плеча, заявляя во всеуслышание, что является дядюшкой космонавта. Телеграфное агентство Рейтер доводит это шамканье, эту абракадабру до сведения читателей. Кому нужен этот бред?

Адрес подвига — Советский Союз, Юрий Гагарин — майор Советской Армии, воспитанник Ленинского комсомола, член Коммунистической партии. Он совершил свой исторический полет на корабле, построенном советскими учеными, на наших советских заводах, руками советских рабочих... Беспремерный полет первооткрывателя Вселенной есть достояние человеческого прогресса, еще одно свидетельство творческой силы нашего народа, правды наших идей.

Станислав ЛЕМ писатель

Свой первый научно-фантастический роман «Астронавты» я писал в 1950 году, одинадцать лет назад. Космические путешествия были тогда утопией, не существовало ракет, способных преодолеть земное притяжение, и само название «Астронавты» было причиной неоднократных недоразумений, так как люди, даже начитанные, не знали этого слова и называли роман «Аргонавты». Чтение научно-фантастических романов многие люди, считавшие себя рассудительными, относили тогда к разряду развлечений, рассчитанных исключительно на детей...

В своем романе я предвещал первый полет многоступенчатой ракеты, которая должна заснять обратную сторону Луны, назначая это событие на 1970 год, а первый полет на другую планету — Венеру — на 2003 год. Ныне сделан первый настоящий, а не предварительный шаг. Не машина, техническое средство, являющееся продолжением воли и мысли человека, а сам человек вступил в космос.

Пройдут годы, и конечно, многие сегодняшние трудности в области покорения космоса уйдут в небытие, но имя первого человека, который оторвался от Земли, имя Юрия Гагарина останется навсегда и будет означать начало новой эпохи. Многие характерные черты этой эпохи сегодня мы можем, несомненно, различить...

Я могу лишь сказать, что смотрю в будущее с уверенностью, я убежден, что перед лицом таких достижений можно верить, что еще в нашем XX столетии человек ступит ногой на другую планету...

Милица НЕЧКИНА академик

В минуты первого ликования как будто из глубины веков доходят до тебя живые слова о давней мечте трудового народа. Слово как будто обретено — былинное слово: «Похотелось Вольге много мудрости: птицей-соколом летать под облаком...». Юрий Гагарин поднялся и над этой древней мечтой человека — он летал уже над человеческим небом, можно сказать, «по наднебесью», и не птицей-соколом — куда там соколу... Но как торжественно звучат древние слова былин о мудрости! Да, много мудрости советских людей включено в стремительный, огнедышащий ракетный полет — мудрость советской науки подняла человека над земным небом, прочертила торжественный эллипс по космосу, вернула человека живого и невредимого к нам, на планету Земля, в дружеские объятия ликующих, бурлящих, преисполненных восторгом людей. Сказка о ковче-самолете, извечная сказка-мечта борющегося с природой ее будущего покорителя-человека. И вот сбылось и еще как — куда как далеко явь перешагнула мечту...

«Советская культура», 18 апреля 1961 года

Птицы и верба

Андрей ЗАЙЦЕВ

Иногда церковный календарь преподносит сюрпризы. Так, в нынешнем году 7 апреля православные христиане одновременно будут отмечать Лазареву субботу и Благовещение, а день спустя — Вход Господень во Иерусалим, более известный как Вербное воскресенье.

Читатели «Культуры» наверняка помнят, как в романе Достоевского «Преступление и наказание» Родион Раскольников и Соня Мармеладова читали отрывок из Евангелия, где рассказывается, как Христос воскресил брата Марфы и Марии. Брата звали Лазарем, и к тому моменту он уже четыре дня как был похоронен в пещере. Для героев Достоевского эта евангельская история стала символом пробуждения к новой жизни и возможностью покаяться за совершенные преступления. Язывительный Владимир Набоков в своих «Лекциях по русской литературе» издевался над пошлостью сцены, когда «убийца и блудница» читают Евангелие, но для самого Достоевского это был важный символ духовного воскресения двух людей над строками Нового Завета... Так что же случилось в пригороде Иерусалима почти две тысячи лет назад, и почему этот сюжет стал очень популярен в русской и мировой литературе?

Марфа, Мария и Лазарь жили в Вифании близ Иерусалима и были из тех, кто последовал за Христом. В Евангелии рассказывается об эпизоде, когда Господь пришел в их дом, и Марфа стала хлопотать по хозяйству, а Мария уселась у ног Иисуса и лишь внимала его речам (именно эта история потом станет наиболее ярким примером для споров, какой образ жизни спасительнее — деятельный или созерцательный). Спустя некоторое время умирает их брат Лазарь, Христос же узнает об этом не сразу и приходит в Вифанию, уже когда тело покойника начало тлеть. Рассказывая о трагедии сестер Лазаря, евангелисты упоминают, что Спаситель «прослезился», так как очень любил это семейство. По требованию Христа была открыта пещера, в которой покоился Лазарь, и на глазах множества свидетелей обитый пеленами умерший и воскресший человек вышел к близким, после чего, по преданию, прожил еще тридцать лет.

Также 7 апреля — причем в отличие от Лазаревой субботы ежегодно — отмечается один из самых известных и любимых праздников на Руси и во всем христианском мире — Благовещение Пресвятой Богородицы. В этот день архангел Гавриил предстал пред изумленной Девой Марией и рассказал ей о том, что исполнилось пророчество — она зачат Сына и нарежет ему имя Иисус. Стоит отметить, что для самой Богородицы весть была не только радостной, но и достаточно тревожной, что отразилось в ряде полотен великих западных живописцев

на этот сюжет. По иудейскому закону женщина, зачавшая ребенка вне брака, могла быть побита камнями за прелюбодеяние, а потому положение Девы Марии после Благовещения с каждым месяцем становилось все более тяжелым.

Увы, тема Благовещения, события, изменившего ход человеческой истории, не раз была предметом насмешек (от антихристианских иудейских рассказов до «Гавриилиады» юного Пушкина). И в то же время важность праздника отражена как в русской поэзии (в стихах Марины Цветаевой и Черубины де Габриаки, Константина Бальмонта и Михаила Кузмина), так и на множестве полотен — это один из самых излюбленных сюжетов для живописцев, начиная от Джотто и заканчивая нашими современниками.

На Руси отношение к Благовещию всегда было особым: помимо воспоминаний о Евангельской истории в русской культуре он ассоциировался с обычаем отпускать птиц на волю, что, как и слово, отражено в прекрасных стихах Пушкина:

*В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.*

Освобождение птиц на Благовещение имеет глубокое символическое значение: с рождением Христа человечество получило надежду избавиться от власти греха и Сатаны, и выпущенные птицы являются зримым воплощением этой свободы.

А на следующий день, 8 апреля, как и всегда после Лазаревой субботы, Церковь празднует Вербное воскресенье — Вход Господень во Иерусалим. В этот день Спаситель под приветственные крики толпы на ослике торжественно въехал в город, где люди, уже наслышанные о воскресении Лазаря, приветствовали Его словами: «Осанна Сыну Давидову», означающими, что народ признал во Христе Царя и Мессию. Однако эти люди оказались очень переменчивыми: всего через пять дней они же с воодушевлением кричали Пилату: «Распни, распни Его!» Но в Вербное воскресенье верующие, памятуя о грядущей Страстной седмице, радуются вместе с народом Святого града и освещают в храмах прутья вербы, символизирующие пальмовые ветви, которыми древние иудеи устилали дорогу Христу. Пожалуй, наиболее ярко и трогательно об этом старинном русском церковном обычае в начале века прошлого написал Александр Блок:

*Мальчики да девочки
Свечечки да вербочки
Понесли домой,
Огонечки теплятся,
Прохожие крестятся,
И нахмет весной.*

Словом, наступающая неделя для православных богата на праздники. Не высокоторжественные, ибо великопостные, но светлые и радостные. Позволяющие всем нам духовно возрадоваться в канун самых скорбных дней церковного года и уже почувствовать отблески Праздника праздников — Светлого Христова Воскресения.

Протоиерей Максим Козлов:

«Фильм Гибсона напоминает, что есть вещи важнее комфорта»

Михаил ТЮРЕНКОВ

9 апреля у православных христиан начинается Страстная седмица — неделя, предвещающая главный церковный праздник — Святое Христово Воскресение, Пасху Господню. О значении этих строгих и скорбных дней «Культуре» рассказал первый заместитель Учебного комитета Русской православной церкви, настоятель храма Святой мученицы Татианы при МГУ протоиерей Максим Козлов.

культура: В православной традиции дни Страстной седмицы отмечены особо: каждый из них называется «Великим». Более того, эта неделя даже особо выделена из Великого поста. В чем же ключевое значение этих дней для верующих?

Протоиерей Максим: Для большинства людей, слабо знакомых с церковной жизнью, все семь недель, предшествующих Пасхе, воспринимаются как нечто нерасчлененное. С точки зрения церковного человека пределивания о воздержании от скоромной пищи и развлечений действительно остаются принципиально едиными, но внутреннее, в первую очередь богослужбное, содержание делится на две неравные как по объему, так и по смысловому наполнению части. Первые сорок дней, называемые сорокадневием, посвящены четырем десятилетиям, по сути — приготавлению к

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Страстной седмице и следующей за ней Пасхой. Это время покаянных аскетических усилий человека, его осознания себя перед Богом и собственной ответственности. Страстные же дни посвящены уже не только личному покаянию, но и воспоминанию того, что делал Господь наш Иисус Христос в последние дни своей земной жизни, вершиной которой были Великий четверг — установление таинства Евхаристии (вспомним «Тайную вечерю» Леонардо да Винчи) и Жертва за весь человеческий род на горе Голгофе

рез Крестные страдания и смерть — в день Великой пятницы.

культура: Есть свидетельства, что и люди, далекие от Церкви, в эти дни испытывают особые переживания. С чем это может быть связано?

Протоиерей Максим: Действительно, даже человек, не имеющий глубокой сознательной веры, не может оставаться полностью равнодушным к тому, что совершается в Церкви в эти дни. Не обязательно досконально знать христианское вероучение и даже полностью прочесть Священное Пи-

сание, чтобы быть безразличным к страданиям Господа на Кресте. Ну а если человек хотя бы раз случайно окажется на богослужениях Страстной седмицы, например, на Утрне Великой пятницы, совершаемой вечером в четверг с чтением двенадцати Евангелий о страданиях Спасителя, или на службе, связанной с выносом Плащаницы (вспомним стихотворение Бориса Пастернака «На Страстной»), — это, несомненно, найдет отклик в его душе.

культура: В произведениях культуры и искусства Страст-

ная седмица отражена многократно, но для массового зрителя в последние годы наиболее ярким и показательным примером является фильм «Страсти Христовы» Мела Гибсона. Как Вы относитесь к этой картине, рекомендуете ли к просмотру своим прихожанам и тем, кто только становится на путь воцерковления?

Протоиерей Максим: Людям верующим этот фильм посмотреть будет небесполезно — хотя бы потому, что иногда красота православного богослужения и его глубина (верно воспринимаемые лишь теми, кто прилагает к этому должное усилие) оставляют за скобками реальность страданий Господа, которые Он претерпел ради всех нас. И несколько избыточная телесность «Страсти Христовы» Мела Гибсона напоминает нам об этом, также помогая не забывать, что Спаситель был не только истинный Бог, но и истинный Человек, для которого страдания были такими же, как и для любого из нас. Человеку же нецерковному фильм может показать, что в этой жизни есть нечто важнее комфорта, а в ожидании Пасхи — нечто более глубокое, чем предвкушение куличей и прочих малых радостей этого праздника. Более того, картина Гибсона показывает, что, задумываясь о христианстве, стоит сосредоточиться не на дразгах современной жизни, но на той Истине, которую проповедовал Сам Христос. Истине, доказанной жизнью, смертью и Воскресением Спасителя.

Исповедь

Предлагаем вниманию читателей рассказ православного писателя русского зарубежья Василия НИКИФОРОВА-ВОЛГИНА (1900/01–1941) из цикла, объединенного темой Страстной седмицы. Творчество автора, широко известного среди русской эмиграции, только сегодня постепенно возвращается на родину.

— Ну, Господь тебя простит, сынок... Иди с молитвой. Да смотри, поуставнее держи себя в церкви. На колокольню не лазай, а то пальто измыгаешь. Помни, что за шитье-то три целковых плочено, — напутствовала меня мать к исповеди.

— Деньги-то в носовой платок увяжи, — добавил отец, — свечку купи за три копейки и батюшке за исповедь дашь пятак. Да смотри, ежова голова, не проиграй «в орла и решку» и батюшке отвечаю по совести!

— Ладно! — нетерпеливо буркнул я, размышляя крестясь на иконы.

Перед уходом из дома поклонился родителям в ноги и сказал: — Простите меня, Христа ради!

На улице звон, золотая от заходящего солнца размытая дорога, бегут снеговые звонкие ручейки, на деревьях сидят скворцы, по-весеннему гремят телеги, и далеко-далеко раздаются их дробные скачущие шумы.

Дворник Давид раскалывает ломом рыхлый лед, и он так хорошо звенит, ударяясь о камень.

— Куда это ты таким пижонем вырядился? — спрашивает меня Давид, и голос его особенный, не сумеречный, как всегда, а чистый и свежий, словно его прояснил весенний ветер.

— Исповедаться! — важно ответил я. — В добрый час, в добрый, но только не забудь сказать батюшке, что ты прозывает меня «подметалой мучеником», — осклабился дворник. На это я буркнул: ладно!

Мои приятели — Котья Лютов и Урка Дубин пускают в луже кораблики из яичной скорлупы и делают из кирпичей заправду.

Урка недавно ударил мою сестренку, и мне очень хочется подойти к нему и дать подзатыльника, но вспоминаю, что сегодня исповедь и драться грешно. Молча, с надутым видом прохожу мимо.

— Ишь, Васька зафорсил-то! — насмешливо отзывается Котья. — В пальто новом... в сапогах, как кот... Обувь лаковая, а рожа ахова!

— А твой отец моему тятке до сих пор полтинник должен! — сквозь зубы

возражаю я и осторожно, чтобы не забрызгать грязью лакированных сапог, медленно ступаю по панели. Котья не остается в долгу и кричит мне вдогонку звонким распыленным голосом:

— Сапожные шпильки!
Ах, с каким бы наслаждением я нажал бы ему по шее за сапожные шпильки! Форсит, адидэ, шкилетина, что у него отец в колбасной служит, а мой тятка сапожник... Сапожник, да не простой! Купцам да отцам дьяконам сапоги шьет, не какибудь!

Гудят печальные великопостные колокола.

— Вот уж... после исповеди я Котьке покажу! — думаю я, подходя к церкви. Церковная ограда. Шершавые вязы и мшистые березы. Длинная зеленая скамейка, залитая дымчатым вечерним солнцем. На скамейке сидят исповедники и ждут начала «Великого повечерия». С колокольни раздаются голоса ребят, вспугивающие церковных голубей. Кто-то увидел меня с высоты и кличет:

— Ва-а-сь-ка! Сыпь сюда!
Я как будто бы не слышу, а самому очень хочется подняться по старой скрипучей лестнице на колокольню, позвонить в колокол, с замарианем сердца поглядеть на разбросанный город и следить, как тонкие бирюзовые сумерки окутывают вечернюю землю, и слушать, как замирают и гаснут вечерние шумы.

— Одежду и сапоги измыгаешь, — вздыхаю я, — нехорошо, когда ты во всем новом!

— И вот, светлы мои, в пустыне-то этой подвизались три святолепных старца, — рассказывает исповедникам дядя Осип, кладбищенский сторож. — Молились, постились и трудились... да... трудились... А кругом одна пустыня...

Я вспоминаю в слова дяди Осипа, и мне представляется пустыня, почему-то в виде неба без облаков.

— Васька! И ты исповедаться? — раздается силпый голос Витьки.

На него я смотрю сердито. Вчера я проиграл ему три копейки, данные матерью, чтобы купить мыла для стирки, за что и влетело мне по заправке.

— Пойдем сыграем в «орла и решку», а? — упрашивает меня Витька, показывая пятак.

— С тобой играть не буду! Ты всегда жульнишь!

— И вот пошли три старца в один град к мужу праведному, — продолжает дядя Осип.

Я смотрю на его седую длинную бороду и думаю: «Если бы дядя Осип не пьян-

ствовал, то он обязательно был бы святым!»

Великое повечерие. Исповедь. Густой душистый сумрак. В душу глядят строгие глаза батюшки в темных очках.

— Ну, сахар-то, поди, таскал без спросу? — ласково спрашивает меня.

Боясь поднять глаза на священника, я дрожащим голосом отвечаю:

— Не... у нас полка высокая!..

И когда спросил он меня «какие же у тебя грехи?», я после долгого молчания вдруг вспомнил тяжкий грех. При одной мысли о нем бросило меня в жар и холод.

«Вот, вот, — встревожился я, — сейчас этот грех улетит батюшка, прогонит с исповеди и не даст завтра святого причастия...»

И чудится, кто-то темнорызый шепчет мне на ухо: кайся!

Я переминаюсь с ноги на ногу. У меня кривится рот, и хочется заплакать горькими покаянными слезами.

— Батюшка... — произношу сквозь всхлипы, — я... я... в Великом посту... колбасу трескал! Меня Витька угостил. Я не хотел... но съел!

Священник улыбнулся, осенил меня темной ризой, обвеянной фиаминными дымками, и произнес важные, светлые слова.

Уходя от аналоя, я вдруг вспомнил слова дворника Давыда, и мне опять стало горько. Выждав, пока батюшка проповедал кого-то, я подошел к нему вторично.

— Ты что?

— Батюшка! У меня еще один грех. Забыл сказать его... Нашего дворника Давыда я называл «подметалой мучеником»...

Когда и этот грех был прощен, я шел по церкви, с сердцем ясным и легким, и чему-то улыбался.

Дом лежу в постели, покрытый бараньей шубой, и сквозь прозрачный тонкий сон слышу, как отец тачает сапог и тихо, с переливами, по-старинному, напевает: «Волноно морское, скрывшего древле». А за окном шумит радостный весенний дождь...

Снился мне рай Господень. Херувимы поют. Цветочки смеются. И как будто бы сидим мы с Котькой на травке, играем наливными райскими яблочками и друг у друга просим прощения.

— Ты прости меня, Вася, что я тебя сапожными шпильками обозвал!

И ты, Котя, прости меня. Я тебя шкилетом ругал!

А кругом рай Господень и радость неслышанная!

СОВЕДУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

В преддверии Пасхи нас ожидает премьера цикла документальных фильмов «Церковь в истории». Этот просветительский проект состоит из десяти программ, которые будут выходить в эфир на канале «Культура» по будням днём на протяжении двух недель (с 9 апреля в 19.00).

Сюжетной основой для каждой передачи стали яркие страницы из истории христианства, начиная с появления первых общин и заканчивая возрождением церковной жизни, которое стартовало на постсоветском пространстве два десятилетия назад.

Действие фильмов разворачивается близ христианских святынь. Ведущий программы, митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) расскажет о событиях, которые разворачивались века и тысячелетия назад в Иерусалиме, Афинах, Константинополе, Риме. Кадры, снятые в соборах Киева, Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира, Нижнего Новгорода, появятся в фильмах, посвященных различным эпохам православия в нашем государстве.

В рамках проекта речь пойдет о становлении веры («Иисус Христос и его церковь»), периоде ранних гонений («Эпоха мученичества»), о возникновении института монашества и расцвете церковного искусства («Эпоха Вселенских соборов»), о том, как шли к христианству славянские народы («Крещение Руси»), о конфликте между Римом и Константинополем («Великая схизма»).

В цикле найдется место и рассказам о том положении, в котором отечественные последователи христианского учения оказались после печально знаменитых событий 1917 года, и разумеется, о возрождении интереса к духовным ценностям, который проявился в нашей стране в канун тысячелетия Крещения Руси. Одна из программ будет посвящена взаимоотношениям Русской православной церкви и государственной власти, начиная с эпохи Петра Первого и заканчивая современностью.

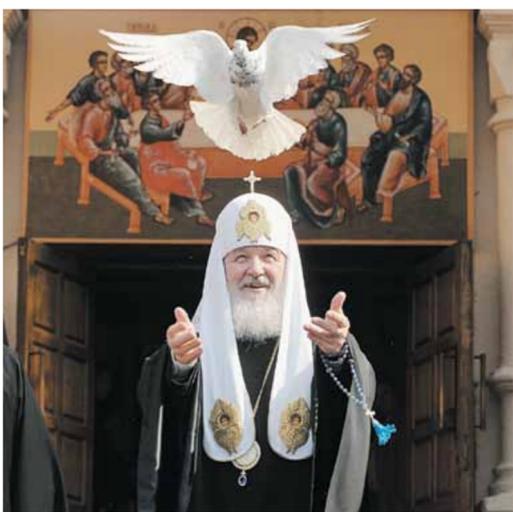
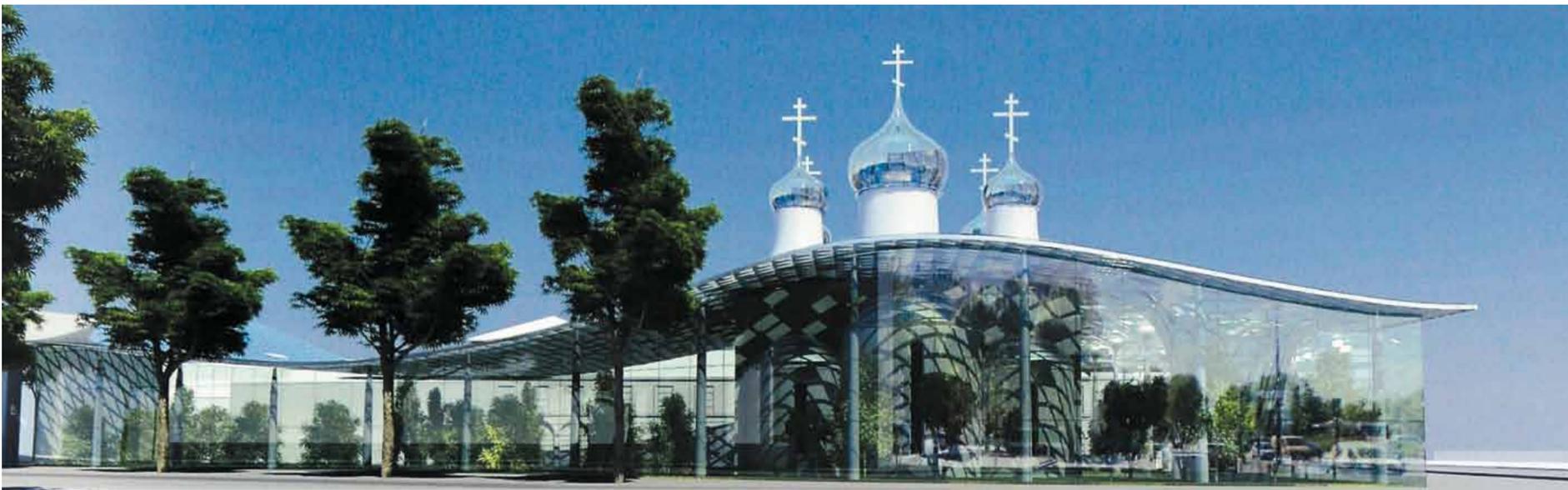

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Мануэль Нуньес-Яновский:

«Русский храм обойдется в 34 млн евро»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Прошло немногим более года после завершения конкурса на строительство в Париже российского духовно-культурного православного центра. Главный архитектор победившего проекта Мануэль Нуньес-Яновский — сын испанского республиканца и россиянки, родившийся в 1942 году в Самарканде и выросший в Одессе. Он рассказал «Культуре», как идет подготовка к возведению собора и всего комплекса зданий на набережной Сены рядом с Эйфелевой башней.

культура: В марте 2011 года ты мне сказал, что работы начнутся через год. Но они пока не начались.

Нуньес-Яновский: Мы предполагали к марту 2012 года получить окончательное разрешение на строительство и приступить к нему в июне. Сейчас наши планы сдвинулись примерно на три месяца. Это произошло потому, что мы продолжаем консультации с различными городскими и центральными ведомствами. Они задают много вопросов, требуют уточ-

нений. И это понятно — речь идет о грандиозном межгосударственном проекте. Как бы там ни было, мы рассчитываем получить «зеленый свет» до второго тура президентских выборов во Франции — иными словами, до 6 мая 2012 года.

культура: Внесены ли какие-то коррективы по сравнению с первоначальным замыслом?

Нуньес-Яновский: Управляющий делами российского президента Владимир Кожин, показывая фотографию нашего проекта, сказал: «Эта картинка выиграла конкурс. И именно ее мы хотим построить. Но в случае необходимости нужно адаптировать проект ко всем техническим требованиям». Мы это и делаем. Коррективы, в частности, касаются автомобильной стоянки, которая станет подземной, и разбивки сада.

культура: Насколько опасна атака, которую развернул против одобренного проекта парижский мэр социалист Бертран Деланоз? Он не возражает против сооружения храма, но считает, что надо было выбрать другой проект. Твой, по его словам, нару-

шает гармонию исторического района Парижа.

Нуньес-Яновский: Его атака не будет иметь никаких последствий. Мэр высказал личное мнение, и у него нет никаких шансов торпедировать проект. Он одобрен международным жюри, в состав которого входили и представители мэрии. Сейчас же месяц Деланоз лучше заняться проблемами Парижа и оставить в покое собор, потому что Москва и РПЦ относятся к нему очень трепетно. Не будем забывать и о том, что Российское государство получило участок земли не в подарок, а заплатило 75 миллионов евро за 4200 квадратных метров. Проект находится в хороших руках. Администрация президента Николая Саркози держит его под контролем.

культура: Ну а если Саркози проиграет выборы?

Нуньес-Яновский: Это никак не отразится на дальнейшей судьбе храма. Во Франции всегда соблюдается преемственность, и в прошлом проекты одного президента заканчивал другой.

культура: Как относятся к появлению православного собора сами парижане?

Нуньес-Яновский: Я представляла наш проект на встрече с жителями Седьмого парижского округа, где возведут собор. Все очень довольны. Мы сделаем все, чтобы французы могли наблюдать за тем, как идут работы. А изначально все критиковать — будь то Эйфелева башня или пирамида у Лувра — это французская традиция. В итоге парижане скажут: «У нас самый замечательный православный храм в мире». Он будет стоять на набережной Бранли, по которой ездят французы от Собора Парижской богородицы к Эйфелевой башне. Наряду с мостом Александра III храм станет еще одним русским символом в Париже.

культура: Кроме того, на берегах Сены появится еще один сад...

Нуньес-Яновский: Мы дарим его Парижу. Он начнется у храма и поднимется по террасам административных зданий. Вообще храм с садом — это традиционная картина, которую писали все русские художники. У Виктора Васнецова есть замечательное полотно «Ковчег-самолет». Вот так и наш храм «прилетит» из России и приземлится в Париже. Его высота 24

метра. И плюс крест — антенна к Богу. Наш замысел пятиглавого храма соответствует рублевским канонам. Надо сказать, что православная архитектура близка человеку. Тыходишь не в здание, а в веру.

культура: Какие деревья посадят в церковном саду?

Нуньес-Яновский: Березы, дубы, вербы, липы, рябину, сирень. Будет у нас и небольшой пруд с кувшинками. И даже с гусями, но без лебедей. Китч нам не нужен.

культура: Предполагается ли какое-то участие наших мастеров в строительных работах?

Нуньес-Яновский: Они займутся внутренним оформлением храма. Интерьер должен быть на высочайшем уровне. В Москве, разумеется, это понимают. По просьбе российской стороны я составил длинный список материалов, которые может поставить Россия, — вплоть до картин, ковров, карельской березы. В России отольют и колокола. Их будет семь. Возможно, и белый камень для собора привезут из России. Его подвергнут специальной обработке для защиты от атмосферного загрязнения.

культура: Кто непосредственно займется строительством?

Нуньес-Яновский: Москва выбрала крупнейшую французскую фирму Bouygues.

культура: Во сколько обойдется сооружение духовно-культурного центра?

Нуньес-Яновский: Мы установили планку на уровне 34 миллионов евро. Уверен, что с финансированием проблем не возникнет. Гарантом выступает Российское государство. Этому проекту, насколько мне известно, особое внимание уделяет Кремль. И это чувствуется.

культура: Внесут ли свою лепту в строительство наши бизнесмены?

Нуньес-Яновский: Надеюсь. Почему бы российским предпринимателям и банкирам не поучаствовать в украшении собора? Они, к примеру, могли бы профинансировать внутреннюю отделку храма. В конце концов, Генрих IV не зря сказал, что Париж стоит мессы.

культура: Когда предполагается завершить строительство?

Нуньес-Яновский: Если в сентябре мы заложим первый камень, то, думаю, к концу 2014 года храм будет освящен.

культура: Насколько важен этот проект для тебя лично?

Нуньес-Яновский: Теперь с уверенностью смогу сказать, что жизнь прожита не зря.

Дюма на службе у Гарибальди

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Во Франции впервые увидела свет книга Александра Дюма «Две революции: Париж—1789 и Неаполь—1799». Эта летопись исторических событий в 60-е годы XIX века была напечатана в Италии под названием «История неаполитанских Бурбонов», но, как ни странно, до сих пор не издавалась на французском.

Автор «Трех мушкетеров» рассказывает, в частности, о своем отце — генерале Тома-Александр Дави де ля Пайетри (1762–1806). Дедом же знаменитого писателя был маркиз, а бабушкой — чернокожая рабыня из Гаити Мария-Сесетта Дюма. После ее кончины маркиз продал своих четверых детей в рабство, а затем выкупил одного из сыновей и официально усыновил его.

Сын рабыни Тома-Александр, взяв себе ее фамилию, пошел служить в армию и сделал блестящую карьеру в годы Французской революции. Наполеон, умевший ценить таланты, назначил его командовать своей кавалерией. Тома-Александр Дави де ля Пайетри сопровождал Наполеона во время египетского похода. Из Египта он отправился на корабле в Неаполь, где попал в тюрьму и чудом избежал смерти.

Выступая в роли историка, немало страниц писатель посвятил и своей собственной борьбе за освобождение Италии. Александр Дюма близко сошелся с легендарным революционером Джузеппе Га-

рибальди, которому помогал освободить юг страны от ненавистных Бурбонов. В знак признательности Гарибальди назначил его директором неаполитанских музеев и поручил, в частности, руководить раскопками Помпей.

Неутомимый Дюма основал в Неаполе 11 октября 1860 года газету «Индепенденте», получил доступ к тайным архивам полиции и министерства иностранных дел и принялся сочинять «Историю неаполитанских Бурбонов». В общей сложности она насчитывает 3600 страниц. Историческая летопись, возможно, вернет былой интерес к бесконечным романам великого сочинителя. Сейчас Дюма занимает скромное 27-е место в списке наиболее раскупаемых во Франции мировых классиков. Строчкой выше него оказался Жорж Сименон.

По данным газеты «Фигаро», за последние 7–8 лет французы охотнее всего приобрели книги Мопассана — 3,79 млн экземпляров. За ним следуют Мольтер (3,4 млн), Золя (2,9 млн), Камю (2,8 млн) и Гюго (2,7 млн). На шестое место среди «классиков» неожиданно попала Агата Кристи (2,65 млн), за которой следует Стефан Цвейг. Автор же «Графа Монте-Кристо» вынужден довольствоваться «всего лишь» 980 тысячами проданных экземпляров.

В список бестселлеров попал только один российский классик — Достоевский, оказавшийся на скромном 47-м месте с 670 тысячами проданных экземпляров. Не читают французы ни Толстого, ни даже Чехова, хотя пьесы его не сходят здесь с театральных подмостков.

Овцы, зайцы, яйца и немного музыки

Екатерина БЕЛЯЕВА Люцерн — Зальцбург

Центры празднования Пасхи в Европе — швейцарский Люцерн и австрийский Зальцбург. Эти образцово-показательные в плане чистопородного католицизма города, соревнуясь за право обладания самым «крутым» Пасхальным фестивалем, доходят до крайностей. Что, впрочем, всегда на пользу музыкальной культуре.

Проводить параллели с российским Пасхальным фестивалем, который по размаху и продолжительности — как и все у нас — сильно превосходит западные аналоги, не стоит. В современной России нет пасхальных каникул, и именно это определяет настроение нашего фестивального зрителя. Посещение концертного зала сопряжено с будничной усталостью. В Зальцбурге и Люцерне все иначе. За три недели до Пасхи магазины и рынки наполняются тематической продукцией — шоколадными зайцами, декоративными яйцами и кексами в виде милых овечек. Музыкальному фанату подобное вовсе не нужно, но настроение благодаря веселым витринам заметно поднимается.

Швейцарцы считаются лидерами по изготовлению шоколада, их зайцы — самые изощренные по форме и содержанию. А озерный Люцерн во время пасхальных каникул превращается в гигантскую выставку съедобных животных: сладкие ушастые музичируют, танцуют, нячат детей, водят хороводы... Впрочем, права на легенду о пасхальном зайце принадлежат не Швейцарии, а Германии, которая просто немного отстала в плане производства шоколада.

Христианской Пасхе зайцы имеют отношение опосредованное. Существует легенда о тевтонской (языческой, разумеется) богине весны и плодородия Эостре, символом которой был кролик — плодovitое существо. Кролик переродился в Osterhase — пасхального зайца, а происхождение слова Ostern (Пасха) стали возводить к Эостре. Все это очень сомнительно с точки зрения как религии, так и науки, зато очень красиво. Когда время подходит вплотную к Страстной неделе, крохотных зайчиков раздают фестивалю зрительям.

Бессменный руководитель всех люцернских фестивалей (их много — Летний, Осенний, Пасхальный) Михаэль Хефлигер использует особое время перед Пасхой для исполнения великих духовных сочинений. Это ведь вечный вопрос: что делать с духовным музыкальным наследием, то есть со всеми партитурами месс, ораторий, хоралов, которые два столетия назад были, собственно, музыкой, а сегодня интересны единицам. Да и не понимает их никто.

Хефлигер приглашает в спроктеированный Жаном Нувелем люцернский Центр культуры и конгрессов ведущих музыкантов, чтобы они своим гением спасли старомодную, но вели-

Путешествуем с «КУЛЬТУРОЙ»

кую духовную музыку от полного вымирания вне церкви. Главной приманкой нынешнего Пасхального феста был Марис Янсон, питерский маэстро, руководитель двух коллективов топ-класса: оркестра Баварского радио и амстердамского оркестра Консерттебау. Янсон продиржировал «Глаголическую мессу» Леоша Яначека. В партии сопрано — москвичка Татьяна Моногарова, меццо — Марина Пруденская.

Под конец жизни чешский гений — человек глубоко религиозный, но ненавидящий церковные церемонии, высказался на самую важную тему. Его месса

выглядит очень обытовленной, «замусоренной» городским шумом, обыденным мирским языком, который он так любил включать в свои оперы. То есть слова те же, что в обычной мессе, но манера их подачи агрессивная, современная и, стало быть, понятная людям XXI века.

Марис Янсон, которому в следующем году исполнится 70, открывал опус заново. Он не узкий специалист по Яначеку, но как всякий зрелый интерпретатор видит сквозь ноты послание композитора. Вместе с хором и оркестром Баварского радио Янсон в очередной раз доказал, что он сильнейший игрок на мировой музыкальной арене.

В Зальцбурге зайцев нет, хотя в соседней Баварии (от ее границы до города Моцарта — 5 километров) еще недавно существовал музей «несъедобных» пасхальных зайцев, открытый в 1991 году Манфредом Клауда. Сейчас он временно закрыт по причине смерти владельца, но скоро возобновит свою деятельность. Зальцбург не хочет слыть баварским городом, и символом Пасхи здесь является не заяц, а ягненок. Симпатичную овцу выпекают в особой форме и продают вплоть до Страт-

ной субботы. Но туристы едут в Зальцбург преимущественно за яйцами. Здесь находится уникальный магазин рождественских игрушек и пасхальных яиц ручной работы. Материал — фарфор, папье-маше, стекло — страшно взять в руки.

То же самое с музыкальной продукцией: она такая изысканно хрупкая, что кажется, сейчас разобьется. Первым в Европе Пасхальный фестиваль придумал Герберт фон Караян, чтобы европейцы могли приехать на каникулы в Зальцбург и культурно отдохнуть. Фестиваль превратился в роскошный марш-бросок Берлинского филармонического оркестра, который Караян тогда руководил. Сегодня во главе оркестра — Саймон Рэтта, и берлиноманы едут слушать его.

В центре фестиваля-2012 — «Кармен» Бизе. В роли Кармен блистает чешка Магдалена Кожана, жена сэра Рэтта и великопеленная меццо-сопрано. Это будет дебют Магдалены в культовой роли. Ее доном Хозе становится Ионас Кауфманн — главный тенор сегодняшнего дня. Фестиваль по традиции захватывает всю Страстную неделю и заканчивается на Пасхальной.

ФОТО: ЕКАТЕРИНА БЕЛЯЕВА

Skype для фюрера

«Шпион» позиционируется как остро сюжетный приключенческий фильм, но снимали нечто вроде комикса, опираясь на символику советской эпохи и наши стереотипы на этот счет. К примеру, дверь в один из чекистских кабинетов сделана в форме пятиконечной красной звезды, и это вполне в духе фильма. Сам Акунин, судя по всему, в работе над сценарием участия не принимал, в титрах значится имя Владимира Валуцкого. При этом автор явно был в курсе дела и даже поначалу не одобрил тот факт, что в постановщики выбрали дебютанта, ибо «недолюбливает молодежь в принципе». Теперь Акунин задается вопросом: на чьей стороне герой Бондарчука, олицетворяет он силы добра или зла? Ответить не смог ни сам актер, ни первые зрители фильма, потому как все закручено в сложнопостановочную игровую структуру. События происходят в преддверии Великой Отечественной войны, весной 1941 года, когда разворачивается операция по

дезинформации Сталина относительно планов нападения Германии на СССР. Знал ли советский вождь о реальных намерениях Гитлера? Ответа на этот вопрос в фильме нет. Вообще искать историческую правду в «Шпионе» не стоит. Олицетворением советской разведки становится пара в духе Жеглова и Шарапова из «Места встречи...» Правда, об этом думали больше исполнители, нежели режиссер, но сравнения неизбежны. Старший майор Октябрьский, возглавляющий секретный отдел НКВД, в исполнении Федора Бондарчука — а-ля Высоцкий — Жеглов. А его подопечный, спортсмен и начинающий чекист лейтенант Егор Дорин в облике Даниила Козловского напоминает Шарапова. Эти двое и вступают в схватку с виртуозами фашистского шпионажа. За интеллект отвечает опытный и негибкий Октябрьский. Дорин еще только постигает основы чекистского ремесла и в какой-то момент усомнится в праведности выбранного дела...

Москва предвоенных лет далека от реального города той поры. Она стилизована и дорисована в духе генплана 1935 года. Все преувеличено, доведено до абсурда и придает происходящему ирреальный характер. Дорин расшифровывает секретный документ с указанием даты начала немецкого наступления — 22 июня. Но человек, похожий на Берия и зовущийся здесь Наркомом (играет его Сергей Газаров), слышать ни о чем не хочет, поскольку Сталин верит в честность Гитлера. Советский вождь появится на экране пару раз на гигантской обзорной площадке, откуда Москва просматривается с высоты птичьего полета. Все это напоминает картинку из каких-нибудь «Звездных войн». Имя Сталина не прозвучит, но кого играет Михаил Филаилов, догадаться нетрудно. Задача соответствия историческому времени не ставилась ни глобально, ни в деталях. Костюмы намеренно эклектичны. Фюрер общается посредством

какого-то внешне старомодного агрегата, напоминающего тем не менее современный Skype. «Производственную» тему подкрепляет лирическая история любви Дорина к медицинскому сотруднику и просто молодой барышне в облике Анны Чиповской. А Октябрьскому придется довольствоваться менее романтичным обществом актрисы, буржуазного вида дамочки. В общем, атмосфера воссоздана типично акунинская. В любой момент мог бы появиться предок — Эраст Фандорин. Никто бы не удивился.

«Шпион»
Телеканал «Россия», студия «ТРИТЭ», 2012, 99 мин.
Режиссер Алексей Андрианов
В ролях: Данила Козловский, Федор Бондарчук, Виктория Толстоганова, Анна Чиповская, Сергей Газаров, Владимир Епифанцев
В прокате с 5 апреля

Секс, смерть, комиксы

Зайра ОЗОВА

«Смерть супергероя»
Death of a Superhero,
Германия — Ирландия, 2011
Режиссер Йен Фитцгиббон.
В ролях: Томас Сангстер,
Энди Серкис, Шарон Хорган,
Эшлин Лофтус
В прокате с 5 апреля

Семнадцатилетний Дональд (Томас Сангстер) умирает от рака и по этому поводу очень злит. Он рисует свирепые граффити на стенах школы, кидается тяжелыми предметами, курит траву у себя в комнате и намеревается покончить жизнь самоубийством, считая, что «лучше быстро сторечь, чем медленно тлеть». Ни один психоаналитик не может с ним совладать, кроме, пожалуй, танатолога доктора Кинга (Энди Серкис), который искренне восхищается рисунками Дональда. В докторе мальчик находит друга, а в школьной чудачке Шелли — родственную душу. Но его друзья убеждены, что, пока Дональд не отправился к праотцам, ему надо срочно испытать радость плотской любви...

Режиссер до обидного недооцененной черной комедии «Щедрая Перрью» Йен Фитцгиббон в своем новом фильме заметно сме-

нил тональность: теперь гайричи-евская разухабистость уступила место печальной чувственности. Под хрупкий гитарный фолк ирландский хипстер рассказывает нам историю, от которой, казалось бы, на протяжении всех полутора часов фильма следует рыдать. Но при этом Фитцгиббон не пытается выжать из зрителя слезу: он быстро и деловито примиряет нас с тем, что герой в финале умрет (это, прямо скажем, понятно уже из названия). Другой вопрос — умрет ли он с улыбкой на устах?

Дональд — дитя комикс-культуры. В эскапистских целях он создает себе параллельную реальность, где, будучи супергероем, противостоит злодею с когтями, как у Фреddie Крюгера, и его чрезмерно сексуальной помощнице в костюме медсестры. Здесь, в грубо нарисованной вселенной зла и порока, Эрос и Танатос пытаются завладеть Дональдом, перетягивая его, как канат, — то есть все, как в реальной жизни. И здесь, как и в реальной жизни, у мальчика есть миссия — почувствовать себя счастливым хотя бы в свои последние дни.

Фитцгиббон, подобно Александру Пэйну, знает, как не перегнуть палку с сентиментальностью. Глядя на его изумительный Дублин с наглыми чайками, ватными облаками и интенсивно синим морем, не трудно поверить в то, что смерть приносит умиротворение.

Птица против дурака

Валерия КУДРЯВЦЕВА

В Музее Дарвина открылась выставка художника Никиты Алексеева «Птицы Подмосковья». Проходит она в знак поддержки инициативы сообщества орнитологов России об отмене Дня смеха. Он-де несерьезностью свой отвлекает от Международного дня птиц, отмечаемого тогда же — 1 апреля.

«Что лучше, дураки или птицы? Думаю, даже самый большой дурак безошибочно ответит: «Конечно, птицы!» Эти чудесные создания нуждаются в нашей защите уж точно не меньше, чем дураки».

С этими словами Никита Алексеев развернул в Дарвиновском музее выставку «Птицы Подмосковья», на которой представил около двадцати парных акварелей с изображением пернатых и крылатых. С одной стороны, как по паспорту — копии

птиц из знаменитой книги американского натуралиста и художника XIX века Джона Джеймса Одоубона. С другой — настоящие персонажи, которыми и Льюис Кэрролл бы не побрезговал. Например, визави клеста обыкновенного — клест-бестолоч (Loxia pytyopsittacus barcala). Знаменит тем, что своим мощным клювом «страстно перегрызает все, что сделано из металла... Дрессировка отловленных в подмосковных лесах клестов-бестолочей для разрушения вражеских оборонительных рубежей (прежде всего, расклеивания колочей проволоки, нарушения связей систем, а также уничтожения бронетехники потенциального противника), принесшая сначала обнадеживающие результаты, была свернута, так как выяснилось, что клесты-бестолочи не способны отличать металлоизделия противника от тех, которыми оснащена РККА. Тухачевский и Бокий были расстреляны, а Сидоров переквалифицировался в

Фрэнсис Форд Коппола: «Поговорим лет через сто»

Светлана ХОХРЯКОВА

Неоднократный обладатель премии «Оскар», ветеран мирового кино Фрэнсис Форд Коппола на несколько дней приехал в Москву.

Он представил свою новую работу «Между», которая выйдет в прокат 26 апреля. Сюжет навеян сном, увиденным во время пребывания в Стамбуле, где Коппола выбирал натуру для очередной картины. Явилась ему девочка-призрак, вся в крови, с вампирскими зубами. Так родился замысел готического и очень личного фильма, напоминающего то кино, каким нынешний прославленный мэтр увлекся в молодые годы.

«Между» и два предыдущих фильма — «Молодость без молодости» и «Тетро» — он снимал за собственный счет. Благо имеет винодельческое производство, позволяющее ощутить вкус независимости. Три новых киноингредиента от Копполы: оригинальный сюжет, минимальный бюджет, личностный подход.

В Москве легендарный режиссер встретился со своими российскими коллегами. Буквально перед этим мы имели возможность задать Фрэнсису Копполе несколько вопросов.

культура: О чем Вы хотите поговорить с российскими кинематографистами?

Коппола: Мне трудно судить о том, что их особенно волнует на данный момент. Но я люблю беседовать с людьми, особенно с коллегами, рассуждать об особенностях режиссуры и актерском мастерстве. К тому же есть области, о которых люди не очень много знают, например, сотрудничество постановщика с композитором в период создания фильма. Постараюсь об этом рассказать, как и о многом другом, что мне самому интересно.

культура: Имея такой колоссальный опыт работы в кино, что Вы считаете наиболее важным в режиссуре?

Коппола: В современном мире произошло глобальное разделение. С одной стороны, существует индустриальное, коммерческое кино. Оно набирает обороты. Требуются немалые деньги для того, чтобы снимать фильмы. И надо выбирать, определяться в своих намерениях и возможностях. Зрители стали подобны детям. То покажи им сказку, то триллер, то еще что-нибудь необычное. Причем это характерно для последних сорока-пятидесяти лет. Во многом повинно в том, что сложилась такая ситуация, современное телевидение, ведь именно оно формирует вкусы, оказывает сильное влияние на публику. С другой стороны, есть высокохудожественное кино, арт-хаус, на который публика не ходит. А значит, что-то главное мы потеряли. Но ведь кинематограф еще так молод. Я уверен: пройдет каких-нибудь сто лет, и кино будет состоять не из сплошных фильмов ужасов, а из чего-то совсем другого. Тогда и поговорим.

крупного специалиста по искусству Серебряного века. В настоящее время клесты-бестолочи наблюдаются в Подмосковье все реже. Причиной этого можно считать развитие кабельных и спутниковых информационных сетей...

Измученный и скучный зверь

Ирина АПАТОВА

В театре Et Cetera под руководством Александра Калюгина представили сценическую версию чеховской повести «Драма на охоте», более известной широкому зрителю по фильму Эмиля Лотьяну «Мой ласковый и нежный зверь».

Тот давний фильм до сих пор любим публикой, и прежде всего благодаря блистательной актерской компании: Олег Янковский, Кирилл Лауров, Леонид Марков, юная Галина Беляева. Знаменитый вальс Евгения Доги вошел в золотую копилку отечественной киномузыки.

Внешней премьерой Et Cetera тоже можно узреть звезд нашего времени. Например, Данила Страхова и Владимира Скворцова. Режиссер Антон Яковлев, умудрившийся совместить ипостаси постановщика, инсценировщика, художника по свету и автора музыкального оформления, на полноценный «авторский» спектакль, кажется, не поспал. Однако приемов и смысловых акцентов заявил столько, что сам в них заблудился, к тому же отнюдь не каждый аспект довел до логического финала.

Говорят, зритель любит видеть на сцене человеческую историю, и ничего зорного в этом нет. Повесть Чехова, приправленная детективной интригой, дает к этому все основания. Тут и лесная диковатая девушка Ольга (Марина Дубкова), мечтающая выбиться «в дамки». И трио влюбленных в нее мужчин: судебный следователь Камышев (Даниил Страхов), богатый граф (Владимир Скворцов) и старик управляющий Урбенин (Вячеслав Захаров). Любовь, измены, ревность, убийства... Играть не хочешь! Простоты и чистоты жанра режиссеру показалось недостаточно. И он пустился в усложнения, украшательства. Все это историю только утяжелило, да и тянется она столь долго, что не всякий зритель способен дождаться финала.

Антону Яковлеву, вероятно, показалось важным заняться осмыслением судеб русского дворянства и отдельных представителей интеллигенции. Тут более всех не повезло Даниилу Страхову — Камышеву. Взамен приданной страсти молодого мужчины к юной дикарке ему навязана масса «достоинств» надрылов, толстовских

рефлексов, ну и чеховских, конечно, рассуждений. Актерски справится со всем этим трудно, но к Страхову и претензии минимальные: то, что он принимает и ощущает, играет замечательно, зато неблизкое и неорганичное звучит достаточно вымученно.

Вот граф Владимира Скворцова — это сплошная органика, «натуро», а не умозрительные умствования. Хотя всем понятно, как одурел этот не старый еще человек от непомерного богатства и провинциальной скуки. Урбенин Захарова тоже весьма искренен и темпераментен, только места ему досталось мало, да и однородность как-то чувствуется, словно он из другой оперы сюда забрел.

Но главная-то беда в том, что дикарка Оленька, средоточие и катализатор всех страстей, здесь бледна, как отражение в мутном зеркале. Даром, что одета в красное. Ни характера режиссер ей не подказал, ни внятной линии поведения. Сидишь и недоумевашь: ну почему столь яркие мужичины кидаются в этот омут? Мелковат он, в нем не утонешь.

Нехватку психологической органичности режиссер заполняет, как уже было сказано, разного рода постановочными изощрениями. Подвешенные доски, символизирующие деревья (сценография и костюмы Николая Слободяника), с закрепленными на них тряпичными клонами Ольги, поднимаются и опускаются в такт. Кошутся белые занавесы, сменяясь черными. Ольга долго и красиво ползет по сцене, простирая руки к Камышеву. Бродит сумасшедший лесничий (Александр Никифоров), что-то зверски бормоча себе под нос. Пшехоцкий (Андрей Кондаков) перевоплощается в собственную сестру — жену графа, как Петрушка, выкакивает из деревяного ящика. Ту же полагает умирающую Ольгу...

Все это, красивое до избыточности, ничего не прибавляет к чеховскому сюжету. Говорят, простота хуже воровства. «Драма на охоте» явно заставляет в этом усомниться. Лучше все-таки сидеть на одном стуле.

«Драма на охоте»
А.П. Чехов, Театр Et Cetera
Режиссер Антон Яковлев
Художник Николай Слободяник
Актеры: Даниил Страхов, Владимир Скворцов, Вячеслав Захаров, Марина Дубкова...

Любовный маскарад

1 Андрогинность Октавиана, этого второго Керубино, является главным предметом интриги: кузен Маршалли, барон Окс (Манфред Хемм), приволакивается за переодетым в субретку юношей, а сам Октавиан влюбляется в невесту барона, юную Софи фон Фаниналь (Алина Яровая). Маскарадность — еще одна сквозная линия постановки, и важно подчеркнуть: режиссер основывался на тексте оперы, отсюда и органичность его концепции, работающей на музыку.

Комедия положений по воле драматурга Гуго фон Гофманстала, то и дело модулирует в серьезную сферу: большие монологи главных героев заставляют задуматься о смысле жизни и на минуту задержать бег времени. В такие моменты режиссер не мудрствует и ставит певцов на авансцену, развернув ли-

цом в зал, чтобы слушатель не упустил ни единой ноты. Для солистов Молодежной программы, певших главные партии во втором составе, это решение оказалось спасительным — их небольшие голоса пока теряются в глубине исторической сцены.

Огромные шкафы-витрины, спящие зеркальным блеском, стали главной декорацией второго акта — сватовства барона. Режиссер придал действию одновременно фантастический и комедийный оттенок: из шкафов, как в «Хрониках Нарнии», то и дело появляются персонажи оперы, а выяснение отношений Софи и барона сопровождается битьем дорогих венских тарелок. Наконец, парк Пратер с его питейными заведениями и аттракционами стал антуражем для событий третьего акта, где происходит разоблачение любвеобиль-

ного барона. Хотя создателями оперы и не было предусмотрено, что герои будут кататься на тележках в «Комнате ужаса», но это режиссерское решение лишь подчеркнуло буффонную природу происходящего: тут и «фальшивая» жена Окса, требующая возвращения в семью, куча детей, орущих: «Папа, папа», призрак лица Октавиана...

Появление Маршалли, как Deus ex machina, прерывает суматоху и возвращает нас в сферу возвышенного. Церет III действия, где Мари-Терез, Октавиан и Софи пытаются разобраться в своих чувствах, заворачивает красотой музыки: это восторженный гимн любви, экстазный и чувственный, где композитору вполне удается «остановить мгновение», а участникам постановки — доставить публике истинное наслаждение.

От Грозного до Клеопатры

Евгения КРИВИЦКАЯ

В Москве на III Международном фестивале Мстислава Ростроповича выступил Лондонский филармонический оркестр.

Топовый европейский оркестр, ведущий свою историю с 1932 года, вновь добрался в Москву после 40-летнего перерыва. Вероятно, благодаря тому обстоятельству, что с 2007 года его главным дирижером является наш бывший соотечественник Владимир Юровский. Вместе с маэстро впервые в Москве

выступил 65-летний австрийский пианист Рудольф Бухбиндер. Обоих музыкантов объединяет особый интерес к первоисточникам, прижизненным изданиям классиков, позволяющим точнее понять авторский замысел. Для вдохновения у Юровского в артистической Большого зала консерватории лежал автограф Четвертой симфонии Брамса. Правда, во время концерта он дирижировал по современной партитуре, но лишь потому, что сильный свет софитов мог испортить раритет XIX века. Так что неудивительно, что звучание музыки Брамса сильно отличалось от привычной драматической взвинченности.

Под девизом «впервые в России» прошла и вторая программа Лондонского филармонического оркестра, посвященная Прокофьеву. Перед началом Юровский непринужденно прочел публике небольшую лекцию о «Египетских ночах» Таирова — Прокофьева, а затем Чулпан Хаматова и Константин Хабенский представили в лицах историю жизни Клеопатры.

Оратории «Иван Грозный» предшествовал рассказ музыковедки Нелли Кравец, поведавшей детективную историю находки новой версии партитуры в редакции Левона Атовмяна, конферидента Прокофьева. Модное мероприятие внезапно приобрело совсем нетусовочный характер.

Вполне в традициях Ростроповича был собран интернациональный состав исполнителей. К великолепному Лондонскому филармоническому приобщились Государственный хор имени Свешникова и Камерный хор Московской консерватории. Хор чего только не делал: и лихо подавал драматические реплики за римлян в «Египетских ночах», и эффектно шелка хлыстами, изображая лихое опричничество в «Иване Грозном».

А гости из Лондона играли Прокофьева так, словно смесь необузданности нрава и боготворения у них в крови.

Зураб и «Цистерна»

Александр ПАНОВ

В Центре дизайна ARTPLAY прошла церемония награждения победителей конкурса «Иновация-2011», единственного серьезного проекта в области современного искусства, финансово поддерживаемого и обласканным государством.

Всероссийский конкурс в области современного визуального искусства «Иновация» был учрежден в 2005 году не существующим ныне Федеральным агентством по культуре и кинематографии и Государственным центром современного искусства. Впервые проведен в 2006-м. Так что художники, кураторы и искусствоведы награждаются на театрализованной церемонии (ныне музыка Ираиды Юсуповой, режиссура Андрея Сильвестрова, ведущие — журналист Филипп Дзяко и художник Айдан Салахова, имена, широко известные в узких кругах) в седьмой раз.

Премии по пяти конкурсным номинациям (не буду цитировать официальные определения, ближе к сути — произведение, куратор, искусствовед, региональный проект, молодой художник), а также в двух номинациях «за заслуги» вручаются из госбюджета с привлечением спонсорских средств. Есть еще несколько специальных премий, наших и иностранных.

Рассказ об очень сложном устройстве формализованного по сути конкурса занял бы весь газетный лист. Итоги вывешены в интернете, в здании ГПСИ на Зоологической улице до начала мая проходит грамотно выстроенная выставка номинантов, где можно полюбоваться в том числе на работы лауреатов. Церемония награждения оказалась худшей за все время существования «Иновации». В зале в клетках бесновались какие-то белые андройды, а оперные солисты в концертных костюмах распевали названия номинаций.

Теперь о главном. Как זאת всякий любительный, у конкурса «Иновация» сложилась репутация двойственная — после прошлогоднего награждения группы

«Война» за хулиганское граффити на питерском мосту. Кто-то посчитал это свидетельством безумия, кто-то — маленькой революцией. Организаторы конкурса за решение жюри не отвечают. Но такое ощущение, что в этом году конкурс замыкает нанесенные скандалом раны. В номинации «За поддержку современного искусства России» награжден (специально, вне конкурса и без финансовой составляющей) Зураб Церетели, которого поздравлял на сцене Григорий Ивлиев. А за «Лучшее произведение визуального искусства» 800 тысяч рублей получит Александр Бродский за свой проект «Цистерна», осуществленный в рамках 4-й Московской биеннале современного искусства в Collector Gallery, странном пустом сооружении на окраине Москвы. «Цистерна» (или Cisterna, как предпочитает подписывать свое творение любитель всяких антиквариев Бродский) — это работа с готовой архитектурой, с диким темным пространством, куда внедряются несколько белых трепещущих занавесок и преобразуют его кардинально — ненадолго во времени, но навсегда в памяти зрителя. Это своего рода ответ на акцию «Войны», которая тоже работала с городским пространством своим похабным недолговечным рисунком.

Работа Бродского к тому же — незапланированный ответ на награждение Зураба Церетели, безмерно активного хотя в общественной деятельности, хоть в творческой. Своей фантасией пустотой Бродский словно соревнуется с пастьозностью (есть такой термин, описывающий чрезмерность краски на холсте) Церетели, но оба говорят о личном восприятии жизни.

Мариинская колея

Ирина ГУБСКАЯ
Санкт-Петербург

Мариинский театр провел ежегодный балетный фестиваль. Нынешняя схема ничем не отличалась от стандартной и стремилась охватить все: премьера, выступления своих и приглашенных звезд, спектакли гастролирующей труппы, финальное гала и торжественные юбилейные посвящения.

Премьера, впрочем, оказалась возобновлением одноактного балета «Юноша и Смерть» Ролана Пети, известного Мариинской сцене и прославившегося некогда исполнителями и, увы, сорой с автором. Пети не устроили переделанное оформление и назначенный на премьеру состав.

За прошедшие годы многое изменилось. Пети умер. В Мариинском балете другой руководитель. Оформление сделали, как полагают. Вернули спектакль, но зачем — не понятно. После исполнителей прежней постановки — от Фаруха Рузиматова до Андриана Фадеева, от Ульяны Лопаткиной до Юлии Махалиной — нынешние выглядели неубедительно. Герои Владимира Шклярова до сих пор не были замечены в рефлексиях, а уж его Юноша, старательный сводивший брови и раскрывавший рот, красиво тянувший ноги и старательно пристраивавшийся в петлю, выглядел безнадежно благополучным. Екатерина Кондаурова в женской партии не обнаружила ничего загадочного, зато старалась соответствовать своему «кроковому» амплу и устроила поход в «потустороннее» на котурнах.

Численность приглашенных на фестиваль иностранных звезд заметно убывает. Перечислим, кто был. В «Лебедином озере» — Мэтью Голдинг (Нидерландский национальный балет) танцевал с Алиной Сомовой корректно, но не более. В одноактном «Будном сыне» Дж.Баанчина гастроли выступили дуэтом — Тереза Райхлен и Дэниэл Ульбрихт (Нью-Йорк сити балет). Алина Кожокару и Иохан Кобборг, анонсированные в «Сильфиде», так и не приехали. Второй балетный спектакль — инструментальный Ballet Imperial — один из лучших в репертуаре Виктории Терешкиной, чей чеканный танец достойно не поддержал ни технически, ни артистически партнер Тимур Аскеров, которого в последнее время руководство театра прочит в премьеры.

Юбилей легендарных артистов и педагогов отметили спектаклем-посвящением и концертной программой. В честь Ольги Николаевны Моисеевой в «Баядерке» танцевала одна из самых титулованных ее учениц — Светлана Захарова, ныне прима Большого театра. Получился, пожалуй, лучший спектакль фестиваля. Вечер, посвященный Геннадию Наумовичу Селюцкому, вышел душевным, но сумбурным. Главным героем здесь оказался Александр Сергеев, показавший себя в диапазоне от «Леды и Лебеда» Ролана Пети до «Бабочки». Из подарков юбиляру раритетным выглядел якобсоновский «Деревенский Дон Жуан» с Викторией Терешкиной и Игорем Колбом.

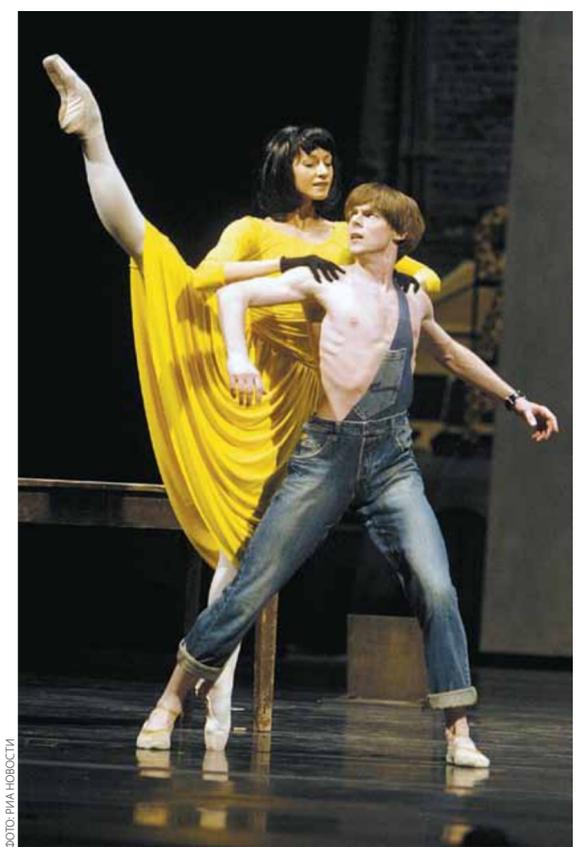

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Гостевая труппа — Лозаннский балет Бужара — сейчас на перепутье: уже ощутимо отсутствие Бужара, но еще не настало время превратиться в музей. Главное, что дается безаромом сегодня, — школа исполнения. Постановка нынешнего руководителя труппы Жила Романа не претендует на философский размах мэтра — у Романа более легкий, жизнерадостный характер.

Два спектакля в программе фестиваля — «Парк» Прельжокажа и «Анна Каренина» Ратманского — оказались и вовсе рядовыми, несмотря на участие прим, ради которых они и появились в театре. Фестивальный финал прозвучал спокойным аккордом: главная международная звезда Мариинки Диана Вишнева составила программу из своих сольных проектов последних лет и в финальном гала вышла в «Кармен» с Хосе Мануэлем Карреньо. Фестиваль отражает сегодняшний день балета Мариинского театра. Все ровно и всего в меру, качественно, но без триумфов и открытий. По нака-

Тело в поисках души

Ирина АПАТОВА

Спектакль выдающегося польского режиссера Кристиана Люпы «Персона. Тело Симоны» стал одним из ключевых моментов внеконкурсной программы фестиваля «Золотая маска» и был сыгран в рамках проекта «Легендарные спектакли и имена».

Первая часть этого проекта Люпы, «Персона. Марилин», была показана в Москве в прошлом году. вызвала не меньший резонанс и заставила как критиков, так и публику, имеющую вкус к поисковому европейскому театру, с нетерпением ожидать продолжения.

Авторские создания, подобные «Персоне. Тело Симоны», вряд ли можно причислить к обобщенной категории «спектакль». Этому жанру нет названия, как, собственно, нет и самого жанра. Здесь синтезировались биографическая драма, философский диспут, анализ творческого процесса, актерская импровизация, лабораторный эксперимент, ведущийся на наших глазах поиски новой театральной сущности.

«Симона» трудна для восприятия, поскольку не предполагает ни единого момента «выключения» из сценической реальности, потом можно и не догадываться. Здесь слово, бесчисленные цитаты из дневников Симоны Вайль, не менее важно, чем действие. Зрительской расслабленности нет места, нужна предельная и глобальная концентрация внимания.

Симона Вайль — женщина-философ первой половины XX столетия, пережившая в определенный момент некое «мистическое откровение», что привело ее на путь полного и принципиального отказа от личного благополучия, то есть от потребностей «театра», к служению Добру и Богу. Современному человеку, особенно, как принято говорить, современному «буржуа», это практически невозможно не только принять, но и просто понять. Это и вызывает сопротивление, раздражение, протест. Впрочем, не только у зрителей. Действо Люпы затеяно так, что через протест к

неведомому заранее результату должны прийти и участники «Персоны»: актриса Эльжбета (Малгожата Браунэк), режиссер Артур (Анджей Шеремета), актер Макс (Адам Грачик), да и сама Симона (Майя Осташевская).

Этот Артур когда-то в ранней юности прочел дневники Симоны, оставшиеся в его душе некий шрам. Спустя годы он затеивает спектакль о Симоне Вайль, потому что шрам мучает до сих пор. Он не может принять ее позиции, как не способен просто отмахнуться, забыть. Эльжбета, с метаниями реальной Симоны доселе не знакомой, но пережившей немало собственных драм, предстоит почти что спиритический сеанс — вызвать к жизни иллюзорную «персону Симоны» и хотя бы попытаться понять, примерить на себя ее добровольную трагедию.

Люпа увлекается сам и увлекает за собой всех в сложнейший, не поддающийся логике процесс творчества. Обшариванные стены, окно, дверь, стол, кровать, экран (Люпа здесь выступает и в качестве художника — это не «декорации», но усложнение некоего мистического места — сцены. Вначале нет ничего «плотского» — лишь

кое редко кому удастся — показать, как фантомные замыслы, творческие идеи вдруг обретают плоть. Режиссер-провокатор Артур готов на жесткие эксперименты с человеческой психологией: воплотить в жизнь фрагменты из дневника Симоны, эпизоды сновидений, неопределенные, недописанные, неосмысленные до конца. Посредством современного актера сама жизнь должна все это «дописать».

Эльжбета — не столько сторонний и практически безмолвный наблюдатель, сколько некий «сосуд», в который постепенно набирается все, смешивается, как в химической реакции, меняет цвета и настроения. И как результат — материализация Симоны, которая остается один на один с Эльжбетой.

Начинается последний, самый важный диалог, безмерно эмоциональный, но не менее философский насыщенный. Материализованное «тело Симоны» словно бы берет себе душу и поведает о ее метаниях, загадках, заблуждениях и вопросах, на которые так и не нашлось ответов. Это — театр самой высшей пробы, но это и некое абсолютное погружение актеров

Симона Вайль умерла в 34 года от истощения, добровольно переведя себя на лагерный паек

дневник Симоны и ее реальная фотография: молодая женщина в очках, совсем не похожая на мученицу. А она умерла в 34 года от истощения и сердечной недостаточности, добровольно перетерпев лагерный паек, на котором, как известно, долго не протянешь.

Весь первый акт — долгие разговоры за столом, бесконечное перечитывание фрагментов из дневника, жесточайшие споры об их сути, неприятие, недоумение... Но та, давно исчезнувшая реальность уже клубится где-то в уголке невидимыми, но ощущаемыми фантомами, словно бы материализуясь из предельного сгущения человеческой мысли.

В акте втором эта материализующаяся иллюзорность уже на равных с реальностью. Та-

и зрителей в иллюзорный, но парадоксальным образом живой мир встречи. Встречи прототипа и персонажа, героя и актера, исполнителя и человека.

Симона подчас утрачивает свое стоическое мученичество и тянется к Эльжбете, как к матери. Видения Люпы так и заканчиваются: на полуслове, на очередной паузе. Умиравшая Симона засыпает в старенькой кровати рядом с субаюкивающей Эльжбетой-«матерью». А что случится после пробуждения, никому не ведомо...

«Персона. Тело Симоны»
Драматический театр, Варшава
Автор, режиссер и художник
Кристиан Люпа
Актеры: Малгожата Браунэк,
Майя Осташевская, Анджей
Шеремета, Адам Грачик

Премьеры о премьере

В канун 150-летия со дня рождения Петра Аркадьевича Столыпина сразу на двух телеканалах выходят новые документальные фильмы о великом русском реформаторе.

11 апреля в 22.55 на канале «Россия» премьера фильма Никиты Михалкова «Петр Столыпин. Выстрел в Россию. XX век». А 14 апреля с 17.20 «Культура» начнет демонстрировать четырехсерийную ленту Александра Столярова «Господин премьер-министр».

Петр Столыпин для Никиты Михалкова — едва ли не главный интерес жизни на протяжении многих лет. Режиссер размышляет о реформаторе часто, страстно и подробно. Достаточно напомнить, что первый номер обновленной газеты «Культура» открывался публикацией Михалкова «Петр Столыпин «против «норковых воротничков»».

Работа над двухсерийной документальной лентой завершилась совсем недавно. В проекте приняли участие сотрудники Фонда изучения наследия П.А. Столыпина, ведущие отечественные историки.

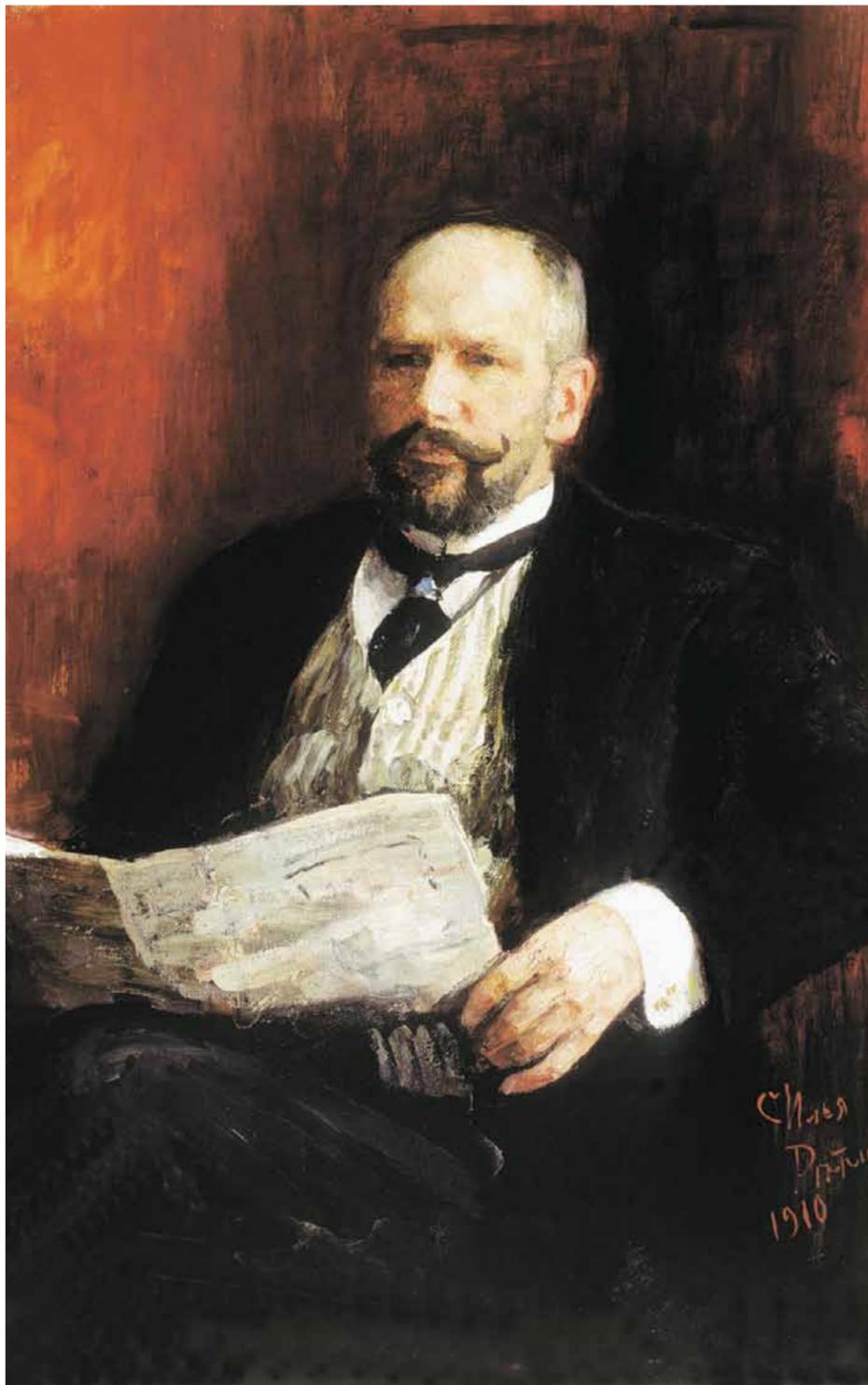
Съемки шли в Санкт-Петербурге, в Киеве, в том числе на территории Киево-Печерской лавры, где находится могила реформатора, в имении Столыпина Колоноберже и, наконец, в Саратове, где в 1903–1906 годах будущий премьер-министр был губернатором.

Михалков с максимальной достоверностью восстанавливает хронологию последних дней жизни Петра Аркадьевича. Съёмочной группе удалось получить доступ к архивным материалам, которые на протяжении ста с лишним лет оставались засекреченными. Что именно столько лет хранилось под грифом «секретно», об этом в кадре будет рассказывать Никита Михалков.

В четырехсерийной ленте Александра Столярова «Господин премьер-министр» нашло свое отражение множество фактов из биографии величайшего русского политика, человека с трагической судьбой. За пять лет насыщенной деятельности Столыпин осуществил аграрную реформу и ускорил темпы экономического развития страны, ужесточил меры наказания за совершение особо тяжких преступлений и сумел резко снизить количество террористических актов. Впрочем, многочисленные покушения на самого премьер-министра, организованные радикально настроенными политическими группами, пресечь не удалось. Одинадцатое по счету, произошедшее 1 сентября 1911 года в царской ложе киевского театра, принесло кровавый результат.

С момента гибели реформатора прошло сто лет. Сейчас его фигура вызывает противоречивый интерес как историков, так и политологов, а программные разработки, так называемый свод «стольпинской реформы», трактуются современными экономистами с самых разных позиций.

В документальном сериале «Господин премьер-министр» будут представлены материалы из Российского государственного киноархива — чудом сохранившиеся фото- и кинохроника столетней давности; прозвучат строки, которые политик адресовал сначала невесте, а затем жене Ольге, будут обнародованы фрагменты личной переписки, документы из семейного архива. Закадровый текст от лица Петра Столыпина читает актер Сергей Соколов.

Александр Столяров:

«Киев стал для Столыпина личной голгофой»

Многие эпизоды фильма «Господин премьер-министр» были сняты в Киеве. Подробнее о том, как создавался проект, режиссер Александр Столяров рассказал «Культуре».

Столяров: Работа над фильмом шла чуть более полугода, в итоге получилось четыре серии по 26 минут. В них мы попытались вложить не только то, что сейчас известно о Столыпине, о его реформах и жизни, но и представление о том, что такое человек, находящийся на службе у государства. У такого человека всегда есть два пути: либо ты приносишь себя в жертву служению, либо становишься иудой. Петр Аркадьевич Столыпин избрал путь служения. На протяжении всего фильма мы следуем за Столыпиным по этому пути.

культура: Насколько изменилось Ваше собственное мнение о Столыпине за время работы над проектом, что оказалось самым неожиданным?

Столяров: Лично для меня Столыпин — это фигура, которая могла бы стать примером для нынешних государственных служащих. Другого такого примера нет. Столыпин был человеком с недостатками, но мнение о них зритель может составить самостоятельно. А нашей целью было показать достоинства государственного человека, на которого можно опереться. При этом у нас не было задачи сделать из Столыпина какого-то идола, в нашей истории их и без того хватает.

культура: Политические и экономические реформы Петра Столыпина трактуются представителями различных школ крайне неоднозначно. Мнения Ваших экспертов полярны или же, наоборот, схожи?

Столяров: Наши эксперты, говоря о стольпинских реформах, пытались найти общую причину, по которой это явление всегда шло в России с серьезным запозданием. Еще со времен Петра I видно, что реформы в России всегда встречали огромное сопротивление, продвигались с большим трудом. Идеи, внедряемые Столыпиным, — не исключение. Нарботки по аграрному и иным вопросам появились задолго до него, он был не единственным человеком, который их высказывал. Но именно Столыпин понимал, как работать с такими идеями, как их воплощать.

культура: В Вашу ленту вошла масса документальных материалов, в том числе и малоизвестных. Каких открытий ожидать зрителю?

Столяров: Наш фильм начинается с симфонической музыки, посвященной памяти Столыпина. Ее написал композитор протодьякон Игорь Собко. Вот под эту музыку, под пение хора и будет развиваться сюжет. Внешняя канва — это покушение, которое готовил киевский студент-анархист Дмитрий Богров. Мы вели съемку в Киевском оперном театре, это очень странное место, там до сих пор сильно чувствуется та смерть. Не знаю, как там идут спектакли... Мы снимали в Киеве и другую натуру, включая место, где стоял памятник Александру II, на открытие которого приехали в августе 1911 года Николай II и члены правительства, в том числе и Столыпин. И в ходе съемки возникла мысль о том, что Киев — мать городов русских, место многих православных святых, стал персональной голгофой для человека, который, начав служение государству, избрал путь жертвы.

Столыпин на экране

Фигура одного из крупнейших российских реформаторов не раз отображалась в отечественном кинематографе. В 12-серийном фильме «Империю под ударом» (2000 год, режиссеры Сергей Газаров, Андрей Малюков, Вячеслав Никифоров и др.) эту роль сыграл Александр Феклистов. Документальную ленту «Жизнь и смерть Петра Аркадьевича Столыпина» в 2002-м снял Вячеслав Хотулев. Сюжет одной из первых отечественных исторических мелодрам «Три отцов» (2004, режиссеры Ирина Глебова, Петр Кротенко и др.) строится вокруг событий, произошедших 1 сентября 1911 года в Киевском оперном театре.

Главного героя 14-серийного телефильма «Столыпин... Невыученные уроки» (2006, режиссер Юрий Кузин) воплотил актер Саратовского академического театра драмы Олег Клишин. В рамках документального проекта «История России XX века» была создана лента «Преддверие Первой мировой войны. Столыпин» (2007, режиссер Николай Смирнов). В 2011 году состоялась премьера документальной работы режиссера Леонида Млечина «Петр Столыпин. Выстрел в антракте».

СОВЕДУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

ЕФИМ КОПЕЛЯН: век со дня рождения

Сто лет назад 12 апреля на свет появился Ефим Копелян. Его персонажей из «Интервенции», «Неуловимых мстителей», «Соломенной шляпки» и «Вечного зова» помнят несколько поколений зрителей. Голос Копеляна, читающий закадровый текст в «Семнадцати мгновениях весны», знает вся страна. В юбилейных передачах об артисте вспоминают вдова — актриса Людмила Макарова, актеры Зинаида Шарко, Олег Басилашвили, Владимир Рецептер, Георгий Штиль, Армен Джигарханян...

13 АПРЕЛЯ

20.30 **КУЛЬТУРА** «Мгновения Ефима Копеляна». Документальная программа «Николай Бауман». Художественный фильм

14 АПРЕЛЯ

10.55 **ПЕРВЫЙ** Ефим Копелян «Информация к размышлению». Документальная программа «Неуловимые мстители», «Новые приключения неуловимых», «Корона Российской империи, или Снова неуловимые». Художественные фильмы

14.04

22.20

КУЛЬТУРА

«Обретение веры. Двадцать лет спустя».

В канун Пасхи гости программы рассуждают о воцерковлении нашей страны, о том, сколь непросто людям, получившим атеистическое воспитание, впитать христианские ценности. В передаче приняли участие священнослужители Тихон (Шевкунов), Георгий Шевченко, Алексей Уминский, Кирилл Коляда, Андрей Кураев, режиссеры Павел Лунгин, Владимир Хотиненко, дирижер Валерий Гергиев, актер Сергей Маковецкий.

14.04

23.30

ПЕРВЫЙ

Пасха Христова

Пасхальное богослужение из храма Христа Спасителя начнется с крестного хода, в котором примут участие несколько тысяч верующих. Комментатор прямого эфира — профессор Московской духовной академии Алексей Светозарский. Праздничную службу в главном храме страны возглавит Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. И он же обратится к своей многомиллионной пастве с Пасхальным приветствием.

15.04

22.00

КУЛЬТУРА

Открытие XI Московского Пасхального фестиваля

Прямой эфир из Большого зала консерватории, где выступит Симфонический оркестр Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева. Церемония открытия начнется со вступительного слова Святослава Бэлзы. В программу вошли Симфония № 1, Концерт № 1 для фортепиано с оркестром и Симфония № 5 Сергея Прокофьева. Солист — победитель XIV Конкурса имени П.И. Чайковского Даниил Трифонов.

Говорим: «Поехали!»

Канал «Культура» и телестудия Роскосмоса запускают зрителей в виртуальный полет на МКС.

С 9 по 12 апреля в 22.10 в эфире канала «Культура» — премьерный показ четырехсерийного документального фильма «Космическая одиссея. XXI век». Рассказывает режиссер Майя ДАНИЛЕВСКАЯ.

У нашего проекта нет отечественных аналогов. Документальных фильмов о МКС и космонавтах снято множество, но еще никто не делал программу от лица зрителя, присутствующего на орбитальной станции. Наша задача — добиться, чтобы зритель стал участником полета, поверил, что это под ним вибрирует обшивка, он сейчас испытывает невесомость, сам проводит научные опыты.

Мы выстроили весь закадровый текст от первого лица, чтобы создавалось ощущение сопричастности. Пробуем показать доступность космического полета, его «обыденность». При этом не следует думать, что наш фильм — это некий промо-ролик, как в туристическом агентстве. Летать в космос не только интересно, но и очень трудно. Например, в

ходе полета космонавты пользуются не только сложнейшими приборами, но и самыми обыкновенными памперсами, потому как эту физиологическую задачу иначе просто не решить. Мы не скрываем бытовых мелочей и неудобств, показываем все по-честному.

Работа началась в июле прошлого года, когда на МКС находился экипаж, члены которого стали героями нашего фильма. Мы постоянно связывались с орбитальной станцией, просили ребят отснять для нас те или иные кадры. На Земле готовились лишь эпизоды, связанные с тренировкой, подготовкой к полету и возвращением.

В проекте снялись молодые специалисты из действующего отряда, та группа, которая недавно вернулась с МКС, — Сергей Волков, Александр Сажин, Андрей Борисенко. В фильме появятся командиры Российского отряда космонавтов Юрий Дончаков и Павел Виноградов, который тоже работал на МКС. Среди наших героев — Сергей Крикалев, космонавт-рекордсмен, ныне он возглавляет Научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов имени Юрия Гагарина. Очень разные, но очень хорошие люди.

Полосу подготовила Лариса РОМАНОВСКАЯ

Алексей Леонов:

«Скоро нам понадобятся летчики-гастарбайтеры»

Елена ФЕДОРЕНКО

1 культура: Алексей Архипович, как в мальчишке из далекого сибирского села родилось предчувствие космоса?

Леонов: Когда мальчик родился в Сибири, там и самолеты-то не летали. Моего деда после событий 1905 года сослали в Сибирь, и он вернулся со своим пониманием этого края. После Первой мировой войны, которую отец прошел от и до, большая семья — бабушка, дедушка, мои родители и шестеро детей — переселились из Орловской области в Сибирь. Приехали на свободные земли, купили баньку, построили дом. Там я и родился. Старшие из детей собирались в школу, когда началась коллективизация.

культура: Отец сопротивлялся?

Леонов: Напротив, пошел в колхоз со всем скарбом: пять коров, четыре лошади, овцы — он был зоотехником. Председателя колхоза выдвинул, естественно, комитет бедноты. В течение года двух все расстранили, энтузиазм пропал, работать люди перестали.

Отец уехал в командировку, а пока ездил, председатель колхоза зарезал и скормил приехавшему в отпуск брату любимую лошадь отца, его гордость. Отец вернулся, узнал — и за топор: убью! Если разобраться, среагировал как нормальный мужик. Женщины, конечно, остановили. Но нашлись те, кто донес: мол, Архип хотел убить председателя. Архипа тут же в тюрьму без суда и следствия. Дом отобрали, имущество конфисковали, семью выгнали на улицу, детей — из школы.

культура: Где это было?

Леонов: В селе Листвянка, рядом — красивый город Тисуль. Незадолго до этих событий старшая сестра уехала в Кемерово на строительство ГЭС и вышла замуж. Молодые дали комнату в бараке, и они написали: «Дорогая мама, приезжайте, мы вас не бросим». Мы поехали. Меня до сих пор восхищает смелость Антона Платоновича, мужа сестры: он ведь понимал, что помогает семье осужденного. Это был поступок. А в Сиблаге, где в это время сидел отец, случился падеж скота. Он вывечил скот, применяя жженный уголь, селитру и что-то еще. Нашлись умные люди, обратили на него внимание: «За что мужик страдает? Нет на него никаких документов!» После реабилитации отца семья воссоединилась, как раз к выходу указа о многодетных семьях. Нам реально помогли: дали в бараке, где мы все вместе обитали, еще две 18-метровые комнаты, и мы зажили по-людски. Мне было пять лет, хорошее было время. Помню, как в полночь бегал в лес — смотреть, не чуется ли птичка в гнезде. Сейчас думаю, если бы мой внук надул отравиться в лес ночью, я бы с ума сошел.

культура: От мечты о небе вы ушли в далекий лес, вернемся?

Леонов: Точно помню, что в 1939 году в 19-ю комнату нашего барака приехал гостить настоящий летчик: пилотка, темно-синий френч, ремень, «курица» на рукаве. Я потерял покой: бегал за ним с утра до вечера. Он заметил: «Малец, иди сюда». Со слезами говорю: «Хочу быть таким, как вы». Отвечает: «Учись хорошо, а для начала умойся». В Кемерове — черноземы, и летом, когда солнце печет, на улице стоит пыль. Я стал выжидать, когда он выйдет, и бегом умываться — пусть видит, какой я чистый.

Мечта родилась. Я уже не сомневался, что буду летчиком. Тогда вышли фильмы «Истребители» с Марком Бернесом и «Мужество» с Олегом Жаковым. Сколько было сеансов, столько раз и смотрел.

Картинки из детства стоят перед глазами. Ведет меня мама, босоногого, в первый класс и каждому встречному говорит: «Предпоследнего веду». Солнце встает, серебристая дорога впереди. В

школьном дворе — линейка, хором повторяем слова директора: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство». Прокричали и разошлись по классам. Босых, как я, еще двое. Только через неделю мне дали туфли — цвета шоколада, как они хорошо пахли! Женские, правда, с перемычкой на подъеме и голубой пуговицей, зато свои. Вскоре на футболе я подметку оторвал. Домой не возвращался — боялся, что накажут. А ночью отец подбил подошву. Как же я радовался, но в футбол уже играл только босиком — берег туфли.

Еще одно желание проявилось рано — рисовать. В первом классе меня избрали в редакцию школьной газеты «За учебу», я помогал ее оформлять. Понял, что я нужный обществу человек, хоть и маленький.

культура: Дыхание войны чувствовалось?

Леонов: Рядом были военные комбинаты, взрывы случались страшные — с гибелью до нескольких тысяч человек. Хоронить выходил весь город. Войну почувствовал. Соседнюю школу превратили в госпиталь, и мы, дети, навещали раненых, которым доставляло удовольствие гладить нас по головке, спрашивать о жизни — вспоминали так собственные семьи.

Отца на фронт не брали, ему было уже за 50, и он работал не покладая рук. Уходил на работу в шесть утра, возвращался ближе к полудню, когда мы уже спали. Войну почувствовали и через год: пятались гнилой картошкой и гнилым зерном. Но все-таки это был тыл, а вот Юра Гагарин оказался в оккупированной зоне.

С десяти лет я начал зарабатывать деньги — расписывал ковры. Отец приносил хозяйственные краски, натягивал простыню, а я готовил грунтовку: ржаная мука, столярный клей, мел и олифа. У кого-то мои ковры сохранились и не осыпались. За один ковер получал две буханки хлеба. Конечно, работа шла в ущерб школе.

культура: 1965 год... Вся страна волнуется за Вас и Павла Беляева. В каждой коммуналке — праздник, когда Вы возвращаетесь. Конечно, сейчас мы уже многое знаем о нестандартных ситуациях, которые возникли в том полете. Что Вы чувствовали: шок, страх, радость?

Леонов: Радость, что выполнил задание, к которому долго готовился. Никто не знал, с чем мы столкнемся при выходе в открытый космос. Когда я открыл люк шлюзовой камеры, то увидел перед собой бездну, безграничную и глубокую. Понял, что мне надо туда, в эту бездну шагнуть, и усилием воли заставил себя это сделать. Шагнул и обмер: подкатила какая-то тошнота, но в то же время почувствовал легкость, парил среди звезд — они были везде.

Сергей Павлович Королев ин- структировал меня на стартовом

ФОТО: ИТАР-ТАСС

столе, перед посадкой в корабль: «Я ничего тебе не могу сказать. И никто не скажет. Будь осторожен и обо всем докладывай». Этого-то я и не сделал. Готовилось серьезное наказание. Поэтому вам рассказываю.

Самое страшное за бортом — беспорядочное состояние. Мне надо было выполнять операции двумя руками, а стоять я не мог. Мы не сообразили, что можно было сделать якорную стоянку — это так просто. Но тогда фиксировал себя одной рукой, а второй снимал кинокамерой. Не мог смонтировать фал в бухту (через каждые 40 см колец по 20 мм, и каждое кольцо надо надеть на замок), а не сделал этого, в шлюз не войти,

У же на Земле, в пермской тайге, вылил из скафандра литров шесть воды — не меньше

не кроется люк. К тому же фаланги пальцев вышли из перчаток. Скафандр под воздействием давления деформировался. На Земле невозможно проверить вакуум минус миллиардной степени. Я понимал, что если в то короткое время, на которое у меня хватит кислорода, не справлюсь, значит, останусь за бортом. Единственное, что можно было сделать, — сбросить давление. Скафандр уменьшился, и только тогда я смог забраться сначала в шлюз, а затем и в космический корабль. Пульс дошел до 190, неприятное ощущение возникло в сосудах, лицо заливал пот. Уже на Земле, в пермской тайге, из скафандра вылил литров шесть воды — не меньше.

культура: Обещали рассказать про наказание. За что?

Леонов: За нарушение дисциплины — я ничего не докладывал на Землю. Объяснил, что времени на доклад не было, счет шел на минуты. И потом — эфир был открытый, весь мир узнал бы, что у меня проблемы. Вдруг в ходе разборки Сергей Павлович говорит: «А Алеша и сейчас считая, что мои действия были абсолютно адекватны ситуации».

культура: Почему Вы ушли из отряда космонавтов за пять лет до пенсии?

Леонов: Не я ушел, меня ушли. Я был кандидатом в депутаты, и у меня в программе было записано создание коммунистиче-

я потратил лет десять. Все пошло. Здесь толковые ребята работают. И я — вместе с ними.

культура: Вы говорили об общей биографии первых космонавтов, а кто сейчас идет в космонавты — знаете?

Леонов: Первая группа была самая здоровая. Покидали отряд в двух случаях: либо погубили, либо выбывали по возрасту. Весь второй отряд ушел по болезням — тогда уже снижали требования при отборе кандидатов. В первый отряд не попали очень толковые ребята из-за строгости отбора. Несколько пломб в зубах, зрение минус 0,9 — путь в отряд закрыт. Сейчас приняли глупое решение: военных летчиков не брать в отряд космонавтов. Думали, что и так все бросится — нет, не бросились: опасно и деньги небольшие. А кто приходит? Кому в голову взбредет! При про-

верке же оказывается, что не годен ни по интеллекту, ни по здоровью.

культура: Значит, летчик теперь не может стать космонавтом?

Леонов: Может, но он должен демобилизоваться. А если не пройдет комиссию, то окажется выброшенным из профессиональной жизни. Бред какой-то. Две выдающиеся академии разогнали — имени Гагарина и имени Жуковского, два высших училища, которые готовили летчиков транспортной авиации — Балашовское и Тамбовское, — расформировали несколько лет назад. И теперь актуален вопрос о летчиках-гастарбайтерах, что случается только в отсталых странах. Свои учебные заведения закрыть и жаловаться: где мы возьмем летчиков?..

ФОТО: ИТАР-ТАСС

культура: НЛО — реальность или фантастика?

Леонов: То, что говорят уфологи, меня не убеждает. Но на сегодняшний день для меня непонятны следы на полях, особенно на Кубани и в Ставрополье. Сначала думала, что это розыгрыш. Нет, они действительно кем-то делаются за одну ночь.

Мы много не можем объяснить. Осенью прошлого года я побывал в Баальбеке. Храм Юпитера в разы сложнее, чем египетские пирамиды: 54 колонны по 22 метра высотой, диаметр два с лишним метра, из гранита. Хорошо, как поставили храм — объяснимо. Но в его основании гигантские монолиты по 40 тонн: где их взяли и как доставили? Предположим, баржами привезли на побережье Средиземного моря. Но я из Бейрута добирался в Баальбек два часа машиной через перевалы. Как такие блоки можно провезти через них? Раньше через перевал могла пройти лошадь, и то в крайнем случае. Значит, обитатели этих мест умели управлять гравитационным полем и плавить гранит, потому что плиты так подогнаны, что лезвие бритвы не просунуть. Убежден, что на Земле были цивилизации, которые погибли в результате каких-то гигантских катастроф.

культура: Наша цивилизация тоже погибнет?

Леонов: Не исключено. Послушайте уфологов, так пора простыней укрываться и ползти на погост. Земля находится в зоне постоянного астероидного потока: пока астероиды проходят мимо. Но ведь Тунгусский метеорит мог упасть и на Москву, и на Лондон — они почти на одной широте расположены. Нам сегодня надо не к полету на Марс готовиться, а объединять усилия за защите Земли от астероидов. Была же у нас гигантская ракета «Энергия», которая выводила на орбиту 200 тонн, сохранились ее чертежи. Почему бы ее не возродить и не послать навстречу астероиду? Мы можем разрушить его, и тогда падать на Землю он будет не гигантской массой, а небольшими кусками. Или вообще пройдет мимо.

культура: Вы летали в космос в стране атеистической, а сейчас все вокруг верующие, посещают храмы...

Леонов: Нет, не все истинно верующие. Я считаю, что одна из страшных ошибок Ленина — уничтожение церкви. Достоевский был прав: русский человек не может без православия. Он должен постоянно думать о Боге, о том, что может наступить кара за грехи.

культура: А Вы верите?

Леонов: Верю, что религия приносит пользу людям, и верю в нечто непознанное. Что это? Бог? Не знаю, но есть какая-то сила, которая заложила правильность порядка на Земле.

культура: Несколько дней назад состоялась служба в восстановленном Вами храме. Расскажите о нем.

Леонов: Храм Свято-Андреевского прихода стоит недалеко от места гибели Юрия Гагарина и Владимира Серегина. Он посвящен героям войны 1812 года, построен под патронажем Александра II. В советские годы был разграблен, колокола сняты, от костров, которые некогда разжигали внутри, погибли уникальные фрески. Этот храм мы с двумя моими верными друзьями восстановили.

27 марта, в день памяти Гагарина, прошла служба и зазвучали колокола, каждый имеет имя: колокол Юрия, колокол Владимир, колокол Павел, колокол Владислав, колокол Георгий... Мы услышали голоса наших друзей.

культура: Из Вашего отряда погибли шесть космонавтов. Значит, в звоннице шесть колоколов?

Леонов: Колоколов девять — многие уже ушли.

культура: А с кем из отряда Вы дружили?

Леонов: У меня были теплые отношения с Юрием Гагариным и Пашей Беляевым. До сих пор эталон психологической совместности — экипаж «Восход-2»: Беляев — Леонов.

культура: Вас проверяли на психологическую совместность?

Леонов: В то время — нет, мы просто подобрались. Когда я стал руководителем и занимался вопросами отбора и подготовки экипажей, нам пришлось прервать один полет по причине психологической несовместности. Можно иметь двоих блестящих парней, а экипажа не будет, как это вышло с Вольновым и Жолобовым, например. А можно взять двоих «средних» — и экипаж окажется блестящим.

культура: Ваше хобби?

Леонов: Я член Союза художников, почетный академик Российской Академии художеств, награжден золотой медалью Студии Грекова за серию картин «Космос». Знаете, я ведь снял 17 серий «Космонавты без масок». На «Кодаке», тремя камерами. Сейчас эти фильмы находятся в Центре космической документации, они запаяны в коробки, но, думаю, их уже пора показать.

культура: Сейчас пишете картины?

Леонов: Да, у меня хорошая студия. Когда ушел из армии, получил участок земли, и в 1992 году начал строить дом рядом со Звездным городком. В мастерской и кабинете провожу все свободное время, сейчас у меня в работе две картины.

культура: Главная тема прежняя — космос?

Леонов: Свои впечатления о космосе я уже передал. В последние годы больше пишу природу — душе приятно.

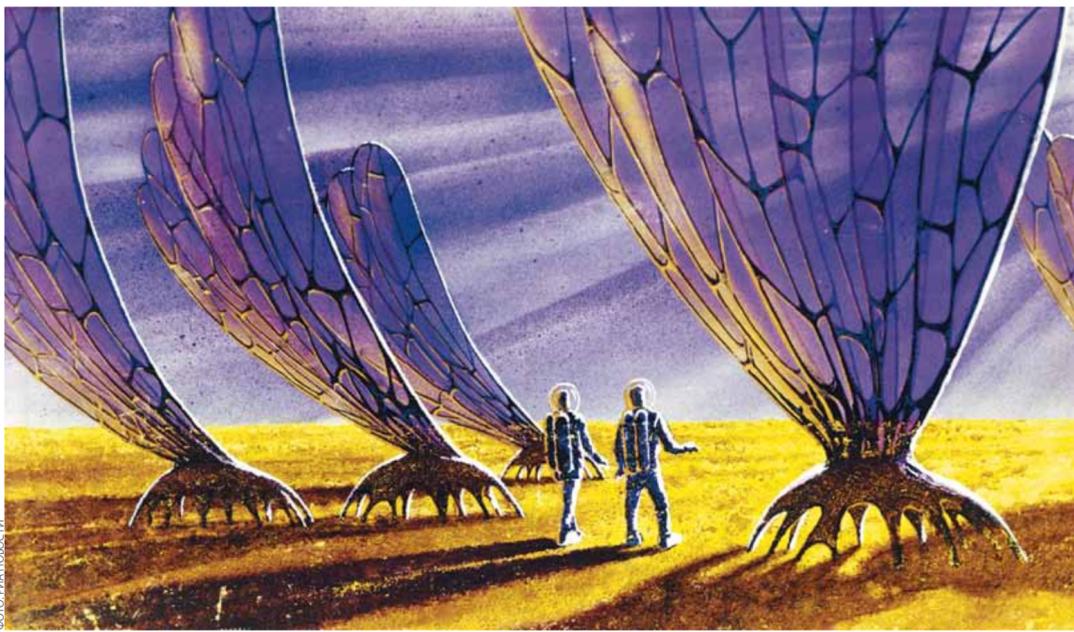

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Константин Хабенский:

«У меня нормальная балбесная ситуация»

1 Хабенский: Сначала я попробовал прочитать маленький кусочек — номер длился всего десять минут, и оказалось, что такое совмещение музыкального нерва и актерского ремесла людям интересно. Тем более Камю и Шуберт отлично сочетаются: и в том и в другом произведении разговор о жизни и смерти, и там и там достаточно нервная, тяжелая и одновременно светлая история.

культура: Вы не только участвуете в благотворительных проектах коллег, но и создаете свои. Один из них — школы творческого развития. Как возникла и развивалась идея? Ведь изначально этот проект планировался в помощь пожилым актерам?

Хабенский: Долго вынашивалась мысль, как помочь пожилым актерам, которые уже не в рабочей обойме. Просто я подумал, что будет правильно реализовать их творческий потенциал. На поверку оказалось, что не все готовы участвовать в создании детских студий творческого развития — в силу здоровья, желаний и т.д. Потом я понял, что это нужно не только старшему поколению, но и среднему, и начинающим актерам в провинции, потому что не всегда хватает работы, не всегда есть возможность выплеснуться и выразиться. Поэтому получилась смешанная возрастная категория среди педагогов.

гда у них хватает времени, чтобы полноценно заниматься в студии. Это тоже работа. Они думали, что будет веселье, но оказалось, что работа.

культура: Сколько детей в одной студии?

Хабенский: В среднем — от 70 до 140. Условие — принимаются дети, которые учатся в одной школе. Мы стараемся брать самые простые, не напичканные школы, чтобы привлекать к ним внимание. Учителя уже говорят, что есть качественный скачок у детей, которые ходят в студию. Уровень речевых оборотов, качество общения, сплоченность. Там очень много интересных вещей.

культура: Есть программа, рассчитанная на какое-то количество лет?

Хабенский: У нас экспериментальная программа. В основном с пятого класса по десятый. Но в некоторых школах занимаются и со второго класса. Основные дисциплины — актерское мастерство, развитие фантазии, художественное слово, чтобы любить и понимать то, о чем ты говоришь, и пластика. А все остальное — дополнительные занятия, кто во что горазд. Есть музыкальные классы, кукольные, анимационные.

культура: Какие-то результаты уже осязаемы?

Хабенский: Мы периодически устраиваем открытые уроки, показы для родителей. Все мои кол-

ФОТО: EAST NEWS

щадно его сжигал. Под здоровьем подразумевается не только физическое состояние, но и моральное. Мне кажется, он прав. Другое дело, надо ли жечь это электричество 24 часа в сутки или как-то более избирательно подходить. Мы тоже совершаем ошибки, иногда не в тех проектах участвуем. Начинания и замыслы всегда прекрасны, но не всегда получается на выходе желаемый результат. Это тоже отнимает силы — во время создания и еще больше, когда понимаешь, что это не то, чего хотелось.

культура: А сейчас есть четкое осознание, чего бы больше всего хотелось?

Хабенский: Нет. И это нормально. Нормальная для актера балбесная ситуация.

культура: Ваша последняя на сегодняшний день работа — Тригорин в «Чайке». Это первый Ваш Чехов?

Хабенский: Был у меня Чехов на студенческой скамье. Чебутыкин в «Трех сестрах» и Ломов в водевилях. На большой сцене — первый.

культура: Ощущения от персонажа?

Хабенский: Мы попытались представить его через себя, через понятные нам вещи. Тригорин у нас — человек, мучимый творческими вопросами. Тем же самым кокетством, той же самой злостью на себя в первую очередь, всем тем, что преследует и нашу актерскую братию, и остальных творческих людей, которые пытаются заниматься делом и периодически отдавать себе отчет. Мне показалось, что мы достаточно узнаваемо и убедительно сделали Тригорина.

культура: Есть роль, которая за последнее время была Вам наиболее созвучна?

Хабенский: Нет такой. Скажу по-другому: нет несозвучных ролей. Несозвучные, они неинтересны. Есть тяжелые, в которых что-то не получается, но мы пробираемся. Есть более легко дающиеся — сразу найден ключ и понимание. Но несозвучных нет. Поэтому говорить, что вот эта роль наиболее близка, это менее, — все равно, что любить правую руку больше, чем левую.

культура: Тогда Вы многоукий Шива, если судить по количеству ролей.

Хабенский: Количество, я надеюсь, когда-нибудь перейдет в качество.

культура: А сколько ролей сейчас играете в театре?

Хабенский: Четыре: в «Гамлете», «Белой гвардии», «Трехгрошовой опере», «Чайке».

Установка на волюность

К 75-летию со дня рождения Беллы Ахмадулиной

Анатолий КОРОЛЁВ писатель

Роль поэта проста. Он должен увеличивать наше присутствие в жизни, желательно до размеров космоса. Также простым средства поэта, которыми он делает поэтами и нас.

В случае с Беллой речь идет о русской речи и русском языке, на котором она думала, говорила и писала. Помните ее знаменитое заклинание?

«Мне не выпало лишней удачи, слава Богу, не выпало мне, быть заслуженной или богаче всех соседей моих по земле. Плоть от плоти сограждан усталых, хорошо, что в их длинном строю в магазинах, в кино, на вокзалах я последнею в кассу стою — позади паренюка удалого и старухи в пуховом платке, слившихся с ними, как слово и слово на моем и на их языке».

При внешней простоте задач орудие у поэта крайне громоздкое. По сути, язык — это Левиафан, которого надо усмирить и приручить. Первым у нас это удалось сделать Пушкину, до него русская поэзия в лице Тредиаковского и Державина была тяжеловесна, столбна. Поэт писал от лица хора, и стихи были больше похожи на пехоту, идущую строем, чем на легкую конницу. Пушкин придал русской речи скорость, ритм, красоту стремительности. Пространство, завоеванное пушкинской конницей, до сих пор — поле нашего бытия. После Пушкина только, пожалуй, Блок и Гумилеву удалось расширить простор русского языка, обогатить новым содержанием дикую степь.

XX век, в котором Ахмадулина родилась и прожила всю свою жизнь, перелетев жар-птицей за ограду XXI века, поставил перед поэтами новые, неслыханные прежде задачи. Во-первых, поэзия спешила и строем пошла на стройки великого общества. Маяковский превратил социальный заказ в смысл творчества и настроил свой поэтический язык на шум цеха, рев ДнепроГЭСа, гул городской улицы... *русский нам общим памятником будет построенный в боях социализм!* Странно знать, что начинал он в языке, как отчаянный индивидуалист и забияка. Самоубийство Маяковского стало первой пробоиной в борту красного «Титаника». Пастернак выбрал путь небожителя, он ушел вглубь языка, как монах уходит в скит в глубине чаши, и превратился там в сохатого, в дремучего глухаря, в стаю птиц над погостом. Его стихи — дарены в хрустальном гробу.

Цветаева, наоборот, выбрала жилище своей поэзии собственную судьбу, вернулась в нее, как в шкуру. Все события ее поэтического языка — это счеты с жизнью, ремарки на полях последнего стихотворения — самоубийства.

И Маяковский, и Пастернак, и Есенин, и Цветаева, и Мандельштам жили внутри Фатума. И только Ахматова сумела превратить свою участь в серию прекрасных прогулок в Лицейском парке и вновь вернула жизнь русской поэзии в окрестности Пушкина. Парк ее поэзии зеленый водоворотом настроен на пушкинское присутствие... *здесь лежала его треуголка и расстертый том Парни.* За кронами Царскосельского парка проступила горная цепь Парнаса.

Так случилось, что до рождения Ахмадулиной все тропы в этом парке стихосложения были исхожены, и ей предстояло изобрести свою речь. Впрочем, изобретать язык предстояло и ее друзьям-поэтам Евгению Евтушенко, Роберту Рождественскому, Андрею Вознесенскому и Булату Окуджаве. В

этом совпадении задач я вижу счастливую особенность судьбы Беллы — она рождалась на свет вместе с друзьями... *я люблю товарищей моих.* «Нас мало, нас может быть четверо...» — вторил ей Вознесенский.

Младенческий крик шестидесятников привлек внимание тогдашних стадионов. Начало судьбы Беллы совпало с рождением гражданского общества, страна новостроек вступила по уши в эпоху. Казалось бы, повторяется допушкинская ситуация дружины. Поэты стали писать по Державину — от лица хора, от имени полиса и агоры. Это так — и не так. Хор тот был хором индивидуальностей, в духе триады: Каррерас, Доминго и Паваротти. Чтобы встать плечом к плечу в эту поющую стену, надо было вырастить голос солиста. Перед поэтом, перед Беллой встала задача, которую лучше всего объяснил Платон: аэд (эпический певец) должен

отщипывала огонь от грозы и от свечи, чтобы скормить пламя, как крошки, в ладони читателей. Заявив себя человеком, берущим от Пушкина, Белла на деле брала больше от Лермонтова.

Между тем шли времена новояза, русский язык пребывал в плену советской фразеологии и уголовой фени. Подражая французской революции, мы послали на гильотину не только людей, но и речь. Ко времени юности Беллы русский язык представлял собой архипелаг льда и канцеляризма, где приходилось играть в снежки метафор.

Свобода — вот чему принялась терпеливо учить свою речь, своего читателя и весь обледеневший русский язык Белла Ахматова Ахмадулина. А метафоры, ритмическая изощренность, богатство тем и щедрость образов — всего лишь следствие этой установки на волюность. Кроме того, ее стихи — это всегда уроки сочувствия, шаги соучастия и сострада-

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

разродиться в прекрасном, и за три тысячи лет более точной формулы так и не найдено...

Белла была пышкой, такие девочки не пишут стихов, говорила она с горькой улыбкой. И причиску носила с начесом под Брижит Бардо. Но мы-то знаем, что в куколке была скрыта черная бабочка, так чернеет вольфрамовая нить внутри электрического света. Проснувшись внутри собственного дара, Белла поняла, что она Стопани, что ее дед — итальянский шарманщик и что она дружна с красотой пропорций. Шажок за шажком, она устремилась в даль прекрасного и увидела, что за красотой не надо долго ходить, только наклонись, и она здесь, за порогом дома, в лугах... *в лугах зелено-голубых чужая девочка смеется, и насекомых молодых прекрасный голос раздается.* С этим радостным изумлением благоговения перед жизнью она стала поэтом.

Если Цветаева говорила, что все ее стихи — дары в огонь, то Ахмадулина была поэтом, берущим дары из огня. Она

даже дождь удостоен ее жалости. Белла настроилась стать струной между землей и небом, а уж какие звуки возникнут — забота погоды и Бога, главное — быть струной.

Нелегкий жребий — жить струною, жить, вечно привстав на цыпочки, чтобы разглядеть, что же там, за горизонтом. Не отсюда ли посадка ее головы, ее всегда чуть закинутаго лоб, голос высокого взлета, взмаха, разбега, в который облеклась ее лирическая поэзия.

Есть закон резонанса, который запрещает солдатам маршировать по мосту в ногу, перед мостом пехотная рота всегда получает команду «вольно». Поэты-шестидесятники не подчинились окрику, строем пошли по мосту, и мост рухнул... Под словом «мост» каждый может понимать что угодно, в том числе и диктат пленной речи, самовластье канцелярита, кумирную власть. Соло Беллы в этом сложном хоре — одно из первых.

Серебряной чайкой парит Белла перед громадой русского Левиафана.

Интернет — это холодная история, а газета — тактильная вещь. Она теплая, ее можно сохранить

культура: Какова цель этих студий?

Хабенский: Мы не ставим задачу растить актеров — это важно. При помощи актерских дисциплин, в игровой форме мы готовим детей, чтобы они выходили в жизнь свободными, развитыми, творческими.

культура: Как часто Вам самому удается выбираться к студиям?

Хабенский: Не так часто, как хотелось бы. И как следовало бы. Но, по крайней мере, раз в полгода точно стараюсь бывать с проверкой. Мы сейчас устаканиваемся для того, чтобы окончательно понять, в каком направлении работаем. Летом проведем первый фестиваль. Все 12 студий придут — дай бог, если все получится — под Екатеринбург. Будут и импровизации, и показы, и экскурсии, и костры, и посвящения. Приедут наши именитые коллеги. Постараемся так «зажечь» на пять дней, чтобы все запомнили. Там же пройдут круглые столы, где будем обсуждать: что хорошо, что плохо, куда двигаться дальше. И откроем третий год существования.

культура: А в Москве есть такая студия?

Хабенский: Нет, в Москве дела обстоят более или менее хорошо и без нас. Больше по провинции. Я попробовал в Петербурге сделать. Получилось. Но там тоже достаточно загруженные дети. Не все-

леги, кто имеет возможность, стараются приезжать хотя бы на час, на полчаса в какую-нибудь школу — Казань, Пермь, Екатеринбург, Нижний Тагил, Воронеж, Новосибирск, Питер, Уфа... Сережа Безруков, Михаил Ефремов, Олег Меньшиков, Сергей Гармаш, Сергей Маковецкий, Аверин Максим, Бозин Дима... Мхатовские мои коллеги тоже с удовольствием участвуют. Каждая школа выпускает газету раз в три месяца — о жизни своей студии. Потом часть тиража разлетается по стране в остальные 11 студий. Интернет — это более холодная история, которая в последнее время не ценится ни на грош с точки зрения художественного общения, а газета — тактильная вещь. Она теплая, ее можно сохранить.

культура: Что занимает Вас сейчас больше — театр, кино, школы? К чему душа лежит?

Хабенский: Надо завершить начатые киноработы, закончить этот сезон театральный, провести фестиваль, вздохнуть и подумать, что же делать дальше. Вот так честно скажу. Надо понять, в какую сторону направлять силы.

культура: Как удается себя сохранять при таком количестве ипостасей?

Хабенский: Один очень хороший педагог однажды сказал: здоровье актеру дано для того, чтобы он не-

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

СОВЕТАЕМ ПОСМОТРЕТЬ

Телеканалы к юбилею Беллы Ахмадулиной 10 апреля:

КУЛЬТУРА 20.40 «День — Рафаэль». Документальный фильм (Россия, 2011). Режиссер — Андрей Хржановский. В основе фильма — съемки, осуществленные во время путешествия Беллы Ахмадулиной в Италию, в город Урбино, на родину Рафаэля Санти. Внутреннюю драматургию фильма составляет контраст итальянской природы с поэтикой другого рода — среднерусскими пейзажами Тарусы. Вместе с Борисом Мессерером мы побываем на даче, где прошли лучшие годы их семейной жизни, обратимся к воспоминаниям близкого друга Ахмадулиной — недавно ушедшего из жизни итальянского сценариста и поэта Тонино Гуэрры.

КУЛЬТУРА 21.20 «Друзей моих прекрасные черты...» Творческий вечер Беллы Ахмадулиной (запись 2005 года) В телеверсии вечера участвуют: Елена Камбурова, Нани Бреговдзе, Светлана Немоляева; использованы архивные фотографии и кадры кинохроники. Ведущий — Эльдар Рязанов.

ПЕРВЫЙ 22.30 «А напоследок я скажу». Документальный фильм

О Белле Ахмадулиной рассказывают ее дочери Анна и Елизавета. Они крайне редко общаются с прессой. Но на этот раз сестры сделали исключение и пришли к съемочной группе на дачу в Пределькино.

В фильме впервые прозвучат миниатюры, «домашние» стихи, которые Ахма-

дулина писала на открытках, поздравляя дочь Ано с праздниками. Основным рассказчиком стала Елизавета, удивительно похожая на свою маму.

В фильме приняли участие: Андрей Битов, Зоя Богуславская, Владимир Войнович, Борис Мессерер, Евгений Попов, Евгений Рейн. Сценарий: Ольга Державина, Александр Сенаторов. Режиссер Ирина Крячко.

ТВЦ 22.30 «Белла Ахмадулина. Чистые помыслы». Документальный фильм Центр московской богемы 70-х годов — Поварская (в советские времена — улица Воровского), 20, мастерская художника Бориса Мессерера... Сюда пришел, чтобы вспомнить о Белле, автор и ведущий фильма Виктор Ерофеев.

Автопортрет с Джун и моделями. Париж, 1981

Красота на грани

В 1948-м Ньютон женился на актрисе Джун Браун. Она стала его моделью, менеджером и фотографом. Сегодня в свои 89 лет Джун возглавляет Фонд Хельмута Ньютона, который и организовал парижскую экспозицию.

В роли топ-моделей фотографа охотно выступали самые гламурные женщины: Элизабет Тейлор, Катрин Денёв, Шарлотта Рэмплинг, Моника Беллуччи, Клаудия Шиффер, принцесса Монако Стефания. Его внимания домогались богатые дамы, которые обожали позировать ему обнаженными в своих апартаментах, у бассейнов или на морском пляже.

Мужчин он снимал немного, в основном кутюрье — Ива Сен-Лорана, Карла Лагерфельда, Пьера Кардена, Джанни Версаче, а также художника Энди Уорхола и певца Сержа Генсбура. Иногда в его кадр попадали и политики — немецкий канцлер Гельмут Коль или лидер французского Национального фронта Жан-Мари Ле Пен. Запечатлел он и Маргарет Тэтчер, которая на снимке чувствует себя не в своей тарелке и совсем не похожа на «железную леди».

Поклонники Ньютона сравнивают его творчество ни много ни мало с Веласкесом и Рубенсом. Однако по духу он, несомненно, ближе к Сальвадору Дали, которого запечатлел незадолго до его кончины — в халате и с дыхательной трубкой. Да и тщательно выверенные композиции Ньютона порой напоминают сюрреалистические картины. Примером тому — снимок «Лишение девственности», где из пасти крокодила торчит обнаженное женское тело.

Ньютон много работал во Франции для ведущих женских журналов. Выставки его проходили по всему миру. Первая ретроспектива в России состоялась в ГМИИ имени Пушкина в 1989 году, а последняя — «Секс и пейзажи» — за год до его смерти в столичной «Айдан галерее».

Ньютон погиб в автокатастрофе. Ему стало плохо за рулем кадиллака в Голливуде в январе 2004-го. К его работам какое-то время относились настороженно. Так, директор парижского музея Jeu de Paume отказался принять в дар от вдовы наследие фотомастера. Бюрократ от искусства счел фотографии «слишком смелыми». Сегодня это классика.

Катрин Денёв. Журнал «Эсквайер», 1976

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В парижском Гран Пале открылась ретроспектива знаменитого фотографа Хельмута Ньютона. Из 80 тысяч снимков, которые мэтр сделал за свою жизнь, здесь представлены 200.

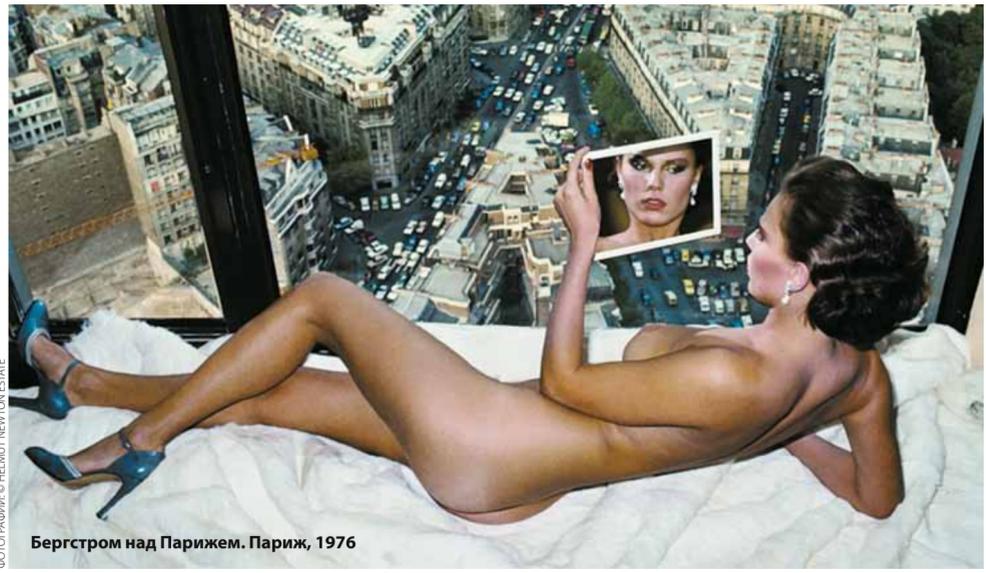
Героини Ньютона — властные амазонки, похожие на скульптурные изваяния. Его «антимадонны» из воинствующей плоти наделены мощным сексуальным импульсом. Всю жизнь Ньютон воспевал культ сильного женского тела. Особенно его привлекала Клеопатра, в которой Хельмут видел символ красоты, ума и олицетворение власти. С точки зрения фотографа мужчины в руках женщин — не более чем игрушки, аксессуары, рабы. Неслучайно он сочинил книгу «Мир без мужчин».

Творения Хельмута Ньютона иногда называют доведенным до гротеска «pornoшником». «Секс хорошо продается», — повторял фотограф, который шел на любые провокации ради нужного эффекта. Он даже возил в багажнике своего автомобиля наручники, цепи, хлыст и прочую атрибутику, которую, согласно легенде, использовал для садомазохистских фотопражнений.

Ньютон нарочито изображал из себя провокатора — эпатажника и вуайериста, утверждал, будто обожает все вульгарное, защищал «плохой вкус» и говорил: «Тем, кого возмущают мои снимки, я отвечаю: надо быть на высоте своей плохой репутации». Он не любил импровизаций и программировал каждый кадр, делая бесконечные дубли.

Выходец из еврейской семьи, Хельмут Ньютон после прихода фашистов к вла-

сти уехал в 1938 году из родного Берлина. Вначале он отправился в Сингапур, а затем в Австралию. Там он пошел в армию, а после войны занялся фотографией. Его творческую судьбу, утверждают биографы-фрейдисты, во многом определили женщины с крутым характером. Их было трое — мать, гувернантка и проститутка Рыжая Эрна, с которой Хельмут познакомил сводный брат Эрна поразила воображение семилетнего мальчика высокими красными сапогами. В памяти подростка остались и берлинские дамы, в 30-е годы носившие шубы на голое тело.

Бергстром над Парижем. Париж, 1976

55°45'20.83"N, 37°37'03.48"E

Александр ПАНОВ

Галерея «Триумф» показывает новый проект считающегося одним из самых одиозных московских художников Алексея Беляева-Гинтовта. Скандальная репутация не помешала ему получить в 2008 году Премию Кандинского и продавать сегодня работы по 20 000 евро.

Коллеги чуть не прокляли Беляева-Гинтовта после получения Премии Кандинского (которую присуждает, между прочим, международное жюри) — по идеологическим соображениям. Нашу либеральную публику интересовали не эстетические качества творений Алексея (на мой взгляд, тогда они были весьма посредственными), но его убеждения. Он называет себя евразийцем и сотрудничает с Александром Дугиным в качестве оформителя сайта и полиграфической продукции.

Но, во-первых, социальное кредо — это личное дело каждого, как и вероисповедание. Во-вторых, демонстративное евразийство Беляева-Гинтовта на проверку оборачивается очень качественными декоративными вещами. Беляев-Гинтовт — мастер в старом смысле слова, буквально работающий руками (некоторые вещи сделаны отпечатками ладоней) и импровизирующий со сложнейшими техниками. А в голове его роятся умопомрачительные фантазии.

Уже само название выставки в «Триумфе» фантазийно, непонятно, непроизносимо и вызывает муку при компьютерном наборе: 55°45'20.83"N, 37°37'03.48"E. Под этой абракадаброй таятся географические координаты центра Москвы. Координаты подлинны, но в работах Беляева-Гинтовта столица является в каком-то галлюцинозном виде. Неслучайно сопроводительный текст от галереи открывается цитатой из одного из лучших произведений «красного графа» Алексея Толстого «Голубые города», герой которого бредит футуристическими видениями, а практически сходит с ума от безжалостного мещанства уездного быта.

Беляев-Гинтовт, визионер и государственный одновременно, заставляет пятиконечные звезды парить, вроде НАО в небесах, а зооморфных существ с алебардами охранять ворота в Кремль. Он превращает столицу в Метрополис из фильма Фрица Ланга, только обогащенный юртами и буддистскими храмами. Ткани, золотое шитье, сусальное золото, яйца, китайская тушь — и тут же принт нанокраской с УФ-отвердителем (не спрашивайте меня, что это такое, — не знаю).

Современное искусство? Беспорно. Патриотизм? Конечно. Художественное качество? Прайс-лист и месторасположение галереи вблизи Кремля, на Ильинке, красноречивее любых оценок. Искренность? Не уверен. Все таки Алексей Беляев-Гинтовт слишком свободный человек, чтобы зависеть от политических трендов. Но ведь можно быть одновременно «певцом империи и свободы», как когда-то назвал Пушкина философ Георгий Федотов. Александр Сергеевич и Алексей — несравнимые величины, но бывают странные сближенья...

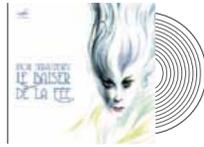

В следующем номере:

Уроки трагической модернизации 150 лет со дня рождения Петра Столыпина

Фонотека с Еленой ФЕДОРЕНКО

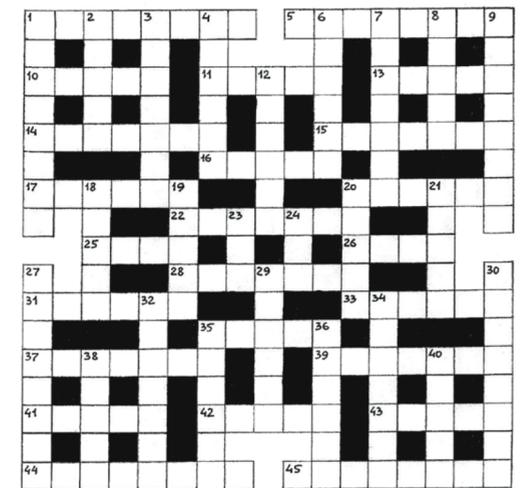
Игорь Стравинский «Поцелуй феи» «Мелодия»

«Поцелуй феи» Игорь Стравинский сочинил в память о Чайковском. «Балет имеет аллегорический смысл — ведь муза Чайковского сродни этой фее. Подобно фее, муза отметила Чайковского своим поцелуем, печать которого лежит на всех творениях великого художника», — писал Игорь Федорович в 1928 году. Тогда же он получил заказ от Иды Рубинштейн — танцовщицы и драматической актрисы, выступавшей в «Русском балете» Сергея Дягилева. До этого она разошлась с Дягилевым и создала собственную труппу. Музыка Стравинский написал за неполных четыре месяца. В основе сюжета — сказка Г.-Х. Андерсена «Ледяная дева», но от нее остались отдельные мотивы: образы матери и дитя, затерянных в метели, и Феи, отметившей своим поцелуем ребенка. Либретто Стравинский сочинял в содружестве с художником Александром Бенуа, Бенуа же сделал сценарию балета, хореографию сочинила Бронислава Нижинская. Премьера состоялась в ноябре 1928 года в Париже. На диске фирмы «Мелодия» представлена запись 1966 года в исполнении Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения. Дирижер Геннадий Рождественский больше всего ценит в партитуре диалог Стравинского с Чайковским и не отказывает себе в удовольствии подчеркнуть сочность деталей.

Из России с песней «Мелодия»

На диске «Из России с песней» собраны замечательные образцы русского песенного фольклора. У песен нет определенного автора либо он попросту неизвестен. Зато сами песни известны всем. Удачные, шуточные, хороводные, игровые, солдатские и ямщицкие — они раскрывают разные характеры, несхожие судьбы, зачастую непредсказуемые свойства души. Прославленные коллективы — дважды Краснознаменный академический ансамбль песни и пляски Советской Армии имени А.В. Александрова, Государственный академический хор имени М.Е. Пятницкого, Воронежский русский народный хор — представляют записи, накопленные на протяжении почти четырех десятилетий, с 1958 года.

По горизонтали: 1. Богиня охоты в греческой мифологии. 5. Замок Гамлета. 10. Французский писатель. 11. Роман И.В. Гёте. 13. Советский политический деятель. 14. Команда мимов В. Полунника. 15. Английский купец, основатель фарфорового завода в Верблике. 16. Горный антилопа. 17. Собрание священных книг в зороастризме. 20. Средневековый кинжал. 22. Сказка Ш. Перро. 25. Вдохновительница поэта. 26. Норвежский художник-экспрессионист. 28. Пригород Парижа, резиденция президентов Франции. 31. Французский ученый и философ. 33. Русский поэт, современник Пушкина. 35. Персонаж из свиты Воланда. 37. Одно из Великих озер. 39. Медоносное растение. 41. Немецкий композитор. 42. Персидский поэт и мыслитель. 43. Итальянский киноактер и режиссер. 44. Высшее учебное заведение. 45. Русский поэт-символист.

По вертикали: 1. Римский император, присоединивший к империи Пальмиру. 2. Морская промысловая рыба. 3. Английский писатель (роман «Эгоист» и др.). 4. Герой романа Лонга, возлюбленный Хлои. 6. Белка-парашютистка. 7. Российский кинорежиссер («Молох», «Телец» и др.). 8. Римский император-пироман. 9. Почтительный поклон с приседанием. 12. Древнее государство на территории Армянского нагорья. 18. Казачий атаман, покоритель Сибири. 19. Игровая страсть. 20. Украшение из камня с художественной резьбой. 21. Французский композитор, мастер оперетты. 23. Польский писатель-фантаст. 24. Английский драматург. 27. Картина П. Федотова. 28. Символ власти гетмана. 30. Австралийское дерево гигантских размеров. 32. Повреждение в бою. 34. Роман Ю. Олечи. 35. Английский биолог, соратник Ч. Дарвина. 36. Вождь племени гуинов. 38. Барьер по краю сцены. 40. Самый медленный темп в музыке.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 10

По горизонтали: 8. Дега. 9. Деканат. 10. Марс. 11. Маньяни. 12. Галлей. 14. Шекспир. 19. «Мазепа». 20. Оссин. 21. Лангуст. 22. Сакура. 23. Овидий. 24. Манекен. 25. Мерано. 27. Дежнев. 29. Веранда. 33. Апокриф. 35. Болмарше. 37. Бард. 38. Баженов. 39. Леда.

По вертикали: 1. Сена. 2. Варьете. 3. Мериме. 4. Мартос. 5. Маугли. 6. Омнибус. 7. «Трое». 13. Лазарев. 14. Шаламов. 15. Канонир. 16. Прудкин. 17. Ротонда. 18. Ганимед. 26. Авокадо. 28. Журавль. 30. Евфрат. 31. Апулей. 32. Дублин. 34. Пиэф. 36. Шадр.

